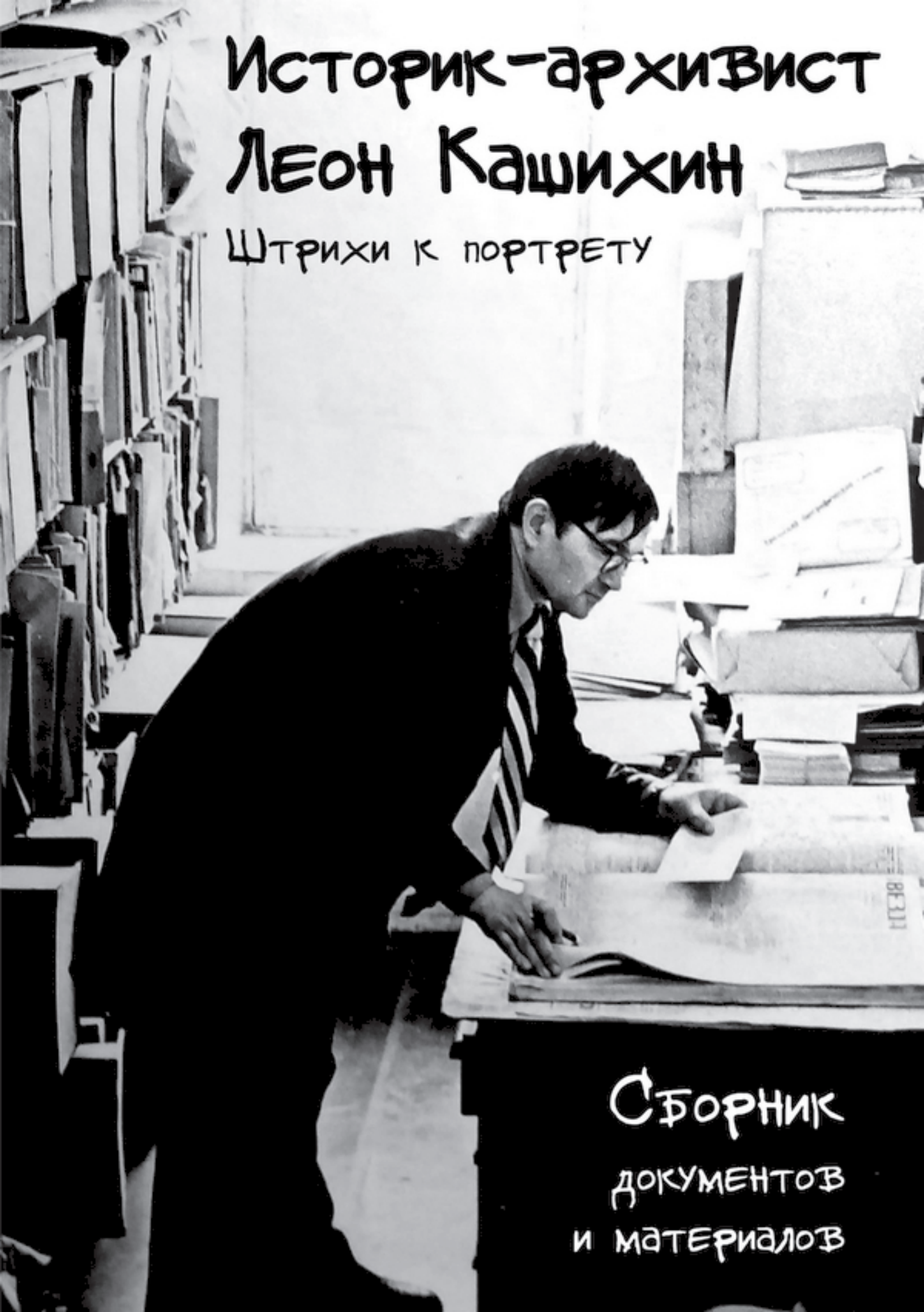

ИСТОРИК-АРХИВИСТ ЛЕОН КАШИХИН

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

Сообщество «Архивы Пермского края»

**Историк-архивист Леон Кашихин:
Штрихи к портрету**

Сборник документов и материалов

Издательский центр «Титул»
Пермь, 2018

ББК 63.3(2)
УДК 908
И 90

Историк-архивист Леон Кашихин: Штрихи к портрету. Сборник документов и материалов / Сост. А. П. Зиновьев, В. С. Колбас. – Пермь, ИЦ «Титул», 2018. – 160 с., илл.

Сборник включает в себя материалы историко-архивной конференции «Кашихинские чтения» – документы, статьи, рецензии, обзоры, заметки, посвящённые как личности историка-архивиста Леона Сергеевича Кашихина, так и многим актуальным вопросам работы современных архивов и деятельности историков, архивистов, музейщиков и библиотекарей.

Предназначен для всех заинтересованных профессионалов и неравнодушных любителей.

КТО СТРАДАЛ, ТОТ НЕ ЗАБУДЕТ

В Перми, на Северном кладбище, можно увидеть каменный памятник, на котором выгравированы слова «Кто страдал, тот не забудет». Под этим надгробием покоится прах Леона Сергеевича Кашихина (1932-1997) – историка-архивиста, искусствоведа, краеведа, на долю которого выпали немалые испытания. Пройдя через все превратности судьбы и не будучи уроженцем нашего края (родился он в Тюменской области, жил в Кировской, Калининской, Псковской областях), Леон Сергеевич, переехав в наш край, оставил глубокий след в уралистике, в архивном деле Западного Урала (и не только Урала!) и в памяти всего сообщества архивистов, историков и краеведов Прикамья. Благодаря его энергии, подвижничеству, принципиальной позиции и глубоким знаниям удалось приумножить и сохранить многие архивные фонды и документальные материалы, исторические, архитектурные и градостроительные памятники Пермского края.

Поэтому вполне логично, что в Перми проводятся чтения, посвящённые памяти замечательного специалиста и человека.

Первые Кашихинские чтения состоялись 15 апреля 2016 года. Проходили они в малом зале Культурно-делового центра (ул. Куйбышева, 14). Организатором выступило Агентство по делам архивов Пермского края. Тогда, два года назад, с сообщениями и докладами выступили архивисты Л. В. Долгорукова (г. Александровск), О. А. Мельчакова, А. В. Мохова, заведующая краеведческим отделом Пермской краевой библиотеки им. А. М. Горького Я. Е. Араптанова, директор издательства «Пушка» Н. А. Зенкова, историки А. П. Зиновьев, Л. А. Обухов, А. Б. Стаценко. Они говорили о проблемах и достижениях в архивном деле и в исторической науке, размышляли о будущем, рассказывали о своих историко-архивных поисках и находках... К сожалению, издать сборник материалов первых Кашихинских чтений не удалось.

5 декабря 2018 года пройдут вторые Кашихинские чтения. Приурочены они к 100-летию государственной архивной службы России. За прошедшее столетие стало ясно (и жизнь Леона Сергеевича Кашихина тому пример), насколько важна не только сама по себе государственная архивная служба (это неоспоримо), но и насколько важен Человек (профессионал, преданный своему делу) в архивной отрасли.

К счастью, ко вторым Кашихинским чтениям удалось издать скромным тиражом – 50 экземпляров! – сборник материалов самих чтений, а также документов и статей о Леоне Сергеевиче Кашихине.

Сборник состоит из четырёх разделов.

В первом разделе переиздана брошюра «Наш Леон», которая вышла из печати в 1998 году благодаря усилиям Детско-юношеского центра «Рифей» Индустриального района, Музея истории Индустриального района и политклуба старшеклассников «Диалог». Дополняет эту публикацию рецензия на это издание академика РАО Сигурда Оттовича Шмидта.

Второй раздел состоит из биографических документов Леона Сергеевича Кашихина (характеристик, выписок из приказов, анкеты, а также двух его неопубликованных работ – обзора личного фонда врача, историка, общественного деятеля В. Н. Шишонки и рецензии на указатель к «Материалам Свода памятников истории и культуры РСФСР, изданным в 1975-1986 годах» историка В. С. Колбаса.

Третий раздел составляют работы Владимира Сергеевича Колбаса о самом историке-архивисте и статьи, написанные по материалам личного архивного фонда и библиотеки Л. С. Кашихина.

Заканчивает сборник раздел «Историческая мозаика». В него вошли статьи пермских историков М. Л. Грифа, А. П. Зиновьева, О. А. Мельчаковой, кандидата социологических наук А. В. Кудрина, кандидата исторических наук С. А. Шевырина, сотрудника Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина В. Г. Мараковой, библиографа А. В. Костициной, архивиста из Санкт-Петербурга, кандидата исторических наук М. В. Друзина, а также небольшие воспоминания историка Леонида Владимировича Куколева.

Хочется верить, что у Кашихинских чтений есть будущее, что они будут регулярно проходить, а сборники издаваться.

26-27 ноября 2018 г.

А. П. Зиновьев

НАШ ЛЕОН

Наш Леон

Пермь, 1998

Брошюра *«Наш Леон: Сборник документов и материалов, посвящённых памяти Кашихина Леона Сергеевича / Составитель и ответственный за выпуск В. С. Колбас. Компьютерный набор и вёрстка А. П. Зиновьев. Редактор В. Ф. Викторова. – Пермь, 1998. – 24 с., с портр. – Тираж 100 экз.*

Леон Сергеевич Кашихин

1 февраля после продолжительной¹ болезни скончался замечательный пермский краевед Леон Сергеевич Кашихин.

Леон Сергеевич родился 25 мая 1932 года в Тюменской области. Окончил Московский историко-архивный институт. Работал в Тобольском архиве. С 1963 года жил и работал в Перми. Более 20 лет трудился в Государственном архиве Пермской области, заведя отделом сохранности документов. Его стараниями был создан сектор личных фондов и спасены от гибели архивы многих выдающихся людей края – семьи Теплоуховых, В. С. Верхоланцева, В. А. Весновского и др. С 1984 года работал искусствоведом в Пермском специальном научно-реставрационном управлении.

Л. С. Кашихин – автор целого ряда книг по истории края, его перу принадлежат сотни публикаций² краеведческой тематики. До последних дней он активно участвовал в деятельности по охране памятников истории и культуры Пермской области, продолжал архивные поиски. Его исследования по истории Пермского края стали достоянием нашей краеведческой литературы. Память о Леоне Сергеевиче останется в наших сердцах навсегда.

Группа краеведов и общественных деятелей Перми

Опубликовано: Пермские новости. – 1997. – 4 февраля.

Комитет по делам архивов областной администрации,
Пермское специальное научно-реставрационное управление,
Пермское отделение ВООПИК,
клуб «Пермский краевед»
с глубоким прискорбием извещают
о кончине известного пермского историка-архивиста и краеведа
Леона Сергеевича Кашихина
и выражают соболезнование семье покойного.

Опубликовано: Звезда (Пермь). – 1997. – 4 февраля.

Памяти Леона Кашихина

Он ушёл...

Ушёл навсегда...

Наш Леон. Наш Леон Сергеевич Кашихин.

Ушёл рано. До обидного рано. 64 года – это, согласитесь, не тот возраст, когда человек подводит черту.

Он только освободился от необходимости ходить на государственную службу, только собрался по-настоящему, свободно и неистово поработать над теми краеведческими сюжетами, которые им давно вынашивались, – и не пришлось.

Тяжёлая болезнь оказалась сильнее нашего Леона.

Историческая наука, архивисты и краеведческое движение понесли невосполнимую утрату. Брешь, образовавшаяся после смерти Леона Сергеевича, долго не будет закрыта.

Родившийся 25 мая 1932 года в Тюменской области, Леон Сергеевич с 1963 года жил в Перми. И всем казалось, что он всегда жил в Перми и что он никогда не уйдёт.

Те, которые выгоняли Леона Сергеевича из архива, мешали заниматься любимым делом, сами ушли. И вряд ли мы будем помнить их имена.

Но с благодарностью мы будем помнить Кашихина Леона Сергеевича.

Кто, как не он, лучше всех знал документальные богатства Государственного архива Пермской области? Знал зачастую не только номер фонда, но и номер дела!

Кто, как не Леон Сергеевич, был нашим главным консультантом в историческом поиске?

Кто, как не Леон Сергеевич, стоял у истоков создания отдела личных фондов в ГАПО? И тем самым вернул из небытия многие имена: исследователя Русской Америки Кирилла Тимофеевича Хлебникова, историка Урала Василия Никифоровича Шишонко, доктора медицины, музейного деятеля Павла Николаевича Серебренникова, краеведа Дмитрия Михайловича Бобылёва, профессора филологии Василия Васильевича Гишпиуса...

Пермские научно-реставрационные мастерские приобрели в его лице, когда он ушёл из архива, классного специалиста, которому можно было поручить задание любого уровня, на которого можно было положиться – не подведёт!

Леон Сергеевич был добрым и отзывчивым человеком. Не помнил зла. Сам готов был помочь – и словом и делом. И помогал. Многим. Правда, те, кому он помогал, не всегда были благодарны.

Но, видимо, в жизни ему чего-то не хватало. Чего-то просила его душа, стремясь к иному самовыражению. И он... писал. Рассказы, миниатюры, стихи... Наивные и искренние. Для себя, хотя в молодости и пытался печататься.

И вот он ушёл... 1 февраля 1997 года. Не договорив, не досказав, не дописав...

Но Леон Сергеевич – остался.

В памяти людей, знавших его. В своих многочисленных трудах – историко-краеведческих статьях и публикациях, которые послужат нам ещё не одно десятилетие.

Горько об этом говорить: Леон Сергеевич не был удостоен наград, он не имел ни учёных степеней, ни званий. Это не важно.

Он имел самое высокое звание – имя: Леон Кашихин!

И всё-таки – грустно...

Грустно, что о подлинных заслугах скромного человека мы говорим лишь тогда, когда провожаем его в последний путь.

Прости нас, Леон Сергеевич!

Прости...

Пусть душа твоя найдёт успокоение, а земля тебе будет пухом.

Прости...

В. С. Колбас

Публикуется впервые.

Речь произнесена на похоронах

Л. С. Кашихина 3 февраля 1997 г. 3

Земной поклон

Есть люди, значение которых в полной мере осознаётся обществом лишь спустя десятилетия после их смерти. Таковы для Перми Д. Д. Смышляев, А. А. Дмитриев... Такая же судьба уготована, очевидно, и памяти Леона Сергеевича Кашихина, нашего современника, жизненный путь которого завершился 1 февраля. Он, историк-архивист, работал для будущего. В 60-х годах⁴ им были буквально спасены от гибели многие личные архивы выдающихся деятелей Пермской губернии прошлого века. И теперь ими пользуются учёные, студенты, школьники, краеведы всех возрастов. В архиве Пермской области Л. С. Кашихин поставил на научную основу работу отдела, занимающегося формированием архивных фондов и сохранностью документов. Он же создал здесь сектор личных фондов, чтобы собрать и сохранить для потомков свидетельства жизни и деятельности людей труда, науки, литературы, искусства.

Л. С. Кашихин был настоящим профессионалом и при этом человеком поступка. Один из самых способных учеников известного отечественного историка С. О. Шмидта, он знал архивное дело, как свои пять пальцев, и когда сверху поступило неграмотное указание, следствием которого стало бы разрушение целостности фондов, он отказался его исполнять. И был уволен. Тогда в защиту Л. С. Кашихина поднялась общественность Перми. Его отстаивали, однако, он, оскорблённый, ушёл сам.

Вторым местом работы Л. С. Кашихина стали Пермские научно-реставрационные мастерские. То, что сделано им здесь, необходимо и теперь, но по-настоящему будет призвано к жизни лишь в будущем. Документально выверенные исторические справки о городах Прикамья; многочисленные описания гражданских, производственных, культовых и других сооружений – ценного архитектурного наследия прошлого – всё это создано по первоисточникам, работа с которыми так увлекала этого талантливого человека.

Л. С. Кашихин многие годы занимался научными исследованиями и пропагандой исторических знаний. Его публикации можно найти не только в периодике, но и в толстых академических изданиях.

Прощаясь с нашим замечательным земляком, поклонимся его светлой памяти.

Л. В. Мишланова

Опубликовано: Вечерняя Пермь. – 1997. – 6 февраля.

Он умел находить самородки

У него не было учёных степеней и званий, премий и наград: однако ему обязаны многие деятели науки и культуры. Этим человеком был скромный архивист, искусствовед Леон Сергеевич Кашихин. В этом году Кашихину исполнилось бы 65... Человек разносторонних дарований, он писал стихи, рассказы, мечтал написать роман о жизни Прикамья XVIII века. Но вышло так, что последней его крупной работой стала повесть о докторе Серебренникове⁵. Волею судьбы книга стала последней в серии «Замечательные люди Прикамья». Личностью был и сам автор.

Он подписывал некоторые публикации псевдонимом К. Уржулин⁶. В Уржуме он провёл детские годы, там получил специальность зоотехника. Оттуда он уехал учиться в Москву.

Интерес к прошлому Родины привёл молодого человека в историко-архивный институт. Однако не повезло, он не прошёл по конкурсу. Но

возвращаться с поражением было стыдно, и юноша решил попытаться счастья во Всесоюзном институте коневодства, который курировал сам Семён Будённый. В приёмной комиссии оказался прославленный маршал, который дружелюбно встретил специалиста со средним образованием: распорядился зачислить и предоставить комнату в общежитии. Получил курсантскую форму и даже успел в ней сфотографироваться. Однако доверия командира Первой конной он не оправдал.

Фортуна улыбнулась, и молодой провинциал увидел себя в списке зачисленных в историко-архивный дополнительно. В том было определённое предзнаменование: значит, поприще было выбрано верно. После защиты диплома ему было предложено остаться в аспирантуре. Отказался. Свой отказ объяснял так: «Не имел морального права учить других, не зная всех тонкостей своего дела».

И вскоре молодой специалист был назначен директором Тобольского архива⁷.

Но в полной мере талант его как архивиста и исследователя раскрылся в Перми. В наш город Л. С. Кашихин был приглашён в 1963 году в областной госархив. В то время архив ютился в недостроенном здании Народного дома (около стадиона «Динамо»), больше напоминавшем длинный барак. Но зато какая царила атмосфера! Работали не покладая рук, но и веселились от всего сердца, а Леон Кашихин стал душой коллектива и его совестью.

Без его вклада не обошёлся ни один сборник документов, будь он о революции 1905 года, о крестьянских реформах, о Гражданской войне. Больше всего его тянуло к старой истории. И поэтому Л. С. Кашихин выступил инициатором создания отдела личных фондов, сбор, обработка, изучение, публикация которых стали главным делом его жизни. Им и его коллегами были приведены в порядок фонды кунгурского Колумба К. Т. Хлебникова, династии Теплоуховых, Ф. А. Волегова.

Немало создано им новых фондов. Кашихин вместе со своими единомышленниками ходил по квартирам – уговаривал сдавать на госхранение свои документы здравствующих деятелей науки, вёл переговоры с родственниками умерших. А то, что удавалось добыть, уносил в сумках (машины-то не было). Так появились на свет фонды П. С. и И. С. Богословских, А. К. Шарца, В. С. Верхоланцева...

Работая в архиве, Леон Сергеевич находил настоящие «самородки», которые прятались в недрах толстых дел. Например, автографы выдающегося мореплавателя Василия Головина, декабриста Кондратия Рылеева, а также личные дела учёных, вписавших золотую страницу в историю мировой науки.

Своими находками и открытиями Леон Сергеевич щедро делился с окружающими (всего более 170 печатных работ).

Кашихин был мэтр... Вся его архивная работа отличалась высоким качеством. Он учил и воспитывал своих сотрудников, студентов университета. Леон Сергеевич не терпел непрофессионализма и фальши. И

когда его заставили заниматься очередной перестановкой фондов (по тематическому признаку), он отказался это делать, за что был... уволен по статье!.. Тогда на защиту его поднялась вся краеведческая и научная общественность Перми. Справедливость восторжествовала, но, будучи глубоко обиженным, Кашихин оставил госархив...

Новая глава жизни... Его пригласили (в 1984 году) работать в научно-реставрационные мастерские в качестве искусствоведа. В обязанности его входило составление исторических справок на объекты реставрации, среди которых были дом Грибушиных, дом губернатора и многие-многие другие. Он неоднократно писал о видных пермских архитекторах: Карвовском, Турчевиче, Попатенко...

Благодаря ему удалось сохранить много архитектурных памятников.

Л. В. Куколев

Опубликовано: Пермские новости: Спец. вып.: Таланты и поклонники. — 1997. — Сентябрь. — № 133.

АНКЕТА
С ОТВЕТАМИ ЛЕОНА СЕРГЕЕВИЧА КАШИХИНА
НА ВОПРОСЫ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ
К 60-ЛЕТИЮ АРХИВНОГО ДЕЛА В СССР⁸

Фамилия	<i>Кашихин</i>
Имя	<i>Леон</i>
Отчество	<i>Сергеевич</i>
Год рождения	<i>1932</i>
Место работы	<i>Завед[ующий] отделом обеспеч[ения] сохр[анности] д[окументальных] м[атериалов] ГАПО</i>
Домашний адрес	<i>г. Пермь, [ул.] Пушкирская, 79, кв. 44</i>
№ тел[ефона]	<i>48-51-16</i>

Вопросы.

Ответы.

1. С какого времени и кем Вы работали в архиве? *С 12 апреля 1963 г. заведующим отдела обеспечения сохранности документов.*
2. Каковы причины Вашего ухода из архива?
(Неудовлетворённость в работе, болезнь, трудности, выход на пенсию, семейные обстоятельства и др.) —
3. Где размещалось и соответствовало ли помещение архива условиям хранения документов? *До 1965 [г.] ГАПО размещался в здании недостроенного в 1914 г. Народного дома около стадиона «Динамо».*
4. Кто был директором архива (зав[едующим] арх[ивным] отделом) в то время? *Плясова Маргарита Ивановна*
5. Каков был штат архива, когда Вы работали в нём?
6. Ваше впечатление о положительной работе своей и сотрудников архива.
7. Каким Вы представляете Гос[ударственный] архив Пермской обл[асти] в будущем? (Замечания, предложения).

Подпись анкетированного⁹

[1978 г.]¹⁰

Публикуется впервые.

**АНКЕТА
С ОТВЕТАМИ [ЛЕОНА СЕРГЕЕВИЧА КАШИХИНА]
НА ВОПРОСЫ ДЛЯ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
СПРАВОЧНИКА «КРАЕВЕДЫ ПЕРМИ»¹¹.**

1. Фамилия, имя, отчество.

Кашихин Леон Сергеевич.

2. Число, месяц, год и место рождения.

*Родился 25 мая 1932 г. Тюменская обл., Абатский район, совхоз
«Приволье» (позд. Ленинский).*

3. Образование. Профессия. Научные или иные звания.

*Образование высшее. Профессия – историк-архивист. Научных
званий – нет.*

4. Основное место работы (или основные места работы).

*Основные места работы в Перми: Государственный архив
Пермской области (ГАПО) – 1963-1984 гг. и Пермское специальное
научно-реставрационное управление (ПСНРУ) – с 1984 г.*

5. С какого времени живёте в Перми?

*Живу постоянно в Перми с 12 апреля 1963 г. (До 1963 г. работал в
Государственном архиве Тюменской области в Тобольске.)*

6. С какого времени занимаетесь краеведческой деятельностью? Основные этапы (или события) в Вашей краеведческой деятельности.

*Занимаюсь краеведческой деятельностью со времени приезда в
Пермь.*

7. Считаете себя краеведом-любителем или занимаетесь краеведением в силу производственной необходимости?

*Считаю себя краеведом как в силу производственной
необходимости, так и по призванию.*

8. Участвуете ли в работе краеведческих обществ и организаций (каких именно)?

Участвую в работе краеведческих обществ и организаций: Пермское отделение ВООПИК, Пермское общество краеведения, Пермский областной краеведческий музей, Пермский городской клуб краеведов.

9. Основные темы Ваших краеведческих исследований.

Основные темы краеведческих исследований можно разделить на два направления: производственное и личное. К первому относятся темы, разрабатывавшиеся за эти годы в ГАПО (история революционного движения, Лениниана, индустриализация, коллективизация, культурная революция в Прикамье и др.) и в ПСНРУ (история архитектуры, планировки и застройки исторических населённых мест Пермской области, отдельных памятников истории и культуры). Ко второму направлению относятся архивные изыскания и публикации о выдающихся деятелях Прикамья.

10. Результаты Ваших краеведческих исследований (подчеркните ответ):

- опубликованы в виде книг и статей,
- вошли составной частью в производственную программу Вашего учреждения или организации,
- хранятся в личном архиве в виде рукописей, картотек и пр.,
- добавьте необходимое.

Результаты моих краеведческих исследований опубликованы в виде сборников архивных документов, обзоров архивных фондов, очерков и статей, часть их входила в производственную программу тех учреждений, где я работал. Рукописи опубликованных и неопубликованных работ на краеведческие темы, равно и собранные к ним документы и материалы, хранятся в моём личном архиве.

11. Что Вы считаете своим личным вкладом в развитие пермского краеведения? (Подчеркнуть необходимое или заполнить пробелы):

- ряд исследований по теме;
- введение в оборот новых документов, фактов, событий;
- целенаправленную разработку темы;
- участие в строительстве фундаментальных исследовательских экспозиций (музейных и иных);
- открытие новых имён;

- подготовка трудов аналитического и обобщающего характера, учебных пособий и методических материалов по теме;
- популяризаторская и пропагандистская деятельность;
- теоретические работы по методике краеведческого поиска, по организации краеведческой деятельности;
- исследования по истории пермского краеведения;
- организация музея, клуба, кружка или иного учреждения краеведческого профиля;
- организация краеведческих курсов, разработка краеведческих программ, учебных планов, экскурсий.

Личным вкладом в развитие пермского краеведения считаю:

- участие в комплектовании ГАПО личными фондами видных деятелей Прикамья, научно-техническую обработку и усовершенствование ценных для краеведения архивных фондов ГАПО;
- составление исторических записок на памятные исторические места и отдельные памятники истории и культуры;
- введение в оборот новых документов, фактов, событий, имён путём публикаций;
- методические работы в области краеведения;
- исследования по истории пермского краеведения (доклады, лекции, сообщения);
- участие в организации и работе Пермского отделения ВООПИК, Пермского общества краеведения, городского клуба краеведов;
- участие в проведении кустовых совещаний-семинаров краеведов, организуемых Пермским отделением ВООПИК (Кунгур, Чайковский, Верещагино, Кудымкар, Пермь и др.).

12. Перечень основных публикаций (книги и те статьи, что Вы считаете значительными для своей деятельности)¹².

Перечень основных публикаций:

Революционеры Прикамья: Сб. биогр. – Пермь, 1966. – [С. 43-47, 463-469, 672-678]. – В соавт.

«Дело» о А. С. Грибоедове // Уральский следопыт. – 1968. – № 11. – [С. 17].

Автор пермской «Летописи» // Веч. Пермь. – 1971. – 27 я[нв]. – О Ф. А. Прядильщикове.

Мореход и учёный // Веч. Пермь. – 1971. – 16 апр. – О В. Н. Берхе.

- Обзор фонда Н. А. Чердынцева: (По материалам ГАПО) // Археографический ежегодник за 1969 год. – М., 1971. – С. 269-275.
- Виктор Александрович Весновский: (К истории уральского краеведения) // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. – Пермь, 1971. – [С. 215-221].
- Первая летопись Перми // Веч. Пермь. – 1972. – 26 июня. – О летописи Г. Сапожникова.
- Историк нашего города // Веч. Пермь. – 1972. – 20 сент. – О В. С. Верхоланцеве.
- Автор «Пермской старины» // Веч. Пермь. – 1973. – 25 янв. – О А. А. Дмитриеве.
- Купцом он так и не стал... // Веч. Пермь. – 1973. – 10 июля. – О Д. Д. Смышляеве.
- Неизвестная миниатюра В. Я. Шишкова // Литературная Россия. – 1974. – 28 июня.
- Обзор фонда К. Т. Хлебникова // Советские архивы. – 1974. – № 4. – С. 85-89.
- У истоков пермского литературного краеведения // Третьи «Бирюковские чтения»: Информ. сб. – Челябинск, 1975. – С. 26-27.
- Методы комплектования государственных хранилищ Пермской области материалами личных архивов // Методические рекомендации для руководства и практической работы краеведческих секций, краеведов и первичных организаций Общества охраны памятников истории и культуры. – Пермь, 1976. – С. 19-45.
- Методические рекомендации по организации работы краеведа-историка. – Пермь, 1976.
- По пути коллективизации: Сб. док-тов и мат-лов. – Пермь, 1978. – В соавт.
- Неизвестная летопись Перми // Звезда [Пермь]. – 1979. – 3 нояб. – О летописи В. Н. Трапезникова.
- Методические рекомендации по обработке личных архивов: (В помощь краеведам). – Пермь, 1975.
- Наследство зодчего // Веч. Пермь. – 1987. – 18 нояб. – О пермском архитекторе В. В. Попатенко.
- Дом для музеев // Веч. Пермь. – 1989. – 13, 14, 15 июня. – История дома губернатора в Перми.
- Инспектор охраны памятников // Пермский край: Сб. статей. – Пермь, 1990. – С. 38-43. – Об архитекторе Л. Н. Златогорском.

«Дедушка пермского прогресса»: Доктор П. Н. Серебренников // Подвижники культуры Серебренниковы. – Пермь, 1991. – С. 3-92.

Священник, гуманист, историк // Молодая гвардия [Пермь]. – 1993. – 16 янв. – О Я. В. Шестакове.

Школа-памятник // Молодая гвардия [Пермь]. – 1993. – 16 янв. – О Богородицкой школе П. Н. Серебренникова.

Письма Д. Д. Смышляева Ф. А. Теплоухову в Пермском облархиве // Третьи Смышляевские чтения. – Пермь, 1993. – С. 43-45.

Церкви Прикамья как памятники культуры // Выступления и тезисы докладов научно-практической конференции «Архивы вчера, сегодня, завтра» [посвящённой 75-летию архивной службы Прикамья]. – Пермь, 1994. – С. 32-35.

13. Наличие собраний краеведческого характера (архив, библиотека, коллекции).

Имеются краеведческие библиотека, архив и собранные для работы архивные документы и материалы.

14. Место работы в настоящее время, домашний адрес и контактные телефоны.

В настоящее время состою на службе в Пермском специальном научно-реставрационном управлении в должности искусствоведа. Домашний адрес: 614077, г. Пермь, ул. Пушкинская, 79, кв. 44. Телефоны: служебный – 34-84-65, домашний – 48-51-16.

25.05.95.

Л. С. Кашихин

Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исправлена опечатка. Было: непродолжительной.

² По подсчётам самого Л. С. Кашихина, за время работы в Гдове, Тобольске, Перми им опубликовано 175 статей, заметок, документальных материалов и пр.

³ Похоронен Л. С. Кашихин на Северном кладбище г. Перми, квартал № 61.

⁴ Исправлена опечатка. Было: в 50-х годах.

⁵ Кашихин Л. С. «Дедушка пермского прогресса»: Доктор П. Н. Серебренников // Подвижники культуры Серебренниковы. – Пермь, 1991. – С. 3-92. – (Замечательные люди Прикамья).

⁶ Исправлена опечатка. Было: К. Уржумин.

⁷ Исправлена опечатка. Было: музея.

⁸ Подлинник. Бланк анкеты, напечатанный на ротапринте, заполнен Л. С. Кашихиным шариковой ручкой с синей пастой (в публикации выделен полужирным курсивом). Раскрытые сокращения слов приведены в квадратных скобках. Предисловие, составленное авторами анкеты, не публикуется. Заголовок документа дан составителем сборника.

⁹ Анкета не подписана.

¹⁰ Датируется по содержанию документа.

¹¹ Подлинник. Бланк анкеты (на трёх листах) напечатан на ксероксе и Л. С. Кашихиным не заполнен. Ответы Л. С. Кашихина на анкету (в публикации выделены полужирным курсивом) — это четыре отдельных машинописных листа с подписью-автографом. Предисловие, составленное авторами анкеты, не публикуется.

¹² Библиографический список публикаций Л. С. Кашихина отредактирован составителем сборника. Дополнительные сведения приведены в квадратных скобках, общепринятые сокращения слов, использованные в данном разделе публикации, особо не оговариваются.

С. О. Шмидт

Л. С. Кашихин – архивист, краевед*

В Перми издана небольшая малотиражная книжка памяти архивиста-краеведа Л. С. Кашихина. Издание доброе, полезное и, полагаю, поучительное для других регионов России, ибо очень важно и для нас самих, и для будущего, для воспитания историей и формирования историков удерживать в памяти имена тех, кто считал своим призванием сохранение памяти о прошлом.

Леон Сергеевич Кашихин (1932 – 1997) родился в Тюменской области, детские годы провёл в Уржуме, где получил специальность зоотехника, любил и хорошо знал природу Северной Руси, реально представлял её воздействие на ход общественной жизни. Учился в Московском историко-архивном институте. Трудолюбим, серьёзностью и, конечно, большими способностями обращал на себя внимание преподавателей и вызывал искренние симпатии у студентов.

В книжке написано, что он был «одним из самых способных учеников... С. О. Шмидта». Л. С. Кашихин не был моим дипломником, но прошёл семинар первого курса, стал активным участником студенческого научного кружка источниковедения, бывал у меня дома, и если считал себя моим учеником, то я этим могу только гордиться.

Имея рекомендацию в аспирантуру, Л. С. Кашихин уехал на работу в Тобольск, в 1963 г. перебрался в Пермь. Когда я бывал в этом городе, то с радостью встречался с ним, Н. Д. Аленчиковой и другими выпускниками

МГИАИ, пользовался его гостеприимством в архиве: делал на пишущей машинке (тогда не было ксерокса) выписки из документов, заказывал ему статьи для изданий Археографической комиссии, радовался тому, как глубоко осведомлён он о материалах архива, с какими увлечённостью и целеустремлённостью выявляет сведения об общественно-политической истории XVIII – XX вв., видных деятелях Прикамья. Он одним из первых в стране занялся изучением местных краеведческих традиций, вернул исторической науке имена, вычеркнутые после разгрома исторического краеведения в зловещем 1929 г.

Л. С. Кашихин подготовил рекомендации по комплектованию государственных хранилищ материалами личных архивов и организации работы краеведа-историка. Методические рекомендации по обработке личных фондов («В помощь краеведам»), изданные отдельной книжкой в 1975 г., не раз характеризовались мною в статьях и докладах (в том числе на международных форумах) как пример высокого творческого потенциала наших архивистов в провинции, рекомендовались как образец в методических указаниях Археографической комиссии и в учебном пособии 1988 г. «Документальные памятники». Он создал в Госархиве Пермской области отдел личных фондов, но когда в 1984 г. его попытались заставить заниматься перестановкой фондов по тематическому признаку, он предпочёл покинуть архив, перейдя на работу в Пермское специальное научно-реставрационное управление (ПСНРУ). Он был убеждён в необходимости приобщения широкой общественности к архивной культуре, передачи на государственное хранение личных фондов, столь незаменимых при изучении повседневности (чему сейчас во всём мире придают особое значение), а подчас содержащих документы и более заметного исторического звучания.

Л. С. Кашихин выявил ценные материалы об исследователе Русской Америки К. Т. Хлебникове, историке Урала В. Н. Шишонко, музейном деятеле П. Н. Серебrenникове и о многих других прославивших Прикамье, об архитекторах и памятниках архитектуры, считал своим долгом печатать и документальные публикации, и статьи в широкой прессе, выступать с докладами. В 1995 г., отвечая на вопрос анкеты, Л. С. Кашихин писал: «Основные темы краеведческих исследований можно разделить на два направления: производственное и личное. К первому относятся темы, разрабатываемые в ГАПО (история революционного движения, Лениниана, индустриализация, коллективизация, культурная революция в Прикамье и др.) и в ПСНРУ (история архитектуры, планировки и застройки исторических населённых мест Пермской области, отдельных памятников истории и культуры. Ко второму направлению отношу архивные изыскания и публикации о выдающихся деятелях Прикамья**». Л. С. Кашихин занимался любимым делом с полной самоотдачей и неизменно с научной основательностью (даже в многочисленных газетных статьях). У этого нечестолюбивого человека просто не оставалось времени на подготовку

диссертации, но скольким диссертантам он помог не только советом, но и предоставлением выявленных им архивных материалов!

Жизнь и творчество Л. С. Кашихина показывают, как велика может быть в российской провинции роль историка и краеведа. Он явился продолжателем славных традиций уральского краеведения, сумел личным примером и ощутимыми результатами своих неутомимых разысканий привлечь к работе и сверстников, и молодёжь – усилиями таких людей краеведение начинает возрождаться и как общественное движение. Память о Леоне Сергеевиче Кашихине, даровитом и душевно щедром знатоке и пропагандисте архивных богатств, должна сохраняться в трудах и по истории архивного дела, и по истории краеведения.

* **Наш** Леон: Сборник документов и материалов, посвящённых памяти Кашихина Леона Сергеевича. Пермь, 1998. Издатели: Детско-юношеский центр «Рифей» Индустриального района, Музей истории Индустриального района, Политклуб старшеклассников «Диалог». Составитель В. С. Колбас.

** **Наш** Леон. С. 16.

Опубликовано: Отечественные архивы. – 1998. – № 4. – С. 125-126.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ:

ДОКУМЕНТЫ И СТАТЬИ

Заведующему архивным отделом
Пермского облисполкома
т. Налепову П. С.
от Кашихина Л. С.

заявление

Прошу принять меня на работу во вверенный Вам областной архив на имеющуюся вакантную должность старшего научного сотрудника.

12/IV-1963 г.

Подпись

Источник: Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 3.

Приказ № 27 заведующего архивным отделом Пермского (промышленного) облисполкома

от 12 апреля 1963 г.

§ 1.

Принять на должность начальника ОФОРСС [Отдел фондов Октябрьской революции и социалистического строительства] областного архива т. КАШИХИНА Леона Сергеевича с 12 апреля с. г. с окладом по штатному расписанию.

п/п заведующий архивным отделом
Пермского (промышленного) облисполкома
П. Налепов

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 2.

Автобиография

Я, Кашихин Леон Сергеевич, родился в 1932 г. 25 мая в совхозе «Приволье» (ныне им. Ленина) Абатского района Тюменской области в семье служащего совхоза. В 1936 году переехал в г. Уржум в связи с переменой места работы родителей, где проживал до 1946 года. В последующие годы проживал и учился в школах Калининской и Псковской областей. В 1950 году окончил с/х техникум в г. Пыталово Псковской области, а с 1950 по 1953 год работал зоотехником в Гдовском районе той же области. Там же окончил в 1952 г. вечернюю среднюю школу. В 1953 году поступил на учёбу в Московский историко-архивный институт, который и окончил в 1958 году. После распределения работал с 12 августа 1958 г. по 10 апреля 1963 года в госархиве Тюменской области в качестве старшего научного сотрудника на должности начальника ОДФ [Отдел дореволюционных фондов], директора архива и в группе использования.

13/IV-1963 г.

Подпись

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 6-6 об.

АНКЕТА

Вопросы	Ответы
1. Фамилия, имя и отчество	<i>Кашихин Леон Сергеевич</i>
2. Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине	<i>Нет</i>
3. Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область)	<i>1932, май 25, совхоз «Ленинский» Абатского района Тюменской области</i>
4. Национальность	<i>Русский</i>
5. Социальное происхождение	<i>Из крестьян</i>
6. Партийность, год вступления, № партбилета или кандидатской карточки	<i>Беспартийный</i>
7. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета	<i>Нет</i>
8. Состояли ли ранее в КПСС, когда и по какой причине выбыли	<i>Нет</i>
9. Имеете ли партийный взыскания, когда, кем, за что и какое наложено взыскание	<i>Нет</i>
10. Образование и специальность по образованию, когда и какое учебное заведение окончили	<i>Высшее, историк-архивист, в 1958 году Московский государственный историко-архивный институт</i>
11. Учёная степень, учёное звание	<i>Нет</i>
12. Имеете ли научные труды, изобретения	<i>Нет</i>

13. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете и в какой степени (читаете и переводите со словарём, читаете и можете объясняться, владеете свободно) *Не владею*
14. Привлекались ли Вы к судебной ответственности, когда и за что *Нет*
15. Были ли вы за границей, где, когда и с какой целью *Нет*
16. Имеются ли у вас родственники за границей, где, с какого времени и чем занимаются (фамилия, имя, отчество, степень родства) *Нет*
17. Были ли Вы или Ваши ближние родственники в плену или интернированы в период Отечественной войны, где, когда, при каких обстоятельствах освобождены *Нет*
18. Ваши ближайшие родственники (жена (муж), отец, мать, взрослые братья, сестры и взрослые дети) *Мать
Пушкина Надежда Ивановна
Год, месяц рождения – 1904,
сентябрь
Место работы – пенсия
Местонахождение – Крымская
область г. Симферополь,
ул. Бабушкина, 20*
- Брат
Кашихин Борис Сергеевич
Год, месяц рождения – 1937, февраль
Место работы – военнослужащий
Местонахождение – неизвестно*
19. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учёбу в высших и средних учебных заведениях, военную *1947-VII.1950
Учёба в Пыталовском с/х
техникуме (г. Пыталово Псковской
области)*

- службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству)
При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в своё время, военную службу записывать с указанием должности.
- 1950-VIII.1953
Зоотехник Центрального зоотвучастка Гдовского района (г. Гдов Псковской области)
- 1953-VIII.1958
Учёба в Московском историко-архивном институте (г. Москва)
- 1958-I.1961
Старший научный сотрудник Тюменского облархива (г. Тобольск Тюменской области)
- 1961-XI.1962
Начальник Тюменского облархива в г. Тобольске (г. Тобольск)
- 1962-IV.1963
Старший научный сотрудник Тюменского облархива (г. Тобольск)
20. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных партийных, советских и других выборных органах
- Не выбирался*
21. Какие имеете правительственные награды
- Не имею*
22. Отношение к воинской обязанности и воинское звание
- Не военнообязанный*
23. Домашний адрес:
- г. Пермь, ул. Крупской, д. 87, кв. 95*

15 апреля 1963 г.

Подпись

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 2-3.

**Выписка из приказа
заведующего архивным отделом
Пермского промышленного облисполкома**

г. Пермь

№ 3

30 апреля 1964 года

§ 1

Вместе со всем советским народом сотрудники областного архивного отдела и Государственного архива области встречают международный праздник трудящихся – Первое Мая с чувством радости и гордости за нашу великую Родину, уверенно идущую по пути славных побед и свершений. В дело коммунистического строительства вносят свой посильный вклад и наши коллективы, перестраивая свою работу в свете исторических решений XXII съезда КПСС и требований Главного архивного управления при Совете Министров СССР.

Архивный отдел поздравляет всех тружеников скромного, но важного и почётного архивного поприща с Праздником Весны, Труда и Счастья, призывает трудиться на благо Родины в полную меру своих сил, учиться работать и жить по-коммунистически.

§ 2

За честное и примерное выполнение служебного долга выношу
Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь :

Комаровой Л. И., Рейжевской Н. А., Курбатовой Л. А., Корякиной З. И.,
Омельчак Ф. П., Трефиловой Л. А., Кузьминой А. М., Кашихину Л. С., Дворко
Н. П.

Заведующий архивным отделом
Пермского промышленного
облисполкома

п.п. /П. Налепов/

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 7.

Характеристика на старшего научного сотрудника Пермского гособлархива Кашихина Леона Сергеевича

КАШИХИН ЛЕОН СЕРГЕЕВИЧ, 1932 года рождения, беспартийный. Образование – высшее, в 1958 году окончил Московский историко-архивный институт.

После окончания института был направлен на работу в Государственный архив Тюменской области. В 1963 году приехал на работу в Государственный архив Пермской области на должность старшего научного сотрудника. За время работы в архиве тов. Кашихин Л. С. провёл большую работу по обработке документальных материалов. Особое внимание он обращает на обработку личных фондов. При обработке личных фондов и фондов учреждений Кашихин Л. С. составляет тематические карточки, тем самым систематически пополняет тематический каталог архива. Много делает тов. КАШИХИН для использования документальных материалов: им написаны очерки для сборников «Революционеры Прикамья», «Календарь-справочник Пермской области» и областной газеты «Звезда».

Пишет статьи в журнал «Советские архивы». По документам архива выступает по телевидению. Скромен, дисциплинирован.

Тов. Кашихин занимается политическим самообразованием, посещает лекторий при ГК КПСС на тему «Великий Октябрь и мировой революционный процесс».

Характеристика выдана Главному архивному управлению при СМ СССР на предмет поощрения.

Зав. архивным отделом
Пермского облисполкома

Ю. Пьянкова

Председатель местного комитета

И. Гороява

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 10.

Характеристика на зав. группой хранения, учёта и научно-справочного аппарата областного госархива Кашихина Леона Сергеевича

Кашихин Леон Сергеевич, 1932 года рождения, происходит из семьи служащих, образование – высшее, беспартийный. В Пермском облгосархиве работает с апреля 1963 года.

За этот период он показал себя знающим специалистом, дисциплинированным и аккуратным в отношении к работе. Кашихин Л. С. исключительно работоспособный, исполнительный. Никаких компрометирующих поступков за время работы в г. Перми не наблюдалось.

С августа 1964 г. назначен зав. группой хранения и учёта. За непродолжительный период ему удалось навести порядок в учёте и учётной документации по группе.

К работе относится внимательно, немногословен.

Политически грамотный.

Зав. архивным отделом
Пермского облисполкома

Ю. Пьянкова

Источник: ГАПК. Ф. № Р-3. Оп. № 9. Д. № 88. Л. 9.

Л. С. Кашихин

**Врач, общественный деятель, педагог,
историк, этнограф и фольклорист В. Н. Шишонко (1831–1889):
Обзор личного фонда**

Василий Никифорович Шишонко родился в селе Баклан Мглинского уезда Черниговской губернии 2 августа 1831 г. в семье дворового человека графини Е. А. Уваровой, жены министра народного просвещения. Честь установления точной даты и места рождения его принадлежит нашему пермскому исследователю Владимиру Алексеевичу Кустову. В своей диссертации «В. Н. Шишонко и его песенное собрание (Из истории русской фольклористики 2-й половины XIX в.)» 1980 г. автор делает ссылку на листы одного из дел, обнаруженных им в Центральном государственном военно-историческом архиве, где приводятся эти данные. До него, начиная с некролога В. Н. Шишонко, опубликованного в «Пермских губернских ведомостях» П. Вологдиным, годом рождения нашего историка считался 1833-й. Место рождения вообще никем не указывалось. С 1889 г. многие годы эта ошибка переходила из одной работы о Шишонко в другую. Это ещё один из укоров нашим краеведам, не почитавшим принципа «доверяй, но проверяй».

Е. А. Уварова дала вольноотпущенную своему крепостному, и семья Шишонко переехала в Новгород-Северский, где старший сын Василий был определён в народное училище, а затем и в гимназию.

В 1854 г. В. Н. перевёлся из Харьковского университета на 3 курс СПб Медико-хирургической академии, престижное учебное заведение для детей разночинцев. В 1870-76 гг. здесь учился другой пермский общественный деятель, основатель Пермского научно-промышленного музея, друг и последователь В. Н. – Павел Николаевич Серебренников, сын священника, питомец Пермской духовной семинарии.

По окончании академии В. Н. был направлен на службу в Вологодскую губернию, в уездный город Грязовец лекарем. Отсюда он переехал на должность городского врача в Великом Устюге. Здесь он стал членом врачебной управы, получил звание оператор. В Великом Устюге В. Н. женился на Варваре Аркадьевне Машковцевой, ставшей ему до конца дней верным другом и помощницей. Выслужив обязательный срок государственной службы, так как он состоял пансионером в академии, т. е. учился за государственный счёт, в 1860 В. Н. уволился со службы и переехал в город Елец, где занимался вольной практикой и открыл кумысолечебное заведение. В 1862 г. В. Н. опубликовал в центральных медицинских изданиях две статьи: «Кумысолечебное заведение г. Шишонко» и «О статьях Зеланда:

кумыс и о своём кумысном заведении». Но вскоре кумысолечебница была сожжена недоброжелателями, возможно, конкурентами.

Необходимость добывать средства для существования семьи заставила В. Н. воспользоваться предложением своего бывшего учителя по академии профессора Е. В. Пеликана поехать на далёкий суровый Урал. Приказом министра МВД 13 сентября 1863 г. В. Н. был определён на должность старшего члена (оператора) Пермской врачебной управы. С этого времени Пермь стала второй родиной В. Н. Шишонко. По приезду в Пермь В. Н. кроме должности оператора было предложено исправлять должность старшего врача Александровской больницы. В 1864 г. мы находим В. Н. уже в должности и. д. инспектора врачебной управы. В 1865 г. В. Н. выдержал экзамен в Казанском университете на степень доктора медицины. В 1866 г. во время холерной эпидемии на него возложена инспекция над г. Пермью в «медико-гигиеническом отношении». В этом же году пермский губернатор П. Б. Струве поручил В. Н. привести в порядок архивные дела бывшей врачебной управы за период 1793 по 1863 г. В. Н. успешно справился с этим поручением губернатора. Больше того, он по-настоящему заболел «архивной болезнью», выражавшейся в том, что теперь В. Н. не мог равнодушно проходить мимо любого архива старых дел. Выявленные им ценные документальные источники по истории нашего края становились достоянием общественности.

В 1867 г. В. Н. оставляет медицинскую деятельность, кажется, навсегда, с назначением мировым посредником Пермского уезда. Он занимается бытом устройства крестьян. Далее мы видим В. Н. на других поприщах деятельности. Так, 6.X.1867 г. он определён членом комитета в губернском коннозаводстве, а с 1 мая по 13 сент. 1868 г. являлся секретарём губернского статистического комитета, 21 июля 1869 г. избран председателем Пермской временной уездной комиссии для исполнения приготовительных действий по введению в Пермской губернии Положения о земских учреждениях. Кроме всего прочего В. Н. в 1870-е гг. состоял бесплатным врачом в Мариинской женской гимназии и городских училищах. С 12 сент. 1870 по 19 сент. 1876 г. В. Н. снова занимал должность секретаря Пермского губернского статистического комитета. В 1872 г. В. Н. был командирован депутатом от Пермской губернии в СПб на VIII сессию Международного статистического конгресса.

1876 год – важная веха в жизни В. Н. Он переходит на руководящую педагогическую работу: назначается сначала инспектором народных училищ Екатеринбургского уезда, а с 1 января 1879 г. – директором училищ Пермской губернии, на каковой должности он и находился до конца своей жизни.

Архивно-краеведческая деятельность В. Н. высоко была оценена пермской общественностью. Недаром при открытии Пермской губернской учёной архивной комиссии в 1888 г. он был избран её председателем. (Официально открыта 6 июля 1889 г.)

В 1875 г. В. Н. был присвоен чин статского советника. В 1889 г. действительного статского советника.

Скончался В. Н. Шишонко 17 ноября 1889 г., похоронен на Егошихинском кладбище возле алтаря Всесвятской церкви. Над могилой был возведён скромный дубовый крест с эпитафией: «Да почует с миром прах Нестора нашего края»*

Выше мы осветили вкратце, так сказать, официальную служебную биографию В. Н. Шишонко. Но существует и другая. Помимо медицинской, педагогической и общественной деятельности В. Н. с большим увлечением занимался архивно-исследовательской работой. Им выявлено огромное количество забытых древних документов, имеющих неограниченное значение для освещения далёкого прошлого нашего края. Благорасположение пермского губернатора и доволно высокое служебное положение беспрепятственно открывали перед ним двери губернских, уездных и церковных архивов. В разборке архивных кип, порою сваленных без всяких систем и описей в кучи, В. Н. помогали добровольные помощники, в основном ученики старших классов семинарии и гимназии. Протеже В. Н. семинарист П. Н. Серебренников, получавший благодаря ему материальную помощь от пермского земства во время учёбы в Петербургской медико-хирургической академии, вспоминал спустя годы: «Много я обязан в деле своего умственного развития покойному теперь другу В. Н. Шишонко, который впервые посвятил меня в тайники местных исторических архивных материалов путём совместного разбора огромного количества архивных дел, относящихся к пугачёвскому бунту в пределах Пермской и смежных губерний. Благодаря ему же, а также Д. Д. Смышляеву я, будучи сиротой без средств, получил стипендию. Перед Пермским губернским земством я остаюсь всегдашним неоплатным должником...»¹.

Часть архивных материалов по истории края В. Н. удалось опубликовать в местных газетах и отдельных изданиях. Среди последних следует прежде всего назвать «Пермскую летопись» – обширный сборник исторических материалов в 7 томах, доведённый до 1715 г. и издававшийся с 1881 г. В 1887 г. Екатеринбургская научно-промышленная выставка наградила создателя «летописи» большой серебряной медалью. В. Н. подготовил и следующие тома летописи вплоть до 1880 г., но издать их не успел.

Кроме «Пермской летописи» В. Н. при жизни сумел опубликовать около 50 работ по истории нашего края, основанных на источниках, обнаруженных им в архивах. Среди них «Соликамские писцовые книги М. Кайсарова» (1872), «Переписные Осинские книги И. Дашкова»,

* Это – миф. Такой эпитафии не было. См.: **Колбас В. С.** «Под сим камнем...» // **Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции «Пермская губерния: история, политика, культура, современность»** (к 200-летию образования губернии). 28 февраля – 1 марта 1997 г. – Кунгур, 1997. – С. 65-66; **Памяти Василия Никифоровича Шишонко** (17 ноября 1889г.): Некролог, похороны и материалы для биографии. – Пермь, 1889. – С. 16, 35.

«Статистические сведения об училищах Пермской губернии» (1880), «Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с 1879 г.», «Книга сошного письма Яхонтова» (1879), «История Соликамского Вознесенского монастыря» (1880), «История о родословии фамилии Строгановых» (1881), «Отрывки из народного творчества» (1882), «Историко-статистические описания низших учебных заведений г. Соликамска», «Кунгурские писцовые книги М. Кайсарова» (1872) и др. Многие из этих работ печатались вначале в «Пермских губернских ведомостях».

Писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк писал о «Пермской летописи»: «Если бы каждая губерния имела такую сводную летопись... составила громадная литература, единственная в своём роде для всех работающих на поприще изучения родной страны».

Издавать исторические документы и краеведческие работы при существовавшем тогда уровне культуры, грамотности населения, крайне ограниченном спросе на них, можно смело назвать настоящим подвижничеством в области культуры края. Небольшое пермское образованное общество как могло поддерживало В. Н., но основное бремя расходов на издания своих трудов нёс он сам. Мало помогали и попытки В. Н. заинтересовать своими трудами высокопоставленных членов правительства, членов царской семьи. Получая в дар то или иное издание В. Н., они ограничивались благодарностями и подарками автору. Так, за поднесение великому князю Владимиру Александровичу «Собрания материалов о Пугачёвском движении в пределах Пермской губернии» В. Н. получил от него бриллиантовый перстень. За поднесение экземпляра «Пермской летописи» императору Александру III он удостоился высочайшей благодарности. Два бриллиантовых перстня В. Н. получил за поднесение «Пермской летописи» от великого князя Алексея Александровича.

Многие годы труды В. Н. лежали втуне на книжном складе Пермского губернского земства. В 1904 г. Варвара Аркадьевна, вдова, вместе с архивом мужа передала в распоряжение Пермской учёной архивной комиссии и все нереализованные издания мужа.

Переданный Варварой Аркадьевной архив мужа в Пермскую губернскую ученую архивную комиссию (ПГУАК) в советское время перешёл по наследству Пермскому областному краеведческому музею, где и хранился многие годы в неразобранном виде. В 1950-е годы архив В. Н. Шишонко вместе с рядом других личных фондов видных деятелей Прикамья и Урала был передан на постоянное хранение в Государственный архив Пермской области. В 1971 и в 1986 годах материалы личного фонда В. Н. прошли научно-техническую обработку и стали доступными для исследователей жизни и творчества «Нестора Пермского края». В настоящее время в фонде насчитывается 187 ед. хр. за 1598-1888 гг. Систематизация единиц хранения внутри фонда проведена по тематическому, номинальному и

хронологическим признакам: I. Творческие материалы В. Н. II. Переписка В. Н. III. Материалы, собранные В. Н. по истории Урала.

I. Творческие материалы.

1-15. Подготовленные В. Н. Шишонко 5-8 тома «Пермской летописи» и материалы, собранные им для других томов за 1744-1880 гг. Всего на 3479 листах.

32. Выписки из истории заселения Чердынского края, извлечения из писцовых книг М. Кайсарова и др. с пояснениями и пометками В. Н. Шишонко. Не ранее 1873 г. 283 л.

33. Чердынские писцовые книги, письма и меры М. Кайсарова (1623-1624) с пояснениями В. Н. Шишонко. Не ранее 1873. 196 л.

34. Переписная Осинская книга князя Ивана Дашкова 1678 г. с пояснениями В. Н. Шишонко. 5 янв. 1879. 79 л.

35. Книга Соликамского Вознесенского монастыря с жалованными грамотами государей с примечаниями В. Н. Шишонко. 1880. 133 л.

36. «Жизнь святых, память которых совершается в октябре месяце».

43. Шишонко В. Н. Первое Пермское приходское училище по методе взаимного обучения. Очерк. Б. д. 30 л.

44. Шишонко В. Н. Пермское ланкастерское училище. Очерк. Б. д. 22 л.

46. Статистические сведения о численности детей 7-14 лет в городах Пермской губернии. Б. д. 2 л.

47. К истории Невьянских заводов. Б. д. 2 л.

48. Краткая история Алапаевского завода. Б. д. 1 л.

49. Жизнеописание С. Я. Румовского – попечителя Казанского учебного округа. Б. д. 4 л.

50. История возникновения села Крылово Осинского уезда, Перм. губ. Б. д. 4 л.

51. Материалы для историко-статистического описания Пермского уездного училища с 1811 г. Б. д. 21 л.

52. Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска. Б. д. 1 л.

53. Летопись г. Перми за XVII-XIX вв. Б. д. 146 л., 191 л.

54. «Второй пожар». О пожаре Рождественской церкви. Б. д. 1 л.

55. Запись о строении Верхотурской Святотроицкой соборной церкви в 1703-1764 гг. Б. д. 3 л.

56. Историко-статистическое описание соборов и церквей Соликамского уезда. Б. д. 3 л.

57. Очерк жителей Ильинского села в этнографическом и частично статистическом отношении за 1861 г. ПГВ, 1861, № 9, 10, 11. Копия. 3 л.

58. Церковно-историческое описание Юрьмышской церкви. Б. д. 8 л.

59. Черновые записи В. Н. Шишонко к «Пермской летописи». Б. д. 48 л.

60. Подготовленные материалы к «Пермской летописи». Б. д. 41 л.

61. Покорение Казани – сочинение учеников Токарева, А. Хохрякова, В. Киселева с правками В. Н. Шишонко. Б. д. 3 л.

62. Пояснения В. Н. Шишонко к писцовой книге Ивана Яхонтова по Чердынскому уезду (1597). Б. д. 5 л.

63. Мирской приговор о награждении Чердынских посадских людей Ивана Попова и Игнатия Кологилова за поездку с прошением от посада в Тобольск. Б. д. 1 л.

II. Переписка В. Н. Шишонко.

64. Ответ из Н.-Тагильского горнозаводского управления Демидова князя Сан-Донато на запрос В. Н. Шишонко о старейшем описании населения Н.-Тагильского округа. 25.XI.1878. 1 л.

65. Письма директору народных училищ Пермской губернии В. Н. Шишонко по вопросам служебной деятельности от неустановленных лиц. 4.X.1879 – 11.IX.1888. 5 л.

III. Материалы, собранные В. Н. Шишонко по истории Урала.

III.1. Указы русских царей, императоров, митрополитов (ед. хр. I, 66-98)

а) Алексея Михайловича по челобитной Соликамского Вознесенского монастыря на пустые земли около г. Кунгура, Степанова городища и др. за 1646-1678 гг. Б. д. 89 л. О строительстве острога на реке Пышме. 1666-1679. 3 л.

б) Петра I... об устройстве приходских школ. 29.X.1722. 1 л.

в) Елизаветы Петровны... о сборе податей с населения. 12.VIII.1746. 1 л. О поимке 2-х денщиков, сбежавших их драгунского полка. 4.VIII.1746. 1 л. О пересылке книг с упоминанием имени Анны Иоановны в столичные типографии. Скоропись. 25.VIII.1750. 3 л.

г) Екатерины II о воцарении на престол из Екатеринбурга. 28.VI.1775. 2 л. По обеспечению заводов Осокина медной рудой. 23.III.1775. 2 л. О разделе имени Саввы Яковлева между наследниками (условия и опись имущества). 26.III.1787 – 25.IX.1788. 45 л.

д) Николая I... о рассмотрении вопроса о законном владении Л. В. Дубровиной Соликамскими Троицким и Рождественским соляными промыслами. 1840. 24 л.

е) Митрополита Тобольского и Сибирского о принятии мер против осквернения церковей Екатеринбургскими собаками. 20.IV.1744. 3 л. ... о строительстве церковей, эпидемиях, поимке беглых, обращении раскольников в православие и др.

III.2. Донесения и объявления церковных властей (ед. хр. 19-22, 30, 99-110) о перемещении духовных кадров, об изготовлении икон, церковном

делопроизводстве, о переходе раскольников в православие и др. (XVIII-XIX вв).

III.3. Распоряжения и уведомления, определения, грамоты (ед. хр. 111-117)

112. Определения Сената о назначении пермским воеводой надворного советника А. Голубцова. 10.XII.1776. 1 л.

113. Грамота о назначении Ивана Лаптева старостой Соликамского казначейства. 26.I.1782. 1 л.

III.4. Прошения (ед. хр. 118-122)

119. ... из Новоусольского духовного приказа в Вятскую духовную консисторию о строительстве в Пыскорском селе трапезной при Николаевской церкви, рапорт о получении разрешения. 1766. 4 л.

121. Прошения Синода Павлу I об отмене телесных наказаний священнослужителям. 1796. 2 л.

III.5. Рапорты (ед. хр. 123-128)

III.6. Докладные записки и выписки (ед. хр. 129-138)

136. ...о населённости Пермской губернии по городам и уездам. 1873. 1 л.

137. ...Пермский губернский статистический комитет о числе инородцев в Пермской губернии и по каждому уезду в отдельности. 21.II.1876. 1 л.

III.7. Реестры (ед. хр. 139-140)

140. Реестр жалованных грамот баронам Строгановым от великих князей и царей. XIX в. 2 л.

III.8. Жалобы и письма (ед. хр. 141-144)

III.9. Паспорта и черновики паспортов (ед. хр. 145-166)

158. Паспорта (отпуска), выданные крестьянам Соликамского округа, отошедшим на заработки. 1781. 24 л.

III.10. Книга указов, ордера и билеты о направлении на работу крестьян (ед. хр. 167-169)

III.11. Летописи, историко-статистические описания, очерки разных авторов, тематические подборки материалов, списки жителей городов и др., собранные В. Н. Шишонко.

17,18,175. ...Летописи гг. Устюга Великого. (1786, 108 л. XVIII в., 8 л.), Соликамска (1721-1877. 14 л.)

- 24-29. Материалы по истории пугачёвского движения за 1773-1775 гг. Подлинники и копии. В том числе об обороне г. Кунгура, взятии повстанцами г. Осы, организации обороны промыслов и заводов Прикамья.
23. Наставление воеводы Исетской провинции подполковника Лазарева крестьянским старостам, выборщикам и сотникам. Подлинник. 27 августа 1766. 12 л.
38. Сказание об избавлении Руси от «еретика» Гришки Отрепьева и его злых умышленников ляхов и литвы. Б. д. 42 л.
39. Историческая записка о Нижне-Тагильских заводах, составленная по документам в 1837 г. для государя наследника Александра II. 1837. 30 л.
41. Материалы по истории училищ Пермской губернии. Б. д. 273 л.
170. Список обывателей г. Верхотурья. XVIII в. 8 л.
172. Описание границ имения баронов Строгановых. XVIII в. Отрывок. 17 л.
181. Шулепов И. История Архангело-Пашийского мужского училища. 16 мая 1879. 12 л.
182. История села Торговище Красноуфимского уезда Пермской губернии. Рукопись неустановленного авторства. XIX в. 3 л.
184. Историко-статистическое описание Пермской губернии. XIX в. 11 л.
185. Схемы разделов имения между братьями Александром, Николаем и Сергеем Строгановыми в 1749, 1754, 1762, 1763 и 1784 гг. XIX в. 4 л.
186. Историко-статистическое описание Оханского и Осинского уездов. Без автора. 1890. 28 л.

Заключение

К сожалению, среди архивных материалов фонда В. Н. Шишонко отсутствуют фотоиллюстративные материалы, что сильно обедняет фонд, понижает научно-археографическую ценность, хотя наверняка при передаче в 1904 г. его вдовой архива В. Н. в ПГУАК были и какие-то фотографии, рисунки, чертежи, карты, планы и др. Наверняка часть их где-то хранится и поныне: в музеях, архивах, библиотеках. И не только они, но и отсутствующая часть основного документального архива В. Н. Шишонко. Так, исследователь-фольклорист В. А. Кустов в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина обнаружил двухтомную рукопись «Народное творчество Пермской губернии», включавшую песенно-фольклорное собрание В. Н. Шишонко. Известный уральский журналист и краевед Ю. М. Курочкин провёл исследование по розыску четырёх великолепно оформленных подарочных томов рукописей В. Н. под названием «Сборник материалов, относящихся к Пугачёвскому бунту в пределах Пермской губернии собрал действительный член Пермского губернского статистического комитета и других учёных обществ Василий Шишонко». Пермь, 1868. В надежде опубликовать этот

труд В. Н. понёс рукопись великому князю Владимиру Александровичу. Ю. М. Курочкин обнаружил третий и четвёртый тома этого «сборника» в Свердловском областном краеведческом музее, а первый – в Пермском краеведческом музее. Второй том видели будто бы в Белорецке.

Материалы архива В. Н. можно обнаружить в некоторых других смежных фондах самого ГАПО досоветского периода: ф. 297 «Пермская губернская учёная архивная комиссия»; ф. 680 «Пермский научно-промышленный музей». В последнем хранятся рукописи В. Н.: 1) «Описание свадебных обрядов жителей Соликамского уезда Пожевского завода, собранные В. Н. Шишонко». 1862. 8 л.; 2) «Народные песни и стихотворения «Что мне плакать – силы тратить?», «Что ж ты, Машенька, приуныла?», «Летели две птички» и др., собранные В. Н. Шишонко». Б. д. 29 л.; 3) «Русские народные святочные песни, заговоры «Горе ты моё, горе великое», «Рекрутская песня «Пила-то моя головушка, пила, пировала», собранные В. Н. Шишонко». Б. д. 40 л.

Осмысление всего архивного собрания и наследия В. Н. Шишонко ещё впереди.

¹ **Отчёт** Пермского научно-промышленного музея за 1902 год. – Пермь, 1903. – С. 64-65.

21 сентября 1996 г.,
г. Пермь

Источник: личный фонд Л. С. Кашихина в архиве историка В. С. Колбаса.
Публикуется впервые

Л. С. Кашихин

Ценное пособие для краеведов

В море самой разнообразной художественной и научно-справочной литературы, выпущенной московскими издательствами в 1991 году, едва ли была замечена широкой читательской публикой книга нашего земляка В. С. Колбаса, изданная всего в трёхстах экземплярах. Её название – «Авторский и именной указатели к «Материалам Свода памятников истории и культуры РСФСР», изданным в 1975-1986 годах».

С 1967 года в нашей стране по решению бывших Министерства культуры СССР и Президиума Академии наук СССР началась проводиться работа по составлению «Свода памятников истории и культуры СССР». В этом фундаментальном труде должны были быть описаны все недвижимые археологические, исторические, архитектурные памятники и памятники монументального искусства. Началось это описание с России. Россией и закончилось. Другие республики СССР стали иностранными государствами. За период с 1975 по 1986 гг. были подготовлены и опубликованы «Материалы Свода памятников» по 25 областям и 3 автономным республикам РФ в 28 томах, в том числе и по Пермской области. В этих томах, которые выходят как сборники трудов НИИ культуры, учтено и описано более 1800 памятников, памятных мест и мемориальных комплексов, связанных с жизнью и деятельностью 2254 лиц, которые внесли весомый вклад в историю и культуру нашей страны с XII по XX век.

После выхода в свет всех 28 томов (30 книг) «Материалов» возникла насущная необходимость в осмыслении заключённого в них историко-краеведческого материала и стыковке имён более 7,5 тысяч лиц, упоминаемых на их страницах и повторяемых зачастую в разных областных изданиях. Так, например, писатель А. П. Гайдар проходит по «Материалам Свода» Архангельской, Белгородской, Горьковской, Курской, Пермской, Рязанской, Свердловской и Челябинской областей России. Встал вопрос о необходимости сводного справочника-указателя имён. За этот нелёгкий труд и взялся Владимир Сергеевич Колбас, пермский историк-краевед. Подготовленный им «Указатель» состоит из четырёх разделов: алфавитного перечня изданных в 1975-1986 гг. «Материалов Свода памятников истории и культуры РСФСР», списка их составителей, списка авторов статей и именного указателя – центральной части справочника. При подготовке последнего В. С. Колбас провёл тщательную проверку данных по различным источникам. Проверялись даты жизни и деятельности, восстановлены инициалы, если таковые отсутствовали, исправлены опечатки и унифицировано написание фамилий.

Труд «Авторский и именной указатели к «Материалам Свода памятников истории и культуры РСФСР», изданным в 1975-1986 годах» адресован краоведам, специалистам-историкам, искусствоведам, литературоведам, библиографам, работникам архивов и музеев всех тех регионов России, где были изданы эти «Материалы». Полезные сведения могут почерпнуть из справочника журналисты, учителя и школьники при разработке краеведческих тем. Знакомство с указателем позволит углубить краеведческие знания, расширить географию исторических исследований, привлечь новые или малоизвестные сведения для изучения историко-культурного наследия нашей страны.

24 декабря 1993 г.

Источник: личный фонд Л. С. Кашихина в архиве историка В. С. Колбаса.
Публикуется впервые.

В. С. КОЛБАС О Л. С. КАШИХИНЕ

В. С. Колбас

У него было имя – Леон Кашихин

Леон Сергеевич Кашихин принадлежит к числу славных представителей пермского краеведения. Родился он 22 мая 1932 г. на Ленинской ферме совхоза «Приволье» Маслянского района Уральской области (позже – совхоз «Ленинский» Абатского района Тюменской области). Правда, в ряде официальных документов, в том числе и в свидетельстве о рождении, указано, что Л. С. Кашихин родился 25 мая. Эта дата и считается датой его рождения.

В детстве и юности из-за сложных взаимоотношений родителей ему пришлось часто менять местожительство: так, с 1936 по 1946 гг. он жил в г. Уржуме Кировской области, с лета 1946 г. до зимы 1947 г. – в деревне Рыкуши Лихославльского района Калининской области, с 1947 г. – в г. Пыталово Псковской области. В 1947-1950 гг. Л. С. Кашихин учился в Пыталовском зоотехническом техникуме, по окончании которого был распределён в Гдовский отдел сельского хозяйства, где работал с 1950 по 1953 гг. вначале на центральном зооучастке, затем заведующим Луневщинским зооветпунктом в деревне Юшкино.

В 1952 г. в г. Гдове Псковской области окончил 10-й класс школы рабочей молодёжи. В 1953 г. сдал экзамены и был зачислен в Московский зоотехнический институт коневодства и одновременно в Московский государственный историко-архивный институт. Выбрав второй, окончил его в 1958 г. по специальности историк-архивист и по распределению был направлен в Тюмень. Работал научным сотрудником, начальником Тюменского областного архива. В январе 1961 г. Л. С. Кашихин назначается начальником Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области, в ноябре 1962 г. по собственному желанию переводится на должность научного сотрудника этого архива. Работая в архивных учреждениях Сибири, Л. С. Кашихин принимал участие в подготовке «Путеводителя по государственным архивам Тюменской области» (Тюмень, 1962), в публикации документальных обзоров и архивных материалов по истории Западной Сибири (Тюмень, 1960; Свердловск, 1967), в издании очерков о ссыльных поляках «Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке» (Тюмень, 1963) и «30 лет Ямало-Ненецкого округа» (Тюмень, 1960).

В апреле 1963 г. Л. С. Кашихин переехал в г. Пермь.

Именно здесь, в Перми, в полной мере раскрылся талант Л. С. Кашихина – архивиста, историка, краеведа и искусствоведа. Будучи с 1963 по 1984 гг. начальником отдела фондов Октябрьской революции и социалистического строительства, заведующим отдела обеспечения

сохранности документов Государственного архива Пермской области, Л. С. Кашихин стал инициатором создания в ГАПО отдела личных фондов. В течение многих лет он бережно и скрупулёзно собирал, обрабатывал, изучал и публиковал документальные материалы семейного фонда Богословских, родового фонда Теплоуховых, фондов Ф. А. Волегова, А. А. Дмитриева, В. Н. Шишонко, К. Т. Хлебникова и многих других.

Позволю себе в качестве воспоминаний небольшое отступление.

Собирая материалы о деятелях культуры Прикамья, в том числе и о писателе Викторе Петровиче Астафьеве, я делал вырезки из газет, журналов, сборников. Леон Сергеевич Кашихин, узнав об этом, предложил мне все материалы В. П. Астафьева и об В. П. Астафьеве передавать в Государственный архив Пермской области в личный фонд писателя. Поразмывляя, я согласился и передал Л. С. Кашихину некоторые опубликованные произведения В. П. Астафьева и статьи о нём на государственное хранение.

Однажды Л. С. Кашихин показал мне перекидной календарь В. П. Астафьева за 1976 год, переданный писателем в ГАПО с остальными документами личного архива. Л. С. Кашихин спросил, что делать с этим даром – перекидным календарём. А Леон Сергеевич любил проверять архивистов на прочность, удостовериться в их трепетном отношении к архивному документу, зная (к сожалению, из горькой практики), что некоторые архивисты способны списать, выбросить, уничтожить документ, который, по их мнению, не представляет никакого интереса для истории. Я предложил при обработке фонда В. П. Астафьева, чтобы не перегружать его пустыми листами, оставить только те листы календаря, на которых имелись пометки писателя. В настоящее время 32 листа из этого календаря с пометками В. П. Астафьева составляют дело № 450 и хранятся в ГАПО в его личном фонде р-1659.

Необходимо отметить, что под руководством Л.С. Кашихина была проведена научно-техническая обработка новых фондовых поступлений и усовершенствованы описи старых архивных фондов ГАПО. Это позволило исследователям и самому Л. С. Кашихину ввести в научный оборот новые документы и факты, в частности, об общественном деятеле и краеведе Д. Д. Смышляеве, исследователе Русской Америки К. Т. Хлебникове, о многих пермских учёных и революционерах Прикамья. В качестве автора и составителя документальных сборников Л. С. Кашихин принимал участие в подготовке и публикации сборника документов «По пути коллективизации» (Пермь, 1978) и многотомной миниатюрной библиотеки «Пермская лениниана». В 1981 г. Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР наградило Л. С. Кашихина дипломом и третьей премией за участие в научной разработке документальных источников и подготовке документальных сборников по истории социалистического строительства в Пермской области.

Л. С. Кашихин активно занимался изучением истории пермского краеведения. Им опубликованы статьи об историках и краеведах Урала: Д. М. Бобылёве, П. С. Богословском, В. С. Верхоланцеве, В. А. Весновском, С. М. Гинце, А. А. Дмитриеве, Ф. А. Прядильщикове, Д. Д. Смышляеве, В. Н. Трапезникове.

Кстати, Л. С. Кашихин мечтал об издании «Летописи города Перми» В. Н. Трапезникова. Благодаря усилиям сотрудников ГАПО в 1998 году мечта Л. С. Кашихина осуществилась: «Летопись города Перми» В. Н. Трапезникова была издана Государственным архивом Пермской области к 275-летию основания города Перми скромным – 1 000 экземпляров – тиражом.

А сам Л. С. Кашихин много лет работал над книгой о докторе медицины, педагоге и краеведе П.Н.Серебренникове «Дедушка пермского прогресса», вышедшей в Пермском книжном издательстве в 1991 г. в серии «Замечательные люди Прикамья»¹.

В 1984 г. Л. С. Кашихин перешёл на должность искусствоведа в Пермское специальное научно-реставрационное управление. Здесь он проработал практически до конца своей жизни, до июня 1996 г. Им были составлены исторические записки на памятные места и отдельные памятники истории и культуры Березников, Добрянки, Ильинского, Кунгура, Осы, Оханска, Перми, Соликамска, Суксуна, Усоля, Чёрмоза.

Расставшись с архивом, он тосковал по нему. В его личном фонде сохранилось стихотворение, посвящённое встрече ветеранов ГАПО 6 июня 1988 года:

Архивы планеты... Нет песен достойных
Значенья и пользы, романтики их;
Терзает их время, сжигают их войны,
Но люди не могут остаться без них.

И далее:

Никто и ничто не минуют архива:
Злодейство и слава, совесть и честь
Навечно в нём равно зримо хранимы, –
Уметь только нужно сыскать и прочесть.

Л. С. Кашихин был активным деятелем краеведческих обществ Перми, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Пермского областного краеведческого музея, пермской городской комиссии по наименованию улиц и пр. В 1980 г. решением Президиума Центрального совета ВООПИК он награждён нагрудным знаком «За активную работу в обществе». По заданию Пермского областного отделения ВООПИК Л. С. Кашихин подготовил «Методические рекомендации по обработке личных

архивов» (Пермь, 1975) и «Методические рекомендации по организации работы краеведа-историка» (Пермь, 1976). Он является одним из авторов пермского тома «Материалов Свода памятников истории и культуры РСФСР» (М., 1978). Всего в печати опубликовано около 180 работ Л. С. Кашихина. А сколько не опубликовано!

Леон Сергеевич всю жизнь вёл дневники (вплоть до истории своей болезни), писал стихи – для себя, – хотя по молодости и пытался печататься (аж в столичных журналах!). Получив отрицательные отзывы, продолжал писать стихи, но никогда не предназначал их для публикации. И всё же одно из его стихотворений, датированное 22 декабря 1978 года, хочется процитировать:

Всю жизнь ты, друг, ловил жар-птицу,
Да так и не поймал.
Стоило ли с ней возиться?
Скромней бы надо идеал.
Попроше жил бы, не гордился,
К земле поближе бы сидел,
Детей рожал, пахал-трудился,
Глядишь бы, позже поседел,
Глядишь, и радости поболе
Ты увидал бы на веку;
Мог испытать бы меньше боли,
Писавший эту вот строку.

О литературных достоинствах стихов Л. С. Кашихина спорить не будем. Конечно, они слабые. Но, в то же время, автобиографичны, чем и дороги для нас.

Умер Л. С. Кашихин 1 февраля 1997 г. после тяжёлой болезни. Похоронен на Северном кладбище г. Перми. В 1998 году вдова архивиста Анна Петровна Микрюкова установила на могиле мужа памятник: на мраморной плите выбита эпитафия «Кто страдал, тот не забудет», принадлежащая Марку Туллию Цицерону, римскому политическому деятелю и писателю.

Благодаря усилиям Детско-юношеского центра «Рифей», Музея истории Индустриального района г. Перми и политклуба старшеклассников «Диалог» в память о Л. С. Кашихине издан в 1998 году скромным тиражом в 100 экземпляров сборник документов и материалов о нём под названием «Наш Леон»².

Академик РАО, профессор Московского государственного историко-архивного института Сигурд Отгович Шмидт, которого Л. С. Кашихин считал своим учителем, написал на эту небольшую книжицу рецензию, опубликованную в 1998 году в журнале «Отечественные архивы»³. Тепло отозвавшись об участнике своего студенческого научного кружка

источниковедения («Л. С. Кашихин не был моим дипломником... и если считал себя моим учеником, то я этим могу только гордиться»), С. О. Шмидт счел необходимым указать: «Издание доброе, полезное и, полагаю, поучительное для других регионов России, ибо очень важно и для нас самих и для будущего, для воспитания историей и формирования историков удерживать в памяти имена тех, кто считал своим призванием сохранение памяти о прошлом»⁴.

В конце статьи С.О.Шмидт отметил: «Жизнь и творчество Л. С. Кашихина показывают, как велика может быть в российской провинции роль историка и краеведа. Он явился продолжателем славных традиций уральского краеведения, сумел личным примером и ощутимыми результатами своих неутомимых разысканий привлечь к работе и сверстников, и молодёжь – усилиями таких людей краеведение начинает возрождаться и как общественное движение. Память о Леоне Сергеевиче Кашихине, даровитом и душевно щедром знатоке и пропагандисте архивных богатств, должна сохраняться в трудах и по истории архивного дела, и по истории краеведения»⁵.

Наш Леон...Он действительно наш – Леон Сергеевич Кашихин. Человек, оставивший глубокий и добрый след в сердцах людей, знавших его. Человек, чьи труды вошли яркой строкой в историю и историографию Прикамья.

¹ См.: **Подвижники** культуры Серебренниковы. – Пермь, 1991.

² **Наш Леон:** Сб.док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Леона Сергеевича. – Пермь, 1998.

³ **Шмидт С. О.** Л. С. Кашихин – архивист, краевед // **Отечественные архивы.** – 1998. – № 4. – С.125-126.

⁴ **Там же.** – С.125.

⁵ **Там же.** – С.126.

22-29 мая 2002 г.,
г. Пермь.

В. С. Колбас

«Я здесь, в Перми...» (Штрихи к истории ГАПО и биографии Л. С. Кашихина)

Леон Сергеевич Кашихин (1932–1997) не писал мемуаров. В работе над ними он, наверно, не ощущал надобности, поскольку всю свою сознательную жизнь – с отроческих лет и практически до самых последних дней – вёл дневники, которые составляют не один десяток тетрадей и

блокнотов (плюс множество записных книжек), испещрённых его трудночитаемым почерком. В них зафиксированы чаяния и тревоги молодого человека, в зрелом возрасте выделены этапы личной жизни, описаны факты и события, происходившие в нашей стране и во всём мире, а также в городах, в которых он жил, и в архивах, в которых он работал. И в институте, в котором учился, – это знаменитый некогда Московский историко-архивный институт, который впоследствии был преобразован в Российский государственный гуманитарный университет, возглавляемый академиком Ю. Н. Афанасьевым. Нашлось место для стихов, в том числе своих (с раннего детства, как это случается со многими в молодости, он сочинял стихи и даже пытался напечатать их в центральной прессе), позже, правда, свои поэтические опусы он заносил лишь в свои отдельные тетради и блокноты.

Известно, пермский период стал последним в жизни Л. С. Кашихина. И далеко не простым – со своими успехами и неудачами, взлётами и тяжкими испытаниями. Итак, как же Пермь приняла Л. С. Кашихина и вписалась в его биографию? Обратимся к дневникам и некоторым архивным документам из его личного фонда¹.

28 марта 1963 года Л. С. Кашихин, который жил в Тобольске и работал старшим научным сотрудником архива, а до этого некоторое время и его директором, заносит в дневник следующий пассаж: «Перспектива переезда в другой город всё более прельщает меня. Раззадорило письмо Плясовой М. И., директора Пермского облархива, предлагает мне своё место. Чёрт с ним, что паршивая должность. Главное – уехать. Написал в пермский арх[ивный] отдел. Жду результатов».

Результат был положительный². Именно этим вызван пропуск в дневниковых записях Л. С. Кашихина – было не до того. И лишь 4 июня 1963 года Л. С. Кашихин возвращается к своему дневнику, где подводит итоги последних месяцев: «С тобольской жизнью покончено. 54 дня как я здесь, в Перми. 11 апреля утром, провожаемый В. Ф. [Валовой, женой], преодолев благодаря другу Чиглакову водное иртышское пространство, я вылетел самолётом в Тюмень. Забрал в архивном отделе трудовую книжку, повидал [архивиста Л. М.] Горячеву – друга дней моих тюменско-тобольских и вскочил на поезд, чтобы 12-го утром предстать перед новым своим начальством и новыми сослуживцами в Пермском облархиве». Сравнив свой переезд в Пермь с подвигом Ю. А. Гагарина, автор дневника отметил: «Итак, началась новая, 6-я – пермская – эпопея в моей жизни». И далее перечисляет «эпопеи» своей жизни: «1936–1946, первая – уржумская (детство); 1947–1950, вторая – пыталовская (отрочество); 1950–1953, третья – гдовская (юность); 1953–1958, четвёртая – московская (подготовка к зрелости); 1958–1963, пятая – тобольская – пора знакомства с жизнью, женщиной и одиночеством. И вот шестая. Мне заранее хочется назвать её рабочей, творческой, осмысленно здоровой, зрелой порой».

И начались трудовые будни в Перми, хотя в дневнике ещё долго присутствуют отголоски «тюменско-тобольской эпопеи».

На Урал Л. С. Кашихин приехал сложившимся специалистом, за плечами которого был ряд научных публикаций³. В Перми он поступил в аспирантуру. Директор архива М. И. Плясова в октябре 1963 и 1964 годов подписала отношения в пединститут и госуниверситет с просьбой прикрепить Л. С. Кашихина к профильным кафедрам – немецкого языка и философии – для сдачи кандидатского минимума. Экзамен по диалектическому и историческому материализму он успешно сдал в Пермском государственном университете имени А. М. Горького с оценкой «хорошо» комиссией в составе профессора А. В. Щеглова, доцентов А. А. Корчагина и В. М. Букановского. Начал заниматься в аспирантской группе немецким языком. И всё-таки аспирантура, как следует из дневников, претила творческой натуре Л. С. Кашихина. 11 октября 1963 года он записывает в дневнике: «Загвоздка с аспирантурой. Я ничего не предпринимаю, и меня никто не приглашает. Надо же, такой учёный пропадает, – иронизирует он над собой и добавляет: Одна Лидия Павловна Вакатова⁴ всё ещё надеется на меня и подталкивает теперь уже в пединститут прикрепляться к аспирантской группе. Выздоровею окончательно – схожу». Но дело не пошло. Вот как Л. С. Кашихин сам характеризует сложившуюся ситуацию в записи за 22 сентября 1965 года: «Сотрудники удивляются [...], что я оставил помыслы об аспирантуре. Смеются в лицо. А я им привожу, как мне кажется, уйму доводов и причин, которые претят мне лезть в учёные. Я говорю им, что казённая наука не по мне, что тематика научных работ, выдвигаемых университетом, бедна, ограничена, скучна, сводится к количественным исследованиям в основном, что тратить время (2 года) на сдачу одного канд[идатского] мин[имума] по немецкому я не желаю, т. к. через те же 2 года всё забудется вновь без практики (жаль, что её не могут организовать), что я сам, в конце концов, – личность заурядная, чтобы мечтать о больших горизонтах». И далее на многих страницах – свидетельства о душевных метаниях по поводу аспирантуры и кандидатской диссертации. И общий итог – бросить аспирантские занятия.

И тут же – архивные новости. Так, 7 февраля 1966 года Л. С. Кашихин зафиксировал важное событие в истории ГАПО: «5 января началась и 29 января закончилась эпопея переезда архива в новое здание⁵. Хорошо помогли солдаты. За это им подготовили подарок – фотоаппарат со всеми принадлежностями. 5 февраля устроили в архиве банкетик сотрудников. Предполагается более грандиозный и официальный». И далее – подробности перебазирования фондов: «Перевозили на открытых машинах. Делали конвейер и бросали связки и коробки из рук в руки, потом переставляли по порядку на стеллажах». Отметил Л. С. Кашихин в дневнике за 20 ноября 1963 года и начавшийся в Перми краеведческий форум: «Сегодня состоялась 1-я половина краеведческой конференции. Архивисты в лице Нат[альи] Дмитр[иевны] [Аленчиковой] тоже выступили. Открыл её

[Ф. С.] Горовой. Интересен доклад был [М. Н.] Степанова «Зап[адно]–Уральский экономич[еский] р[айо]н» и Николаева С. Ф. «Природа Пермской области». Завтра 2-я половина. Видимо, интересен будет доклад Б. Н. Назаровского «Пермская книга».

Подробно Л. С. Кашихин пишет о своих архивных открытиях и находках. Читаем в записи за 13 октября 1964 года: «Вчера опять “находка” в архиве. Тронул какие-то лежавшие беспризорными три папки и удивился. Снова личный фонд. Щука попалась крупная. Некто сам В. И. Стражев – поэт, литературовед, библиограф и артист. Личность незаурядная, и в среде декадентов, видимо, был не на последнем месте. Творческие материалы – стихи, поэма в копиях, сделанные его последней женой. Но есть, несомненно, ценные подлинные фотографии, афиши и книги его, ставшие, очевидно, библиографической редкостью. Как попали эти папки в архив – загадка. Никто не знает и не помнит. Видимо, этой женой Е. О. Гамбургер и переправлены были в Пермь, т. к. здесь он родился. Это подтверждает фотография малолетнего Стражева, снятая в Перми. Больше об этом факте ничего не известно. Надо запросить ЦГИАЛ, т. к., судя по путеводителю, этот фонд там же, видимо, переданный Гамбургер, насчитывает 507 ед. хр. и там есть её очерк о нём и его автобиография». А 17 октября 1964 года Леон Сергеевич своей находкой поделился с журналистами Б. Н. Назаровским и С. М. Гинцем: «Б. Н. Назаровский привёл с собой в архив Гинца – местного известного журналиста, старого уже, дёргающегося какого-то. Я показал ему документы В. И. Стражева. Б[орис] Н[икандрович] советовал ему заболеть архивной болезнью. Они с Б[орисом] Н[икандровичем], видимо, большие друзья».

Привлекают внимание мелкие и даже совсем незначительные детали архивной жизни, о которых Л. С. Кашихин считает необходимым написать в дневнике.

Так, например, многие ли нынче помнят о том, что в каждом коллективе было обязательным идейно-политическое воспитание трудящихся? А Леон Сергеевич нам об этом в записи за 31 октября 1963 года напоминает: «Читал сегодня сообщение перед своими сотрудниками в качестве политинформации о III Всемирной встрече журналистов. Плохо подготовился, сам чувствую». Или вот такая памятная зарубка, сделанная в дневнике 24 мая 1964 года: «Содержимым мамашинной посылки отметил свой день рождения 22-го. Вино “Солнечная долина”, попорченные колбаса и сыр. [...] Архивисты преподнесли великолепно оформленный свиток–столбец с пером гусиным и печатью. Висит сейчас у меня над койкой». Не обошёл Леон Сергеевич стороной (запись за 25 июля 1964 года) и архивную практику студентов, весьма самокритично оценив её организацию: «Кончилась практика студентов. Неплохо помогли архиву. Жаль, что такие менторы архивные, вроде меня, не смогли поставить дело на должную высоту и [нрзб.] их вели дело спустя рукава. А могли бы их силами раза в 3 больше сделать: обработать д[окументальных] м[атериалов] и составить

карточек. Но что ж, это первый опыт. Дай бог, на следующий год будем осмотрительнее и толковей. Опять же мне придётся вести это дело».

7 февраля 1966 года он отмечает: «Появились новые сотрудники: электрик Иван Фёдорович и сантехник Фёдор Романович». Кстати, последнему он будет помогать в строительстве дачи. Или вот такая нестандартная ситуация, сложившаяся в архиве, которую он описал 13 апреля 1966 года: «Вчера юбилей – 3-летие пребывания в Перми. Отмечен он был своеобразно. Я должен был дежурить в читальном зале. Досидел уже до 6 часов, как вызывает вдруг в коридор Лениана Алексеевна [Трефилова] и говорит, что вахтёрша пьяна и надо что-то предпринимать. Я оставил её в чит[альном] зале и пошёл к Ник[олаю] Павл[овичу] [Дворко]. Застал его за швейной машиной. Ремонтировал, видимо. Он, оказывается, знал об этом. Она и супруг её приехали, якобы, только из деревни вдрызг пьяные. Супруга он выгнал вон. [...] Я должен был дежурить ночь за вахтёра. Отказываться не приходилось. Отпросился съездить домой, предупредить. Лен[иана] Ал[ексеевна] любезно согласилась подождать меня». Штрих к биографии – запись за 3 ноября 1966 года: «31 окт[ября] в понедельник вечером выступал по телевизору с темой “Революционная поэзия Урала”. Сумел мобилизоваться и не провалить передачу. Сотрудники хвалят. Я ж не совсем доволен, читал иногда по тексту, на что мне и указал [режиссёр С. И.] Баршевский».

Это мелочи? Конечно! Но из таких вот мелочей, как из мозаики в калейдоскопе, складывается достаточно яркая картина жизни и самого архива, и Леона Сергеевича Кашихина в начале и середине 60-х годов XX столетия.

Некоторые проблемы, именуемые бытовыми неурядицами, страшно осложняли Л. С. Кашихину жизнь в Перми. Не хватало денег, приходилось жёстко экономить. Так, 4 июня 1963 года он констатирует: «Материально очень ограничил себя, стал аскетом, не более 1 рубля в день». Но главным было отсутствие постоянного жилья – Леону Сергеевичу приходилось снимать квартиру. Горечью проникнуты слова, выплеснувшиеся на страницы его дневника 19 августа 1963 года: «Сегодня снова дежурю в архиве в предпоследний раз. А как бы мне хотелось быть добровольным вахтёром, [чем] жить на частной квартире, как в клетке зверюшке»⁶.

Эта квартирная неурядица толкнула Л. С. Кашихина на поиски нового места работы, где могли бы обеспечить его жильём. В 1966 году он списался с архивным управлением при Совете Министров Таджикской ССР. Начальник архивного управления Х. Негматуллаев предложил Л. С. Кашихину должность старшего научного сотрудника в филиале Центрального государственного архива в г. Кулябе и сообщил, что Кулябский горсовет гарантирует предоставить новому сотруднику архива жилую площадь во втором квартале 1966 года. В этой сложной ситуации твёрдую позицию заняла директор Государственного архива Пермской области Маргарита Ивановна Плясова. На заявлении Л. С. Кашихина

«Прошу освободить меня от работы в Пермском облархиве с 12 апреля 1966 [года], так как по месту работы в другом городе мне предоставляется жилплощадь» директор ГАПО наложила резолюцию «Отказать» и, по существу, сохранила Леона Сергеевича Кашихина для государственного архива, нашего города, исторической науки и пермского краеведения. Да и сам Л. С. Кашихин, судя по всему, был рад такому повороту событий, о чём он не преминул записать в дневнике 11 апреля 1966 года: «В Куляб я уже не еду. Частично потому, что уговорила М[аргарита] И[вановна], хотя насчёт квартиры уже менее оптимистично распространялась⁷, частично потому, что я сам расхотел, т. к. не наслаждался ещё пермской жизнью до конца. Да ещё услышал, что в том районе было землетрясение. Отложил до конца года».

К этой теме Л. С. Кашихин больше не возвращался.

Это уже после и другие люди – чиновники от архивного дела – отлучали Л. С. Кашихина от любимого занятия, увольняли из архива, под давлением возмущённой общественности восстанавливали его на работе в ГАПО... Но обида, нанесённая ему, человеку, о которых говорят «архивист от Бога», как я полагаю, не прошла бесследно: в 1984 году Л. С. Кашихин перешёл в Пермское специальное научно-реставрационное управление, где проработал практически до самых последних дней своей жизни.

¹ Фонд Л. С. Кашихина хранится в личном архиве автора статьи – В. С. Колбаса, которому Л. С. Кашихин незадолго до смерти передал весь свой богатейший архив и часть своей обширной библиотеки.

² В Государственном архиве Пермской области Л. С. Кашихин работал начальником отдела фондов Октябрьской революции и социалистического строительства и заведующим отделом обеспечения сохранности документальных материалов.

³ См., например, публикации, в подготовке которых принимал участие Л. С. Кашихин: **Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири (XVII– XX вв.): (Обзор док-тов)**. – Тюмень. 1960; **30 лет Ямало-Ненецкого округа: (Историко-экономический очерк)**. – Тюмень, 1960; **Путеводитель по государственным архивам Тюменской области**. – Тюмень. 1962; **Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольской ссылке**. – Тюмень, 1963; **Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): Сб. док-ных мат-лов**. – Свердловск, 1967.

⁴ Л. П. Вакатова в 1966 году защитила диссертацию «Сельское хозяйство и столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии (1907–1914 гг.)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук. На экземпляре автореферата диссертации, который она подарила Л. С. Кашихину, написано: «Уважаемому Леону Сергеевичу на добрую память. 16/ XI–66 г. Л. Вакатова».

⁵ По адресу: г. Пермь, ул. Студенческая, 36.

⁶ В тексте Л. С. Кашихина исправлена смысловая ошибка. У него так: «А как бы мне хотелось быть добровольным вахтёром. Неважно ведь, жить на частной квартире, как в клетке зверюшке».

⁷ Вскоре вопрос с квартирой у Л. С. Кашихина решился. См. его запись в дневнике за 12 декабря 1966 г.: «Послезавтра получаю ордер на квартиру. [...] Адрес жилья: [ул.] Крупской, 87, кв. 95 + пенсионерка в 2-комнатной квартире. Но это здорово, даже это. Мог ли я рассчитывать на это даже».

**«А» и «Б» сидели на трубе...»
(Фольклорные материалы в архивном фонде Л. С. Кашихина)**

«...И архивист, – шутливо заметил Валерий Сажин, составитель сборника произведений И. С. Баркова «Девичья игрушка», – подобен флюсу: неумоимо озабоченный тем, чтоб бугристая физиономия истории или литературы не приобрела слишком правильных, гладких очертаний, он то и дело вытаскивает на свет Божий из архивных недр новые факты, судьбы, тексты, озадачивая и озабочивая форменных учёных и рядовых читателей»¹. К таким представителям «задальной архивистской братии»² принадлежал и Леон Сергеевич Кашихин (1932-1997). Он неумоимо собирал и бережно хранил всё то, что выбраковывалось и выбрасывалось из государственных архивных хранилищ. Зная эту его страсть, люди несли Л. С. Кашихину документы, которые в официальные архивы не принимались. Неудивительно, что в архивном фонде Л. С. Кашихина сформировалась значительная по объёму коллекция исторических документов.

В ходе научно-технической обработки архивного фонда Л. С. Кашихина³ мне удалось выявить фольклорные материалы, которые, по моему мнению, представляют несомненный интерес для специалистов. Это так называемые «озорные» стихи, бесцензурные песни, политические и бытовые анекдоты. О существовании подобного рода документов мы до недавнего времени стыдливо умалчивали. Выявленные материалы, о которых и пойдёт речь, сформированы в два архивных дела.

В первом деле подшита записная книжка в клеточку. Обложка её не сохранилась. Владелец неизвестен. Все записи выполнены одним красивым разборчивым почерком синими чернилами, лишь один текст – начало песни «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел...») – записан простым карандашом. На одном листе сохранились прорези для фотографии.

Записная книжка, по существу, – рукописный песенник. В нём 17 листов размером 9,7 x 14,5 см. Записи велись с 1 мая по 19 июня 1945 года в Дрездене. В книжке – тринадцать песен: «Не шути» («Никогда не шути, друг, любовью...»), «Ереванское танго» («Скажи, душа...»), «Привет от пленных» («Привет вам, девушки с востока...»), «Синий платочек» («Синенький скромный платочек сдёрнут фашистами с плеч...»), «Одесские кефали» («Шаланды, полные гробами...»), «Раскинулась площадь» («Раскинулась площадь вокзала...»), «Мы встретимся» («Ты помнишь день, суровый и тревожный...»), «Нескромный романс» («Мамаша милая, скажите...»), «Разобрала и поняла» («Вся кровь, как речка, бушевала...»), «Огонёк № 8» («На позицию девушка, на войну прибыла...»), «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел...»), «Тонечка» («Сердце бьётся, как робкая

птица...»), «Черноморец» («Я встретил его под Одессой родной...»). Часть этих текстов известна и опубликована⁴.

Пожалуй, наибольший интерес представляют песни (жёсткие, грубые и фривольные) о судьбе женщин на фронте и на оккупированной фашистами территории. Таковы, например, «Огонёк № 8», «Синий платочек», «Привет от пленных». Совершенно иная тональность у песни «Раскинулась площадь»:

Раскинулась площадь вокзала,
На ней эшелоны стоят,
Они с Украины увозят
В Германию наших девчат.

Завершает песню вера в справедливое возмездие:

Пусть он (брат. – В. К.) отомстит людоеду
За слёзы сестрички родной,
Разобьёт звериную берлогу,
Чтоб сестричка вернулась домой.

Любопытно, что в состав песенника попала поэма псевдо-Баркова «Лука Мудищев». Она списана либо с плохой копии, либо записана с голоса. В тексте по сравнению с опубликованными вариантами⁵ много пропусков, перестановок, описок. Так, например, автор записи – явно не москвич, поэтому ему непонятен топоним Полянка в Замоскворечье, который в записной книжке заменён на лужайку.

Анализ текстов, включённых в дрезденскую записную книжку (а это в основном переделки авторских песен), позволяет отнести их к жанру письменного фольклора.

К традициям устного народного творчества относятся материалы второго архивного дела. В нём подшита ученическая «Тетрадь для записи слов» (25 листов с обложкой размером 10 x 14,5 см). На обложке Л. С. Кашихиным сделана надпись «Anekdote и весёлые были». Датирована тетрадь 1956 годом. В ней Л. С. Кашихин синими и чёрными чернилами, но очень плохим, трудночитаемым почерком записал 158 анекдотов и «весёлых былей», а также ляпы, подмеченные им на страницах печатных изданий. В числе персонажей кашихинских записей – Студент, Еврей, Русский, Француз, Американец, из политических деятелей – В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. С. Хрущёв, Н. А. Булганин, Е. А. Фурцева и др.

Показательны, конечно, политические анекдоты и «были». Привожу самые короткие из них: «А» и «Б» сидели на трубе. «А» – упало, «Б» – пропало. «И» работало в КГБ», «Ленин – марксист, Сталин – садист, а Булганин и Хрущёв – туристы». Вот ещё один, где автор ёрничаёт над ситуацией, памятной старшему поколению по времени повсеместного

внедрения кукурузы в начале 1960-х годов: «Коммунизм – это есть советская власть плюс кукурузация всей страны».

Выявленные в архивном фонде Л. С. Кашихина фольклорные материалы требуют глубокого текстологического анализа, источниковедческого изучения и научной публикации. Эти материалы – любопытные свидетельства об умонастроениях, мировосприятии и психологии людей периода Великой Отечественной войны и хрущёвской «оттепели». «То грустные, то ёрнические, они, – писали К. П. Смирнова и Э. Н. Филина о песнях городских дворов и окраин, что представляется мне справедливым и по отношению к другим рассмотренным фольклорным материалам, – по-своему отражают общественное сознание и определённое отношение к происходящему. В них есть жалость и сострадание, бесшабашность и удалство, дерзость и неподдельная печаль, наивность и самоирония, и многое ещё, что свойственно народному характеру»⁶.

¹ Барков И. С. Девичья игрушка / Сост. и прим. В. Сажина. – СПб., 1992. – С. 5.

² Там же.

³ Фонд Л. С. Кашихина хранится у автора статьи.

⁴ См., например: **В нашу** гавань заходили корабли...: Песни городских дворов и окраин / Сост.: К. П. Смирнова, Э. Н. Филина. – Пермь, 1995. – С. 294, 331; **Песни** и романсы русских поэтов / Вступ. ст., подготовка текста и прим. В. Е. Гусева. – М.; Л., 1963. – С. 323-325, 926.

⁵ См.: **Барков И. С.** Указ. соч. – С.153-171; **Озорные** стихи / Ред.-сост. Т. В. Ахметова. – М., 1997. – С.343-355; **Под именем** Баркова: Эротическая поэзия XVIII – начала XIX века / Изд. подготовил Н. Сапов. – М., 1998. – С. 249-260, 362-374.

⁶ **В нашу** гавань заходили корабли... – С. 15.

14-19 сентября 1999 г.,
г. Пермь.

В. С. Колбас

«Клики народа заглушали звон Ивана Великого...» (Об одной книге 1885 года на русском и зырянском языках)

Моё сообщение ни в коей мере не претендует на какие-либо глубокие обобщения, а уж тем более на далеко идущие выводы. Речь пойдёт об одном частном факте – о выходе из печати маленькой книжицы «О священном короновании и миропомазании Их Императорских Величеств благочестивейшаго Государя Императора самодержца Всероссийскаго Александра Александровича и благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Фёдоровны».

Напечатана она в Санкт-Петербурге в 1885 году в синодальной типографии по определению Святейшего Правительствующего Синода

параллельно на русском и зырянском языках. На титульном листе указано, что на зырянский язык текст книжицы перевёл учитель Усть-Сысольского духовного училища Андрей Попов. Его перевод был «исправлен» Г. С. Лыткиным, автором изданной четырьмя годами позже работы «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» (СПб., 1889).

Основному тексту предшествует цветная литография на отдельном вклеенном листе, на ней изображены главные герои торжества – император Александр III и его супруга императрица Мария Фёдоровна, в верхней части иллюстрации полукругом приведены слова: «Господи, силою твоею возвеселится царь!». Внизу на фоне ленты, на которую наложен герб Российской империи (он делит текст пополам), – сообщение о месте и дате события: «Коронованы в Москве в 1883 г.».

Объём книги – всего двадцать (!) страниц, но издана она в твёрдом картонном переплёте.

Ко мне этот раритет поступил 5 марта 1997 года в составе библиотеки пермского историка-архивиста и краеведа Леона Сергеевича Кашихина от его вдовы Анны Петровны Микрюковой. Ранее, судя по штампу на титульном листе, книга находилась в фундаментальной библиотеке Пермской духовной семинарии. Других сведений о её местопребывании и владельцах не имеется.

Чем ценна и интересна эта книга?

Все всякого сомнения, подробным изложением всего хода коронавания и миропомазания Их Императорских Высочеств. Я далёк от мысли пересказывать содержание всей книжки. Отмечу только, что безымянный автор скрупулёзен в деталях.

Например, он очень подробно описывает место расположения в Успенском соборе Московского Кремля всех тех, кто был приглашён на этот торжественный акт: «На правой стороне от трона боковая площадка была предназначена для великих князей и иностранных принцев, а на левой – для генерал-адъютантов. Далее, к стене, на правой стороне от трона, места – для статс-дам, фрейлин и супруг высокопоставленных лиц. Ближе, к алтарю, места были отведены иноверческому духовенству. На противоположной стороне собора места занимали лица дипломатического корпуса и лица свиты иностранных принцев: тут блестели мундиры всех наций; один только посланник Северо-Американских Штатов был в чёрном фраке. Места, находящиеся позади трона, были предоставлены сенаторам, представителям дворянства, московскому и петербургскому городским головам и некоторым другим лицам»¹. Автор обращает внимание и на такую, в частности, деталь: «Между иностранными принцами выдавался своею мощною фигурою князь Николай черногорский»². С немалой долей умиления в книжке отмечено: «Государь, читая, коленопреклоненный, молитву “Господи, Боже отцев и Царю царствующих”, плакал. Немыслимо передать, что чувствовали в это время счастливые свидетели благоговейных слёз Государя»³.

Вызывает интерес отношение народа к высшей степени значимому для них событию – коронованию и миропомазанию Их Императорских Величеств. Читаем: «В семь часов утра раздался благовест колокола Ивана Великого; слышались пушечные выстрелы с Тайницкой башни. Войска с музыкою заняли свои места; народ массаами стекался в Кремль; утро было облачно»⁴. И далее: «Едва Их Величества изволили войти в Кремлёвский дворец, как снова начался сильный дождь. Народ был поражён тем благим знамением, что всякий раз, как появляется Царь в Кремле, – при торжественном въезде десятого мая, при шествии в Успенский собор и при возвращении оттуда, – яркое солнце пробивалось сквозь тёмные тучи и своим сиянием как бы благословляло путь Царя. Долго стоял ещё народ по окончании церемонии и толковал об этом «чудесном явлении»⁵.

В книжке неоднократно говорится о выражении народом верноподданных чувств. Так, императорская чета шествовала под балдахином до паперти Успенского собора «при восторженных кликах народа «ура», ожидая Их Императорские Величества, «народ набожно крестился»⁶. Автор, похоже, сам был потрясён реакцией народа на происходящее событие: «В этот момент раздались пушечные выстрелы, звон всех колоколов, по которым народ, находившийся вне Успенского собора, узнал, что священное коронование совершено. Вся площадь оживилась на несколько минут, слышались крики “ура” громадной массы народа...»⁷. Далее он пишет: «В двенадцать часов сорок пять минут начался выход из собора. Когда Государь император и Государыня Императрица вышли из северных дверей в коронах и порфирах и, вступив под балдахин, отправились в Архангельский и Благовещенский соборы, воздух задрожал от громогласных кликов ликующего народа, звона колоколов, пушечных выстрелов и оркестров военной музыки. По выходе из ограды соборов на кремлёвскую площадь, появление Их Величеств пред массаами народа, наполнявшими кремлёвскую площадь между Спасскими воротами, Николаевским дворцом и Чудовым монастырём, не поддаётся никакому описанию. Клики народа заглушали звон Ивана Великого»⁸. И ещё один пассаж: «Потом Их Величества проследовали на Красное крыльцо: когда, взойдя на оное, троекратным поклоном ответили народу на его приветствия, тогда клики народа дрогнули и понизились в тоне. Шапки полетели кверху, и невозможно описать ликование народа. Шедшие по крыльцу и стоявшие на его нижней площадке плакали от радости. Солнце заливало светом царский путь»⁹.

Я думаю, человек, написавший этот отчёт, был честен в своих наблюдениях, искренен в своих чувствах и нисколько не приукрашивал радость народных масс от самого акта коронования и миропомазания императора Александра Александровича и его супруги императрицы Марии Фёдоровны. Александр III был вторым сыном императора Александра II (1818-1881). Вступив на престол в 1881 году, он осуществил отмену подушной подати, понизил выкупные платежи, провёл ряд так называемых

контрреформ, усилил роль полиции, местной и центральной администрации; в годы его царствования в основном был завершён процесс присоединения к России Средней Азии и оформился русско-французский союз. Недаром Александра III народ именовал Миротворцем

Подводя итог, необходимо сказать, что книжечка о короновании и миропомазании Александр III интересна не только с событийной стороны и с точки зрения той информации, которую она несёт. Куда важнее сам факт её издания параллельно на русском и зырянском языках, что свидетельствует об идеологической работе и духовном просвещении инородцев, чем были озабочены царское правительство и православная церковь. И хотя историкам известны примеры выхода из печати книг на языках многочисленных народов Российской империи¹⁰, всё-таки перед исследователями, по моему мнению, встают некоторые историколингвистические и иные вопросы. В частности, знаем ли мы все (подчёркиваю, все!) издания, изданные на зырянском языке, а уж тем более на двух языках сразу? Известен ли весь репертуар дореволюционных изданий книг на языках народов России? Учтён ли весь корпус этих книг в библиографических указателях? Описаны и изучены ли они специалистами – историками, этнологами, лингвистами? А ответы на эти вопросы помогли бы, наверное, по-иному осветить политику самодержавия по отношению к нерусским народам, особенно к малым народам огромной Российской империи. И политика эта, вероятно, была не столь прямолинейна и однобока, как об этом писалось в советских учебниках по истории СССР.

¹ **О священном** короновании и миропомазании Их Императорских Величеств благочестивейшаго Государя Императора самодержца Всероссийскаго Александра Александровича и благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. – СПб.: Синод. тип., 1885. – С. 4.

² Там же. – С. 6.

³ Там же. – С. 14.

⁴ Там же. – С. 3.

⁵ Там же. – С. 18-19.

⁶ Там же. – С. 8,9.

⁷ Там же. – С. 13-14.

⁸ Там же. – С. 16-17.

⁹ Там же. – С. 18.

¹⁰ Например, в отчёте «о состоянии учебном Императорского Казанского университета и его округа» с июля 1819 до июля 1820 года читаем: «В университетской типографии напечатаны: Св. Евангелие от Матфея на чувашском языке, три книги на татарском языке, одна речь на латинском». См.: **Казанский** вестник, издаваемый при Императорском Казанском университете. – [Казань], 1821. – Ч. 1. – Кн. 1. – Генварь. – С. 25.

9 сентября, 23 октября 2007 г.,
г. Пермь

В. С. Колбас

**«Архимандритом Иаковом печатать дозволено»
(Об очерке Д. Д. Смышляева
«Мёртвое море и нечестивый Пентаполь»)**

Палестина...

Это слово до сих пор производит неизгладимо-чарующее впечатление на всех, кому близка христианская история и дорога библейская земля. Оно приковывает к себе внимание каждого человека, хотя бы в малой степени интересующегося далёким прошлым Ближнего Востока.

И Востока не нынешнего, объятая пламенем межнациональной войны, а Востока классического, история которого уходит к временам Иисуса Христа.

Палестина...

Библейская энциклопедия даёт такое толкование этой территории: «Палестина – есть общее название земли Евреев (Быт. XL, 15), называемой также землёю Господнею (Осии IX, 3), святою землёю (Захар. II, 12), землёю Израилевою (Иезек. VII, 2), землёю Обетованною (Евр. XI, 9)»¹. Слово это настолько вошло в русский быт, что стало нарицательным. В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль приводит его народное значение: Палестина – это отечество, отчизна, родина, родные, домашние места².

Для того, чтобы слово «Палестина» вошло в народный обиход как нарицательное, постаралось не одно поколение паломников в эту Святую землю (в частности, игумен одного из черниговских монастырей Даниил, совершивший паломничество в 1104-1107 годах (по другим данным, в 1106-1108 или в 1093-1113 гг.)³; московский священник, старообрядец Иоанн Лукьянов (старец Леонтий)⁴; ярославец, посадский человек М. Г. Нечаев⁵; князь, поэт П. А. Вяземский с женой⁶, поэт И. А. Бунин вместе с В. Н. Муромцевой-Буниной⁷; великий князь К. К. Романов, более известный под псевдонимом К. Р.⁸), потрудились не одно поколение учёных и мемуаристов, побывавших в Иудее, и писателей, многие из которых (особенно в годы советской власти) никогда не были в земле обетованной, но они оставили богатейшее литературное наследие, посвящённое Святому граду Иерусалиму и Палестине⁹. Свидетельство тому – выпущенный «Фирмой Алеся» сборник «Ветка Палестины» тиражом 15 000 экземпляров, из которых 300 нумерованных (100 – в коже, 200 – в штапеле)¹⁰. Или изданный тиражом 30 000 экземпляров двумя годами раньше в издательской фирме «Манускрипт» в двух частях сборник «Библейские мотивы» с иллюстрациями французского графика Густава Доре¹¹, который является перепечаткой издания А. А. Каспара 1897 года.

В эти книги вошли известные, малоизвестные, а то и вовсе неизвестные произведения русских писателей, начиная с народных

духовных стихов XI века из «Голубиной книги» и заканчивая классическими стихами Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. А. Мея, В. В. Крестовского, Л. И. Пальмина, О. Н. Чюминой (Михайловой), поэтическими опытами В. Я. Брюсова, И. А. Бунина, Н. С. Гумилёва, В. В. Набокова, А. М. Фёдорова, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, а также Б. Ю. Поплавского, Б. Л. Пастернака, А. А. Тарковского и публикуемые по архивным материалам стихи Г. И. Анфилова и В. М. Василенко.

Составитель сборника «Ветка Палестины» Б. Н. Романов писал: «Посещение Палестины русскими паломниками особенно увеличилась после основания в 1882 году Императорского Православного палестинского общества. К концу XIX века в Иерусалиме жили 5 тысяч православных, притом, что всех жителей в нём было немногим более 40 тысяч»¹².

Говоря о притягательной силе Святой земли, которая всегда была очень велика в России, издатель «Православного палестинского сборника» В. Н. Хитрово, отмечал: «Не следует также забывать, что, кроме... священных воспоминаний, делающих Палестину дорогою сердцу каждого православного, в ней попеременно властвовали: Египет, Ассирия, Вавилон, Персия, Греция, Византия, арабы, западные крестоносцы, турки и каждый из них, словно геологическое наслоение земной коры, оставил в ней следы своего существования»¹³.

Свой след на библейской земле оставил общественный деятель, журналист, краевед, этнограф, библиофил, библиограф, почётный гражданин города Перми Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828-1893)¹⁴. Он дважды побывал в Палестине: в 1865 – как путешественник, в 1885-1889 годах – в качестве уполномоченного Императорского Православного палестинского общества, почётным членом которого был избран. В 1886 году за труды свои в Святой земле удостоен ордена Гроба Господня¹⁵.

Д. Д. Смышляев известен нам более всего как историк Прикамья. Он же является автором многочисленных путевых записок о Палестине и научно-популярных статей, книг и брошюр о Святой земле, а также переводов с французского книг С. Мунка¹⁶, которые, к сожалению, практически выпали из поля зрения исследователей (пожалуй, кроме книги «Синай и Палестина») и крайне редко привлекаются ими в качестве исторических источников.

Не перечисляя его многочисленных трудов, опубликованных в периодических изданиях (в частности, в «Пермских губернских ведомостях», «Пермских епархиальных ведомостях», «Страннике», «Сообщениях Императорского Православного палестинского общества»), посвящённых Востоку, назову лишь отдельные издания сочинений Д. Д. Смышляева по этой теме. «Синай и Палестина: Из путевых заметок» (Пермь, 1865), «Синай и Палестина: Из путевых заметок 1865 года» (Пермь, 1877), «На пути к Синаю: Из путевых заметок 1865 года» (Пермь, 1877), «На пути к Синаю: Две главы из путевых заметок 1865 года» (Пермь, 1878), «Мёртвое море и нечестивый Пентаполь по новейшим исследованиям» (Пермь, 1881),

«Тивериадское озеро и его фауна» (Пермь, 1884). В этот ряд необходимо поставить ещё две книги – это выполненные Д. Д. Смышляевым переводы с французского языка трудов С. Мунка: «География Палестины» (Пермь, 1878) и «Еврейские древности» (Пермь, 1879).

Особо остановлюсь на брошюре Д. Д. Смышляева «Мёртвое море и нечестивый Пентаполь по новейшим исследованиям. С картой нижнего течения Иордана, Мёртвого моря, уади Араба и ауди Жеиб». Экземпляр этой брошюры подарил мне 27 августа 1996 года пермский историк-архивист и краевед Леон Сергеевич Кашихин (1932-1997), который занимался исследованием жизни и творчества Д. Д. Смышляева¹⁷.

Напечатана брошюра Д. Д. Смышляева «Мёртвое море и нечестивый Пентаполь» в Перми в типографии П. Ф. Каменского в 1881 году. На обороте титульного листа указано, что издание «дозволено цензурою», но нет даты цензурного разрешения, лишь на последней, 36-й странице сделана пометка о том, что данное сочинение извлечено из «Пермских епархиальных ведомостей», но опять-таки без ссылки на время печатания в газете.

Необходимые пометы имеются на цветной карте, которая отпечатана на отдельном листе плотной бумаги и вклеена в конце брошюры. Внизу карты, под рамкой, в одну строку идёт текст: слева – «Печ. дозв. г. Пермь, 7 марта 1881 г. Архим. Иаков», справа – «Лит. аренд. И. Репнина в Перми». Название карты более пространное, чем то, что приведено на титульном листе (и уж тем более, чем то, что на обложке) брошюры: «Карта нижнего течения Иордана, Мёртвого моря, уади Араба и ауди Жеиб, составленная в 1864 г. членами экспедиции герцога де Люинь, лейтенантом Винь и д-ром Комб». (Так написано на карте. – В. К.) На карте же даны разъяснения сокращениям: А. Аин – ключ; У. Уади – долина, русло; Д. Джебель – гора, З. Залив; ниже знаками: плюс (+) перед цифрами на карте означает пункты выше горизонта Средиземного моря, минус (–) – ниже Средиземного моря, красной линией отмечен путь экспедиции.

«Мёртвое море и нечестивый Пентаполь» Д. Д. Смышляева – это научно-популярный очерк. Цель написания данного труда – доказать, опираясь на научные исследования, истинность сведений, приводимых в Библии.

В качестве эпиграфа к своему очерку Д. Д. Смышляев приводит слова Александра Гумбольдта: «Страшный переворот этой страны представляет феномен, не имеющий себе подобного на земном шаре». Соглашаясь с немецким естествоиспытателем, географом и путешественником, Д. Д. Смышляев начинает очерк с программного заявления: «В целом мире нет страны, полной такого живого интереса для паломника, археолога, естествоиспытателя и туриста, как долина Иордана с Мёртвым морем»¹⁸.

Указав, что Святую землю исследовали экспедиции американского лейтенанта Линча, француза де Соси, герцога де Люиня (в составе лейтенанта французского флота М. Виня, геолога Лярте и доктора Комба), а также отдельные учёные – француз М. В. Гэрен¹⁹, англичане Мор²⁰, Вильям

Бёк, лейтенанты Симондс и Молинё и другие, сославшись на труды античных и современных ему авторов, Д. Д. Смышляев перечисляет на еврейском, греческом, арабском и русском языках, а затем и даёт толкование различным наименованиям Мёртвого моря, которое считалось также озером: Солёное море, Восточное море (в противоположность Средиземному, или Западному), море Зара (Зоарское, или Сегорское), море Садум (Содом) и Ргамура (Гоморра), Асфальтовое и Содомское озеро. В настоящее время, добавляет Д. Д. Смышляев, арабы называют его чаще Бар-Эль-Лут, или море Лота²¹.

Далее Д. Д. Смышляев скрупулёзно излагает результаты изучения уровня Мёртвого моря по отношению к Средиземному, приводит данные о глубине Мёртвого моря, его солёности и других природно-климатических свойствах этого уникального географического объекта Палестины. Подробно, со ссылкой на древнегреческих историков Страбона и Диодора Сицилийского, а также на сведения арабов, обитающих вокруг Мёртвого моря, Д. Д. Смышляев рассказывает о процессе образования и технологии сбора асфальта (горной смолы), которым занималось местное население²².

Не ставя своей задачей пересказывать содержание очерка, замечу только, что Д. Д. Смышляев в своём труде дал точные географические координаты Мёртвого моря и весьма тщательно проштудировал отчёты экспедиций и научные труды геологов, чтобы ответить на три группы принципиально важных вопросов, поставленных М. В. Герэном: 1). Существовало ли Мёртвое море до ужасной катастрофы, разрушившей города Пентаполя, и было ли оно, как ныне, громадным резервуаром для вод Иордана и других рек, в него впадающих? Или оно образовалось лишь во время катастрофы, вследствие громадного провала земли, происшедшего от истребления пламенем проклятых городов и Сиддимской долины, наполненной колодцами асфальта, которым была пропитана вся местность? В последнем случае, куда впадал Иордан прежде страшного крушения страны? Протекал ли он, чрез уади эль-А'раба, до Красного моря? 2). Где находилась Сиддимская долина, упоминаемая в Библии, как место, где сражались пять царей Пентаполя против напавших на них четырёх царей и где цари Содомы и Гоморры, проиграв битву, упали, во время бегства, в асфальтовые колодцы? 3). Где находились каждый из преступных городов: Содом, Гоморра, Адама, Севоим и Сегор²³ и остались ли после них какие-либо следы?²⁴

Д. Д. Смышляев непредвзято пересказывает все известные ему версии происшедших геологических событий и теории, выдвинутые учёными, и приходит к выводу, что факты, изложенные в Библии, ни в коей мере не противоречат геологической науке. Мёртвое море, по мнению геолога Лярте, на которого ссылается Д. Д. Смышляев, «не только существовало в эпоху, предшествующую разрушению Пентаполя», но «оно даже было во времена весьма отдалённые, за много веков до появления на земле человека, гораздо больших размеров, чем ныне»²⁵, а Иордан не мог впасть ни в Красное, ни в

Средиземное моря ввиду низкого горизонта Мёртвого моря, а также из-за высокой температуры воздуха и столь сильного испарения на поверхности Мёртвого моря, которое уравнивает прибыль и убыль вод²⁶. Что касается местонахождения Пентаполя (или Сиддимской долины), то она, по мнению Д. Д. Смышляева, согласно Библии и геологическим данным, оказалась затопленной водами Мёртвого моря (Быт. XIV, 3). Прочитав вывод лейтенанта Линча из его отчёта по итогам экспедиции о том, что всё, сказанное в Библии относительно Мёртвого моря и Иордана, «совершенно подтверждено нашими наблюдениями», Д. Д. Смышляев завершает свой очерк «Мёртвое море и нечестивый Пентаполь» такими словами: «Будем же надеяться, что люди науки, продолжая свои труды по части библейской археологии, будут содействовать к утверждению веры в истину сказаний Священного Писания, что так необходимо в наш век сомнений и колебаний»²⁷.

И мы будем надеяться, что труды Д. Д. Смышляева его восточной серии ещё будут востребованы читателями и привлекут внимание современных исследователей истории, геологии и географии Святой земли, а также жизни и деятельности самого Дмитрия Дмитриевича Смышляева.

¹ **Библейская** энциклопедия: Репринт. изд. 1891 г. – М., 1990. – С. 546.

² **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: Репринт. изд. 1882 г. – Т.1-4. – М., 1980. – Т.3: П. – С. 11.

³ См.: **Хождение** Даниила, игумена Русской земли // Книга хожений: Записки русских путешественников XI – XV вв. – М., 1984. – С. 27-79, 204-254; **Хождение** игумена Даниила // История русской литературы / Под ред. Е. В. Аничкова, А. К. Бороздина, Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – М., 1908. – Т. II. – С. 102-104.

⁴ См.: **История** дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Науч. руков., ред. и введ. П. А. Зайончковского. – М., 1976. – Т. 1: XV-XVIII века. – С. 113-114. – № 298.

⁵ Там же. – С. 114. – № 299.

⁶ См.: **Шереметьев С. Д.** Путешествие на Восток князя Вяземского. – СПб., 1883.

⁷ См.: **Муромцева-Бунина В. Н.** Жизнь Бунина. 1870-1906; Беседы с памятью. – М., 1989. – С. 292, 304 и далее по тексту.

⁸ См.: **Кушлина О. Б., Перегудова З. И.** К. Р., вел. кн. Константин Константинович [Романов] // Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. – М., 1994. – Т. 3: К-М. – С. 122-124.

⁹ Из ранних указателей смотрите, например, составленную поэтом, историком литературы, библиографом С. И. Пономарёвым, который в 1873-1874 гг. прожил более года в Иерусалиме, посетил многие места Палестины, библиографию «**Иерусалим** и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах» (СПб., 1877). Недавно некоторые мемуары путешественников переизданы. См.: **Антонин (Капустин), архим.** Пять дней в Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. – М., 2007; **Муравьёв А. Н.** Путешествие по святым местам в 1830 году. – М., 2007; **Скалон Д. А.** Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. – М., 2007.

¹⁰ **Ветка** Палестины: Стихи русских поэтов об Иерусалиме и Палестине / Сост., подготовка текста, вступ. статья и прим. Б. Н. Романова. – М., 1993.

¹¹ **Библейские** мотивы: Ветхий Завет: Репринт. изд. 1897 г. – М., 1991. – Вып. 1: От сотворения мира до царствования Давида; М., 1992. – Вып. 2: От царствования Давида до Рождества Иисуса Христа.

¹² **Ветка** Палестины: Стихи русских поэтов об Иерусалиме и Палестине / Сост., подготовка текста, вступ. статья и прим. Б.Н. Романова. – М., 1993. – С.32

¹³ Там же. См. первоисточник: **Хитрово В. Н.** Православие в Святой земле // **Православный** палестинский сборник. – СПб., 1881. – Т. 1. – Вып.1. – С. 5.

¹⁴ О Д. Д. Смышляеве см., например: **Дмитриев А. А.** Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. – Пермь, 1902. – Вып. 1: 30 очерков. – С. 33-36; Пермь, 1991. – С. 35-38; **Рабинович Я. Б.** Д. Д. Смышляев как общественный деятель и историк-краевед // **Летописцы** родного края (очерки об исследователях истории Урала). – Свердловск, 1990. – С. 22-32; **Семёнов В.Л.** Мировоззрение Д. Д. Смышляева: Идеиное наследие и судьба пермского либерала. – Пермь, 2001; **Старовойтов А. Ф.** Смышляев Дмитрий Дмитриевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. – Пермь, 2000. – С. 246-248, а также: **Вестник** Смышляевских чтений. – Пермь, 1994-2008. – Вып. 1-5; **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1995-2005. – Вып. 1-5; **Смышляевские** чтения: Мат-лы десятой научн.-практ. конф. 31 мая 2007 г. – Пермь, 2007 и др.

¹⁵ См.: **Семёнов В. Л.** Деятельность Д. Д. Смышляева в Императорском Православном палестинском обществе в 1885-1889 гг. // **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1999. – Вып.2. – С. 79-84; **Устюгова В. В.** Д. Д. Смышляев и Православное палестинское общество // Там же. – Пермь, 1995. – [Вып.1]. – С. 56-58, **она же.** Д. Д. Смышляев и Православное палестинское общество // Третьи Смышляевские чтения. – Пермь, 1993. – С. 37-38, а также: **Семёнов В. Л.** Мировоззрение Д. Д. Смышляева: Идеиное наследие и судьба пермского либерала. – Пермь, 2001. – С. 55-63, 105-118.

¹⁶ См.: **Труды** Д. Д. Смышляева и литература о нём: Библиогр. список / Сост. А. Ф. Старовойтов // **Вестник** Смышляевских чтений. – Пермь, 1996. – Вып. 2. – С. 17-26; Жизнь и деятельность Д. Д. Смышляева: Библиографический список / Сост. О. А. Минеева, Л. Л. Снигирёва // **Вестник** Смышляевских чтений: К 180-летию со дня рождения Д. Д. Смышляева и 285-летию образования г. Перми. – Пермь, 2008. – Вып. 5. – С. 49-54; **Дмитрий** Дмитриевич Смышляев (1828-1893): Библиографический указатель / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – С. 13-51.

¹⁷ См.: **Кашихин Л. С.** Купцом он так и не стал... // Вечерняя Пермь. – 1973. – 10 июля; **он же.** Некоторые сведения о деятельности Д. Д. Смышляева в последние годы жизни (1889-1893) // Страницы прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1995 – [Вып.1]. – С.136-141; **он же.** Типография Пермской губернской земской управы (1875-1918) // Там же. – С. 39-46; **он же.** Письма Д. Д. Смышляева Ф. А. Теплоухову в Пермском облархиве // Третьи Смышляевские чтения. – Пермь, 1993. – С. 43-45.

¹⁸ **Смышляев Д. Д.** Мёртвое море и нечестивый Пентаполь по новейшим исследованиям. – Пермь, 1881. – С. 5.

¹⁹ Д. Д. Смышляев приводит два варианта написания этой фамилии: Герэн (с.6) и Гэрен (с.20-21, 34).

²⁰ Д. Д. Смышляев приводит два варианта написания этой фамилии: Мор (с.7) и Моор (с. 22).

²¹ **Смышляев Д. Д.** Мёртвое море и нечестивый Пентаполь по новейшим исследованиям. – Пермь, 1881. – С. 6-7, 9-13.

²² Там же. – С. 13-17.

²³ В литературе встречается другое написание нечестивых городов: Содом, Гоморр, Адма, Севоим, Цоар. См.: **Библейская** энциклопедия: Репринт. изд. 1891 г. – М., 1990. – С. 70, 170, 631, 640.

²⁴ **Смышляев Д. Д.** Мёртвое море и нечестивый Пентаполь по новейшим исследованиям. – Пермь, 1881. – С. 20-21.

²⁵ Там же. – С. 24.

²⁶ Там же. – С. 27.

²⁷ Там же. – С. 36.

25-27 февраля; 9-12 марта 2008 г., г. Пермь.

Гарантийное свидетельство (О покупке ружья А. А. Теплоуховым)

Истина, которая известна любому человеку, в той или иной степени имеющему отношение к архивам и архивному делу: от архивистов (или архивариусов, как их раньше называли) в немалой степени зависит полнота исторических документов, которые останутся в наследство нашим потомкам. Не взял архивист на хранение какой-либо документ, посчитал его как не представляющий никакой ценности, изъял его из фонда, выбросил, уничтожил – и навсегда лишил историческую науку свидетельства о каком-либо факте и событии. Поэтому столь велика ответственность работников архива, когда они решают вопрос, принимать или не принимать документ на хранение, не только перед будущими исследователями, но и перед всеми последующими поколениями.

Очень ответственно относился к сохранности документальных материалов Леон Сергеевич Кашихин (1932-1997) – выпускник Московского историко-архивного института, который работал несколько лет в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области и двадцать один год – в Государственном архиве Пермской области¹. Он знал и не раз видел, как уничтожаются документы. Поэтому в меру своих сил и возможностей пытался сохранить то, что выбраковывалось и подлежало уничтожению за ненадобностью.

И как результат этих усилий, в его личном фонде² образовалась коллекция документов, которые он спас от уничтожения и сохранил для потомков. В их числе – несколько документов из семейного фонда лесоводов и историков Урала Теплоуховых³.

В этом сообщении речь пойдёт о документе, свидетельствующем о покупке ружья. Его приобрёл, как я предполагаю, Александр Александрович Теплоухов (1849-1909)⁴, хотя охотой увлекались и другие члены этой семьи⁵.

Документ этот – свидетельство о приобретении ружья, своеобразный гарантийный талон на товар. Художественно оформленный бланк отпечатан типографским способом на плотной бумаге примерным форматом А2, его размеры 35,6 × 52,5 см. На свидетельстве изображена сцена нападения лисицы на тетеревиную пару, самца хищнице удалось схватить, а тетёрка успела взлететь. В правой нижней части листа имеется картуш, где в печатный текст от руки чёрной тушью, кроме подписи, выполненной порыжевшими чернилами, внесены сведения о покупателе и о проданном ружье (выделяю их курсивом):

«Свидетельство.
Оружейный магазин
товарищества
«Охотничий вестник»
(Москва, Петровка)

Настоящим удостоверяет, что ружьё № 60537 фабрики Национал (если я правильно прочёл её название. – В.К.) калибра 22/100, ценою в двенадцать рублей имеет на себе все установленные правительственные клейма, гарантирующие прочность ружья и безопасность стрелка при нормальных зарядах и вполне исправно. Продано г-ну А. А. Теплоухову.

Москва, апреля 2-го дня 1904 г.

За управляющего магазином
дежурный член правления т-ва
Г. Эпнок».

Конечно, больших и глубоких выводов из содержания этого документа мы извлечь не можем. Ясно только, что к охотничьему оружию А. А. Теплоухов относился серьёзно, коли покупал его за такие большие деньги в Москве. Пожалуй, большой интерес представляет внешний вид документа, который мог бы украсить экспозицию любого краеведческого музея как произведение типографского искусства, и сам факт его выдачи, свидетельствующий о том, как торговое предприятие заботилось о гарантиях продаваемого товара и о своей репутации. Вот бы многим нынешним бизнесменам так же вести дело!

¹ О Л. С. Кашихине см.: **Наш Леон**: Сб. док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Л. С. – Пермь, 1998; **Колбас В. С.** Архивист Л. С. Кашихин // **Город Пермь**: прошлое и настоящее (мат-лы науч.-практ. конф.). – Пермь, 1999. – С. 10-13; **он же**. Кашихин Леон Сергеевич // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. – Пермь, 2000. – С. 145-146; **он же**. «Нет песен достойных...» (Слово об архивисте Л. С. Кашихине) // **Вестник** Смышляевских чтений / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2002. – Вып. 4. – С. 29-33; **он же**. У него было имя – Леон Кашихин // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения») 17-19 сентября 2004. – Пермь, 2004. – С. 157-160; **он же**. «Я здесь, в Перми...» (Штрихи к истории ГАПО и биографии Л. С. Кашихина) // «**Никто** и ничто не минуют архива»: [Сб.] / Сост.: В. Г. Светлаков. – Пермь, 2004. – С. 61-66.

² Документальный фонд Л. С. Кашихина хранится в моём личном архиве.

³ О других документах Теплоуховых, которые отложились в архиве Л. С. Кашихина, см.: **Колбас В. С.** Книги с автографами из семейной библиотеки Теплоуховых // **Строгановское** историческое собрание: Мат-лы II конф. историков и краеведов Пермского края (27 апреля 2007 г.). – Пермь, 2007. – С. 189-192.

⁴ Не исключено, что покупателем был А. А. Теплоухов (1885-1940), сын А. А. Теплоухова (1849-1909) и Е. И. Теплоуховой (1860-1941).

⁵ См., например: Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 2. Д. 696, 697.

**Вклад Л. С. Кашихина
в изучение архитектурных памятников Прикамья
(Гостиница «Королёвские номера» в городе Перми)**

Леон Сергеевич Кашихин (1932-1997)¹ был человеком разносторонних увлечений. Чем в жизни ему только не приходилось заниматься! Начинал он как зоотехник, с молодых лет писал стихи (душа, видимо, требовала этого), но главным его делом в жизни стало после окончания Московского историко-архивного института служение в архиве – сначала в Тобольском филиале Тюменского государственного архива, а с 1963 года – в Государственном архиве Пермской области (ГАПО, ныне – края: ГАПК). Став авторитетным историком-архивистом Западного Урала, Леон Сергеевич выступил инициатором сбора документов личного происхождения и создания в ГАПО сектора личных фондов, со временем переросшего в отдел, который, к сожалению, нынешнее руководство Пермского крайархива, будучи очень недалёковидным, упразднило.

Переехав в 1963 году из Тобольска в Пермь, Леон Сергеевич, который имел за своими плечами ряд публикаций по Сибири², страстно увлёкся краеведением Прикамья. Он опубликовал в различных изданиях множество неизвестных ранее архивных документов, ввёл в научный оборот массу новых фактов по истории Западного Урала, а главное – спас от уничтожения десятки архивных фондов, тысячи документов.

После вынужденного ухода из Государственного архива Пермской области, с 1984 года и практически до конца своих дней трудился искусствоведом в Пермском специальном научно-реставрационном управлении. Здесь его талант историка-архивиста, знание архивных фондов, способность разыскать архивный документ, умение работать с ним и выявить имеющуюся в нём информацию оказались востребованы. По заданию начальника проектного отдела, архитектора Гершена Давидовича Канторовича (позже он стал директором Пермского областного центра охраны памятников) Л. С. Кашихин занимался составлением исторических записок на памятные места и отдельные памятники истории и культуры Березников, Добрянки, Ильинского, Кунгура, Ножовки, Осы, Оханска, Перми, Пожвы, Полазны, Соликамска, Суксуна, Усоля, Чёрмоза, Коми-Пермяцкого автономного округа. Черновики и копии этих записок, насчитывающие 55 единиц хранения, Л. С. Кашихин оставил в своём архиве, который незадолго до смерти передал мне.

Структура записок, которые были частью научно-проектной документации реставрационного управления, как правило, состояли из аннотации, основной части, в состав которой входили историографический

обзор по теме исследования, далее излагались история освоения и застройки территории, проектирования, строительства и эксплуатации конкретного памятника. В заключение давалась общая оценка памятника и предложения по его использованию. В конце каждого комплексного научного исследования, проведённого Л. С. Кашихиным, приводилась (за редким исключением) обширная библиография, а в приложении – выписки из литературных источников и архивных документов и иллюстративный материал (фотографии, планы, чертежи и пр.).

Исторических записок по памятникам города Перми (с разной степенью полноты и сохранности) в архиве Л. С. Кашихина имеется пятнадцать. В их числе – исследования о театре юного зрителя (ул. Большевикская, 68), о римско-католическом костёле (ул. Горького, 28), о доме купца И. Н. Попова, где жил в ссылке государственный деятель М. М. Сперанский (ул. 25 Октября, 1 / ул. Орджоникидзе, 15), о Богородицкой школе (ул. Кирова, 55/17), о доме купца Д. С. Жирнова (ул. Кирова, 57), о доходном доме С. А. Лака (ул. Кирова, 72), о часовне святителя Стефана, епископа Пермского (Комсомольский пр., 18), об особняке купца С. М. Грибушина (ул. Ленина, 13), о кинотеатре «Победа» (ул. Орджоникидзе, 90), о соборной мечети (ул. Осинская, 5), о церкви Казанской иконы Божией Матери (усыпальнице Каменных) (ул. Плеханова, 39), о гостинице «Королёвские номера» (ул. Сибирская, 5), о доме губернатора (ул. Сибирская, 27), о доме изобретателя электросварки Н. Г. Славянова (ул. 1905 Года, 37), которые почти все в настоящее время являются памятниками истории и культуры федерального или местного значения³.

Особо выделим краткую историческую справку, составленную Л. С. Кашихиным на здание гостиницы, известной в Перми по фамилии её владельца как «Королёвские номера». В деле, насчитывающем всего 12 страниц, помимо самого текста справки, имеется пять негативов и три позитива с видами гостиницы и её рекламой в справочных дореволюционных изданиях⁴.

«Королёвские номера» находились в доме № 5 (ранее – № 3) на улице Сибирской, которая, начинаясь у Камы, от улицы Орджоникидзе, прямой линией простирается до улицы Белинского. Расположенная в Свердловском районе города Перми между улицей Газеты «Звезда» и улицей 25 Октября, в период советской власти, с 1920 года она именовалась улицей Карла Маркса, постановлением администрации города Перми № 1519 от 4 июня 1998 года ей было возвращено историческое имя – она вновь стала Сибирской⁵.

Вот на этой улице, которая в дореволюционные годы была главной улицей Перми, в самом её начале, у Камы, в 1910 году, как пишет Л. С. Кашихин, было построено на средства пермского купца В. И. Королёва трёхэтажное кирпичное здание в стиле модерн. Автором проекта здания, по данным архитектора А. С. Терёхина, уточняет Л. С. Кашихин, является пермский губернский инженер Емельян Иванович Артёмов.

Внимательно проштудировав справочную книгу «Вся Пермь» на 1910 год, Л. С. Кашихин в исторической справке приводит биографические сведения о владельце дома. Василий Иванович Королёв имел лесную и дровяную торговлю на берегу Камы и на Дровяной площади, являлся гласным Пермской городской думы, состоял старостой Успенской (Старокладбищенской) церкви и был членом совета церковно-приходского попечительства при Петропавловском соборе в Перми. Помимо дома № 3 по улице Сибирской, В. И. Королёву принадлежали ещё два дома: № 10 – на улице Вознесенской (ныне – Луначарского) и № 13 – на Екатерининской (в настоящее время – Большевикской). Обратил внимание Л. С. Кашихин и на впервые помещаемое в разделе рекламы объявление, фотокопия которого приложена к исторической справке: «Новые в Перми первоклассные номера “Королевские” в центре города, Сибирская улица, электрическое освещение, ванна, водопровод, водяное отопление и общий зал. Телефон 443. Посыльные. Русская и кавказская кухня под наблюдением опытного повара». В рекламном объявлении, опубликованном в адрес-календаре и справочной книге Пермской губернии на 1912 год (его фотокопия тоже имеется в деле), заведение это называется не просто «номера», теперь оно именуется «гостиница и номера» «Королевские», где подают «вина лучших фирм». Что любопытно, название гостиницы В. И. Королёва в этих объявлениях даётся не через букву «ё», а через «е», поэтому и читается как «Королевские», что, несомненно, создавало дополнительный рекламный эффект и привлекало к гостинице внимание.

Изучая адрес-календари и справочные книжки Пермской губернии на 1911-1917 годы, Л. С. Кашихин установил, что с 1911 года по 1915 год владельцем гостиницы значится купец А. Д. Степанов, который, как предполагает Л. С. Кашихин, взял её в аренду у В. И. Королёва. Александр Дмитриевич Степанов был известным и уважаемым в Перми человеком: он торговал бакалейными и колониальными товарами, имел в доме № 38 по улице Покровской, переименованной при советской власти в улицу Ленина, свой магазин, состоял членом Пермской городской управы, почётным членом и членом губернского попечительства детских приютов, комиссии по разбору и призрению нищих города Перми, губернского тюремного комитета, городского сиротского суда, братства св. Стефана Пермского при гимназической церкви. В адрес-календарях на 1916 и 1917 годы владельцем гостиницы вновь значится купец В. И. Королёв. Сославшись на краеведа Е. А. Спешилову, Л. С. Кашихин пишет, что В. И. Королёв владел домом № 3 по улице Сибирской до 1919 года, пока не ушёл вместе с отступавшими под напором Красной Армии частями адмирала А. В. Колчака.

Очень скупо, одним абзацем, Л. С. Кашихин упоминает о пребывании в «Королёвских номерах» в 1918 году великого князя Михаила Александровича Романова и его секретаря Брайана (Николая Николаевича) Джонсона, об их трагической гибели, отсылая читателя исторической справки к первым, только-только появившимся в печати публикациям об

этом преступлении большевиков кандидата исторических наук В. Г. Светлакова в журнале «Позиция» (1990. – № 17) и краеведа С. А. Торопова в газете «Вечерняя Пермь» (1990. – 15 января)⁶.

Вообще надо отметить, что о судьбе дома купца В. И. Королёва в годы советской власти Л. С. Кашихин пишет очень бегло. Отметив, что в советское время гостиница «Королёвские номера» была муниципализирована и поступила в ведение пермского горкомхоза, Л. С. Кашихин указывает, что её переименовали в гостиницу «Центральная». Так она называлась до 1933 года, пока рядом, через улицу, не было построено здание новой гостиницы, «которая позаимствовала название у своей соседки и до сего дня носит название «Центральная», что находится на улице Сибирской, 9, её пермяки называют «семиэтажкой».

Л. С. Кашихин пишет, что в «Королёвских номерах» (гостинице «Центральная») останавливались многие известные деятели культуры и искусства. В частности, В. В. Маяковский (он снимал 13-й номер гостиницы в 1928 году), в июне 1929 года здесь жил В. А. Луговской с бригадой писателей, в программе пребывания которых в Прикамье были встречи с читателями и проведение вечеров поэзии. Но, процитировав отрывок из книги С. А. Торопова «Пермь: Путеводитель» (Пермь, 1986), Л. С. Кашихин этим и ограничился.

В заключение Л. С. Кашихин констатирует: «За послереволюционные годы значительно изменился не только интерьер бывших роскошных «Королёвских номеров», но и произошла существенная перепланировка и перестройка внутренних помещений на всех трёх этажах здания. Так, судя по старым планам здания и показаниям очевидцев, до революции гостиница насчитывала 22 номера. В советское время из них сделали 50». И далее, не вдаваясь в подробности, добавляет, что в 1960-1970-е годы в здании бывшей гостиницы купца В. И. Королёва находилось общежитие Пермского обкома КПСС.

И в настоящее время в здании на улице Сибирской, 5, которое передано под общежитие № 1 Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, происходят изменения и переделки. Так, в 1991 году по инициативе гражданина США, уроженца Перми, доктора философии, бывшего профессора Монтерейского института международных исследований, председателя общества российско-американской дружбы в Вашингтоне В. Г. Краснова и при поддержке пермской общественности на фасаде здания бывшей гостиницы была установлена мемориальная доска. На ней была изображена горящая свеча, рядом шёл текст: «Из этого здания бывшей гостиницы “Королёвские номера” 12 июня 1918 года тайно и обманно были похищены и увезены на бессудный расстрел Великий Князь МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ и его секретарь, английский подданный, Брайан Джонсон. Вечная память невинно убиенным!»⁷ К сожалению, эта мемориальная доска провисела недолго, она была серьёзно

повреждена вандалами, поэтому её пришлось снять, обломки её хранятся у В. Г. Краснова.

Но вместо утраченной доски на здании «Королёвских номеров» в 1998 году появилась другая мемориальная доска работы скульптора А. А. Уральского. На ней, ниже скульптурного барельефа М. А. Романова, выгравированы слова: «В этом здании в 1918 году жил Великий Князь Михаил Александрович Романов (1878-1918)»⁸.

Об этих мемориальных досках Л. С. Кашихин ничего не пишет в своей краткой исторической справке, ибо закончил работать над ней 27 мая 1991 года. Мемориальные доски появились позже. Важно же другое обстоятельство: Л. С. Кашихин одним из первых поставил вопрос о том, чтобы сохранить «Королёвские номера» как памятник истории и культуры, и внёс мощный вклад в историю изучения этого здания на улице Сибирской, 5. И не только этого! Низкий ему поклон.

¹ О Л. С. Кашихине см., например: **Наш** Леон: Сб. док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Л. С. – Пермь, 1998; **Колбас В. С.** Кашихин Леон Сергеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Библиограф. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146.

² См. книги, в составлении которых принимал участие Л. С. Кашихин в тобольский период: **Сельское** хозяйство и крестьянство Западной Сибири (XVII–XX вв.): (Обзор док-тов). – Тюмень, 1960; **30 лет** Ямало-Ненецкого округа: (Истор.-экон. очерк). – Тюмень, 1960; **Путеводитель** по государственным архивам Тюменской области. – Тюмень, 1962; **Участники** польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке. – Тюмень, 1963; **Борьба** за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.): Сб. док-ных мат-лов. – Свердловск, 1967.

³ См.: **Государственные** списки памятников истории и культуры Пермской области: Изд. официальное. – Пермь, 2001. – С. 11-12, 123, 136-139, 142.

⁴ Все сведения и цитаты, если это не оговорено особо, даются по этой справке, она находится в фонде Л. С. Кашихина, который хранится у меня.

⁵ См.: **Улицы** Перми. – Пермь, 2007. – С. 122.

⁶ Эти публикации и другие материалы вошли в сб.: **Скорбный** путь Михаила Романова: от престола до Голгофы: Док-ты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания / Сост. В. М. Хрусталева, Л. А. Лыкова. – Пермь, 1996.

⁷ **Субботин Е. П., Семянников В. В., Серов М. И.** Мемориальные доски Перми: Справочник. – Пермь, 2008. – С. 92, см. фото № 40. В этом справочнике ошибочно автором этой – первой – мемориальной доски назван скульптор А. А. Уральский. См. также: **Обращение** к гражданам Перми В. Г. Краснова, уроженца нашего города // **Уральская** Голгофа: Мат-лы краев. слушаний по теме «Михаил II – конец династии Романовых». – Пермь, 2006. – Вып. 1. – С. 58.

⁸ **Субботин Е. П., Семянников В. В., Серов М. И.** Мемориальные доски Перми: Справочник. – Пермь, 2008. – С. 92, см. фото № 45. Автором второй, а не первой доски является А. А. Уральский.

19-20, 27 ноября, 2 декабря 2008 г.,
г. Пермь.

**«300 лет тому назад»
(Книга на ткани из собрания архивиста Л. С. Кашихина)**

В 1913 году вся Российская империя праздновала 300-летие Дома Романовых. К этой юбилейной дате были приурочены многочисленные государственные, общественные и иные мероприятия. Главным рупором верноподданнических идей, проводником монархических мировоззренческих и идеологических установок была пресса и книгоиздание. Задолго до официальных торжеств и несколько лет после них газеты и журналы были переполнены статьями и материалами о династии Романовых, книжный рынок ломился от обилия монархических и урапатриотических изданий (началась Первая мировая война, в которую вязалась и Россия).

В 1914 году известный артист, режиссёр, исследователь истории русского театра Андрей Иванович Чайкин (1866–1949) приобрёл в Пензе книгу «300 лет тому назад» и привёз её в Пермь. Впоследствии эта книга перешла к шахматисту, краеведу, исследователю театральной культуры Прикамья Павлу Александровичу Огибенину (1938–1987), он передал эту книгу 13 декабря 1985 года своему другу, историку, архивисту и искусствоведу Леону Сергеевичу Кашихину (1932–1997), который, в свою очередь, 15 ноября 1993 года подарил её мне. О перемещении книги от одного владельца к другому свидетельствуют надписи, оставленные А. И. Чайкиным (синие чернила) и Л. С. Кашихиным (простой карандаш) на второй странице и мною (синий фломастер) – на третьей. На страницах пятой, седьмой, девятой, десятой и одиннадцатой стоит голубой штамп: «Пермский Литературно-Театральный музей. Инвент. № 4542. Классиф. № ___»¹. Инвентарный номер вписан синими чернилами во все штампы, кроме штампа на десятой странице.

Книга «300 лет тому назад» издана, скорее всего, в 1913 году. Уникальность её заключается в том, что она издана на ткани. По свидетельству заведующего сектором рукописных книг отдела рукописей Российской государственной библиотеки, доктора исторических наук И. В. Лёвочкина, изучавшего русские рукописные книги из библиотек Российского Императорского Дома, «книги, написанные на ткани, в России очень редки. [...] В богатейших собраниях русских рукописных книг книги на ткани исчисляются буквально единицами»². И хотя книга «300 лет тому назад» – это не рукописное, а печатное издание, оно имеет вполне определённую библиофильскую ценность и, вне всякого сомнения, является раритетом³.

Размер листов книги – 16,5×19 см. Они состоят из двух лоскутов, чтобы скрыть проступающее на другую сторону через ткань изображение. Вся книга сложена, судя по всему, из единой полосы ткани длиной 228 см (шесть сдвоенных страниц, помноженных на ширину 19 см), страницы прошиты нитью в 8 мм слева от края, образовав своеобразный корешок. Лицевая часть первой страницы и задняя часть последней – красного цвета, все остальные – белые. Верхний и нижний обрезы книги перфорированы: зубцы выполнены в виде волнистой линии.

«300 лет тому назад» – это книга-альбом. Надо сразу оговориться, что качество цветных иллюстраций в нём достаточно высокого уровня, выполнены рисунки с учётом печатания на ткани высокопрофессиональным художником, фамилии которого или хотя бы инициалов обнаружить под рисунками не удалось.

Итак, что же изображено на страницах этой книги?

На первой странице дано изображение памятника «Гражданину Минину и князю Пожарскому» работы скульптора И. П. Мартоса, который установлен на Красной площади в Москве, и напечатано название книги «300 лет тому назад».

На второй странице дано изображение Михаила Фёдоровича в царской шапке и в богатой одежде, украшенной драгоценными камнями, с большим крестом на массивной цепи, покоящемся на груди. Портрет вмонтирован в овальную рамку из листьев, в четырёх местах перевязанных лентой. Сама рамка помещена на постамент, на нём приведён текст: «Царь Михаил Фёдорович Романов был избран 21 февраля 1613 г.»

На третьей странице напечатан портрет Евдокии Лукьяновны в царской короне, синяя накидка её скреплена большой брошью на груди. Изображение царицы, как и портрет Михаила Фёдоровича, вмонтировано в такую же рамку, установленную на постаменте, на нём приведён текст: «Царица Евдокия Лукьяновна из рода Стрешневых».

На четвёртой изображён дом бояр Романовых. Это двухэтажное здание с цоколем, украшенное башенкой-шатром и стоящее по соседству с деревянными постройками, увенчанными башенками, и церковью с куполом на шатре.

На следующей, пятой странице, дан ансамбль кремлёвского дворца в XVII столетии.

На шестой изображены атрибуты царской власти: трон Михаила Фёдоровича и «шапка Мономаха, или Венец Великих Князей и царей русских».

На седьмой – царская карета, на восьмой показан убор царской лошади, на девятой – стрельцы в красных, зелёном и синем кафтанах: трое – с секирами, один из них с пищалью и саблей, один – со знаменем, а самый юный – с барабаном.

На десятой странице приведены образцы боярских костюмов с длинными рукавами. Можно предположить, что на картинке изображены члены одной семьи: отец, мать, их сын и невестка.

На одиннадцатой напечатана картинка под названием «Боярин едет». На ней изображена богатая карета красного цвета, накрытая синим ковром с красной и зелёной каймой. Везёт карету одна лошадь, она покрыта зелёной попоной с бахромой. Сопровождают боярина трое слуг в валенках, в коричневых одеяниях и зимних шапках: один – кучер – сидит на лошади и управляет ею, двое других стоят на запятках кареты.

Двенадцатая страница украшена московским и костромским гербами, ниже них по белой полосе коричневым цветом приведена надпись: «Т^{во} ПРОХОРОВСКОЙ ТРЁХГОРНОЙ М^{рм}».

Вполне обоснованно можно предположить, что «Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры», созданное в 1874 году Иваном Яковлевичем Прохоровым, сын которого Николай Иванович продолжил дело своих предков и был в сентябре 1912 году со всей семьёй высочайшим указом возведён в дворянство⁴, не только руководствовалось демонстрацией верноподданнических чувств, но, используя юбилей Дома Романовых как повод, провело рекламную акцию собственной продукции, выпустив на ткани своего производства необычную книгу, которая изначально должна была стать редкостью и которая предназначалась для особо бережного и долгого хранения. Так это было или не так, возможно, прояснят будущие разыскания библиографов.

¹ О судьбе Пермского литературно-театрального музея см.: **Кашихин Л. С.** По следам исчезнувшего музея // **Отчий край**: Краев. сб. – Пермь, 1975. – С. 215-218; **Надеждин Ю. Ф.** Коллекция не пропала бесследно // **Там же**. – С. 218-219. К слову, в моей личной библиотеке, помимо описываемой, имеется и другая книга из этого «пропавшего» музея: **Дела и дни** Большого Драматического театра. – Л., 1926. – Сб.т2: Николай Фёдорович Монахов: К 30-летию артистической деятельности. 1896–1926.

² **Лёвочкин И. В.** Русские рукописные книги из библиотек Российского Императорского Дома начала XX в. // **Книга**: Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 67. – С. 193.

³ По сведениям О. А. Мельчаковой, в Государственном архиве Пермской области, в котором она работала, имеются книги, напечатанные на ткани.

⁴ Умер Н. И. Прохоров в 1915 г. О нём и других представителях династии Прохоровых, в числе которых был чемпион мира по шахматам А. А. Алёхин, см., например: **Бурыйшкин П. А.** Москва купеческая. – М., 1990. – С. 143-147.

22, 26 мая 2008 г.,
г. Пермь.

**«Желание наше оправдалось»
Часовня и братство во имя святителя Стефана,
епископа Пермского, и его преемников
Герасима, Питирима и Ионы
(по материалам исторической записки Л. С. Кашихина)**

Решением Пермского облисполкома от 22 марта 1988 года за № 70 здание бывшей часовни и братства во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и его преемников Герасима, Питирима и Ионы взято под охрану государства как памятник градостроительства и архитектуры местного (областного) значения, этот статус памятника был подтверждён распоряжением губернатора Пермской области от 5 декабря 2000 года № 713-р¹.

Находится часовня в самом центре Перми, на перекрёстке Комсомольского проспекта, 18 (до Октябрьской революции проспект именовался улицей Кунгурской, 14) и улицы Коммунистической (она в 2009 году вновь стала улицей Петропавловской), 49. Здание часовни – кирпичное, двухэтажное, оно имеет шатровое завершение, высота – 12 метров и занимает земельный участок в 0,1 гектара².

В 1995 году известным пермским архивистом и искусствоведом Леоном Сергеевичем Кашихиным (1932-1997)³ была составлена историческая записка «Часовня и братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и его преемников Герасима, Питирима и Ионы»⁴. Этот девяностостраничный труд напечатан на пишущей машинке под грифом Уральского филиала Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества в городе Перми, что представляется странным, ибо в это время Л. С. Кашихин работал в Пермской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, о чём свидетельствует этикетка, наклеенная на лицевую часть переплёта исторической записки. Скорее всего, филиал академии имел возможность оплатить проделанную работу, поэтому сведения о нём указаны на титульном листе.

Историческая записка начинается с краткой аннотации, в которой Л. С. Кашихин пишет, что «комплекс из трёх зданий... построенных одно за другим и дополняющих друг друга по их социальному и религиозно-нравственному назначению, состоящий из бывшей часовни св. Стефана Пермского, зала заседаний церковно-православного братства и церковно-приходской школы его имени, заслуженно внесён в реестр памятников истории и архитектуры города Перми». И далее грустно замечает: «К сожалению, советские власти, лишившие её (часовню. – В. К.) главных функций, сильно обезобразили здание и внешне и внутренне» и добавляет,

что цель составления исторической записки заключается в том, чтобы осветить «биографию» этого памятника и тем самым «способствовать возрождению памяти св. Стефана и учреждений его имени».

Вслед за аннотацией следуют четыре главы. В первой главе (она всего на двух листах) анализируются печатные и архивные источники, привлечённые автором к написанию исторической записки, во второй – излагаются жизнь, деятельность и духовный подвиг святителя Стефана, епископа Пермского, и его последователей. Наибольший интерес представляют две последние главы: в третьей изложены ход строительства комплекса и история его эксплуатации до 1919 года, то есть до момента освобождения Перми от колчаковских войск; в четвёртой дано описание эксплуатации памятника в советское время.

Завершает историческую записку библиография, в ней перечислены чуть более тридцати литературных источников, в том числе труды историков и краеведов П. Н. Агафонова, В. С. Верхованцева, А. А. Дмитриева, протоиереев Л. В. Зубарева и Е. А. Попова, священника Я. В. Шестакова.

Документальные материалы, которые использовал в своей работе Л. С. Кашихин, выявлены им в Государственном архиве Пермской области (ГАПО, ныне – края: ГАПК): в дореволюционных фондах – «Канцелярия пермского губернатора» (ф. 65, оп. 2, д. 841, 865), «Пермское православное церковное братство святителя Стефана, епископа Пермского» (ф. 71, оп. 1, д. 2, 3); в фондах советского периода – «Пермский губкомхоз» (ф. р-8, оп. 1, д. 140), «Пермский горно» (ф. р-478, оп. 2, д. 105, 134, 135, 137, 138, 243, 250, 251), «Пермский городской отдел по делам строительства и архитектуры» (ф. р-1043, оп. 1, д. 84) и личном фонде-коллекции краеведа А. К. Шарца (ф. р-790, оп.1, д. 3360). Всего автором в целях поиска сведений для составления исторической записки просмотрены материалы более тридцати с лишком фондов ГАПО (ГАПК).

В приложении к своему труду Л. С. Кашихин дал в машинописных копиях два биографических материала, а также поместил фотокопии икон и посоха св. Стефана, часовни его имени и другие иллюстративные материалы. Первый биографический материал – это статьи Я. В. Шестакова об инициаторе возведения часовни во имя св. Стефана Пермского, протоиерее Евгении Алексеевиче Попове, опубликованной в «Адрес-календаре Пермской епархии на 1894 год и справочной книжке для духовенства» (Пермь, 1894). Второй биографический материал – справка об авторе проекта часовни Василии Васильевиче Попатенко, которая составлена дочерью архитектора Эмилией Васильевной Попатенко; хранится справка в фонде А. К. Шарца (ф. р-790, оп. 1, д. 3360, л. 1-2).

Не ставя своей целью пересказать содержание всей исторической записки, рассмотрим лишь события и факты, связанные с постройкой и эксплуатацией часовни во имя святителя Стефана Пермского и других построек данного архитектурного комплекса, как это изложено в третьей и четвёртой главах исследования Л. С. Кашихина. Надо сразу сказать, что

основными источниками для исследования Л. С. Кашихина послужили труды историка церкви, общественного деятеля Евгения Алексеевича Попова (1824-1888): «Великопермская и Пермская епархия (1379-1879): Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трёхсотлетие покорения Сибири» (Пермь, 1879), «День столетия Перми (18 октября 1881 года)» (Пермь, 1881), «Памятник св. Стефану Великопермскому в Перми – часовня и образа в ней от святых мощей» (Пермь, 1882)⁵.

За точку отсчёта, как и Е. А. Попов, Л. С. Кашихин принимает 12 ноября 1879 года. В этот день в доме протоиерея Воскресенской церкви Евгения Алексеевича Попова собралось изысканное пермское общество (человек до тридцати). В числе присутствующих находились архипастырь Вассиан, губернатор В. А. Енакиев с некоторыми своими чиновниками, директор мужской гимназии И. Ф. Грацинский, губернский землемер А. К. Будрин, купцы Камчатовы и др., чтобы отметить 35-летие служения о. Евгения в сане священническом. Своим гостям протоиерей изложил план создания религиозно-просветительского общества и постройки часовни имени святителя Стефана Пермского в память о 500-летию начала его апостольской деятельности среди зырян. Был составлен подписной лист на сбор пожертвований на возведение часовни. Губернатор В. А. Енакиев с И. Ф. Грацинским дали по десять рублей, купцы П. Ф. Камчатов и К. Щелкунов – по 25 рублей, остальные – кто сколько мог. Всего по этому подписному листу было собрано 117 рублей. Так, подводит итог Л. С. Кашихин, замысел Е. А. Попова начал претворяться в жизнь, и добавляет, что о. Евгения поддерживали и верующие из простонародья, о чём свидетельствуют письма протоиерея о. Евгения епископу Вассиану. Е. А. Попов писал владыке: «Желание наше оправдалось. Жертвовали во многих сельских приходах только копейками и даже до одной копейки: жертвовали мужчины и женщины, учителя школ и ученики сбором со всего училища, волостные сходы и частные лица в тех же сельских (как и городских) обществах. Малы, положим, эти жертвы. Зато они были важны своим качеством, потому что делались без всякого обременения и от искреннего усердия. Зато в архиве нашем составились целые тома жертвователей – и нельзя никак теперь сказать, чтоб это была (в смысле денежных средств) жертва одного лица или только нескольких лиц».

Далее Л. С. Кашихин излагает основания, по которым Е. А. Попов избрал часовню в качестве памятника святителю Стефану Пермскому. Е. А. Попов считал, что памятник этот должен стать «общим духовным владением граждан» и находиться в центре города, в таком месте, «мимо которого следуют и пути выездные (у нас – пароходная пристань, вокзал железной дороги), и дорога в главные городские учреждения (дума, почта, учебные заведения, пункты торговли)».

Л. С. Кашихин замечает, что инициативе А. Е. Попова требовалось придать законное направление, о чём о. Евгений и уведомил епископа Пермского и Верхотурского Вассиана. Е. А. Попов переслал владыке

переписку по поводу строительства часовни и деньги в количестве 227 рублей, а в отношении от 12 декабря 1879 года «имел честь покорнейше просить» открыть комиссию под председательством преосвященного Вассиана для претворения проекта в жизнь.

Поначалу, пишет Л. С. Кашихин, ссылаясь на Е. А. Попова, возникли большие трудности с приобретением селитебного места для неё, но вскоре проблема была решена: участок длиной 20 сажень по Кунгурской улице и 8 сажень по Петропавловской улице был куплен за 2500 рублей, и буквально за две недели на этом месте была построена временная деревянная часовня. Её размеры: длина – три сажени, а ширина – 5 сажень и 1/2 аршина. За стеной её со стороны двора находилось тёплое помещение для сторожа. Верх часовни был восьмиугольный. Высота часовни с крестом равнялась около 4 сажень. Над дверью часовни св. Стефана по белому фону была выведена крупная надпись красными буквами: «Изыде сеяй сеяти семене» и затем голубым: «В память 500-летия выхода на проповедь Св. Стефана Пермского». Торжество освящения проходило 18 октября 1881 года в праздничный тогда день столетия Перми.

26 апреля 1882 года, в день св. Стефана Пермского рядом с деревянной часовней совершилась закладка каменной часовни во имя первосвятителя земли Пермской и при ней помещения для духовно-назидательных собраний. Сооружением часовни руководил комитет, председателем которого состоял Е. А. Попов. В предельно сжатые сроки, всего за два года, здание каменной часовни было построено. А вот освящена она была из-за натянутых отношений о. Евгения с архиепископом Ефремом только в 1887 году Кириллом, епископом Чебоксарским, который временно замещал Ефрема. Л. С. Кашихин пишет, что часовня состояла из паперти, келейной и певческой комнат и большим залом при ней. Зал заседания часовни св. Стефана Пермского, предназначенный для внебогослужебных чтений, подчеркивает автор исторической записки, был одной из первых построек в России подобного типа, одним из просторных и светлых. Его длина составляла 6 сажень с аршином, ширина – 5 сажень с аршином, высота – 3 сажени и 2 аршина. Потолок зала был зеркальный. Свет в зал поступал через восемь больших окон с полуциркульным завершением. В зале были построены специальные хоры для певчих, на которых можно было поместить до 70 человек. Резонанс в зале был превосходный. Автором проекта здания являлся известный пермский городской архитектор Василий Васильевич Попатенко (1841-1920)⁶.

Очень подробно Л. С. Кашихин описывает хлопоты, связанные с оснащением часовни утварью и инвентарём, приводит переписку о. Евгения по поводу написания святых икон с уроженцем города Перми, живописцем, профессором Академии художеств в Петербурге Василием Петровичем Верещагиным, который предложил привлечь к работе и его родного брата, художника-академиста Митрофана Петровича Верещагина⁷. Любопытно, что, приглашая принять участие в этом богоугодном деле, о. Евгений 19

февраля 1881 года писал, в частности, В. П. Верещагину следующее: «Василий Петрович! Бог благословил Вас после сиротства и бедной жизни в Перми, которых я был очевидцем, как сосед вашего родного дома, доселе существующего, взойти на высоту науки по живописи, а отсюда и на высокую ступень службы и внимания к вашему таланту даже царственных лиц. Но Пермь – колыбель Ваша и св. Стефан Пермский, именем которого она окрещена, без сомнения, составляет для Вас глубоко почитаемую святыню».

После переписки Е. А. Попова с художником о величине икон и материала для них в конце 1881 года В. П. Верещагин изготовил картон для образа св. Стефана. 27 марта 1882 года художник уведомил о. Евгения, что готов переслать образ в Москву для освящения на усыпальнице святителя. 23 апреля икона была уже в Москве, в Спасском соборе Кремля, где хранились мощи св. Стефана. У гробницы его образ простоял целый месяц. Прибывший за ним староста ещё строящейся часовни, купец Г. Ф. Краснощёков отслужил по приезде и при отъезде перед образом молебен при участии протоиереев придворного собора с певчими. 30 мая 1882 года образ св. Стефана и другие иконы прибыли в Пермь и были встречены крестным ходом во главе с архиепископом Вассианом и губернатором. Поскольку о. Евгений обращался за помощью не только к профессору живописи В. П. Верещагину в Петербург, но и к другим людям, позже стали поступать иконы из других городов России, чтобы занять подобающее им место в иконостасе часовни.

Реализуя вторую часть своего замысла, который предусматривал создание церковно-просветительного общества, о. Евгений в 1881 году представил епархиальному начальству прошение об открытии «Общества св. Стефана к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви», подписанное 150 лицами «разных званий». 1 августа 1882 года задуманное Е. А. Поповым общество было открыто, он и был единогласно избран председателем совета общества. В 1888 году по инициативе епископа Ефрема общество было реорганизовано в Пермское православное церковное братство, с 1908 года название братства расширилось за счёт приставления имён последователей св. Стефана, оно стало называться «Пермское епархиальное братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и святых его преемников – Герасима, Питирима и Ионы».

Общество (позже – братство) занималось активным религиозно-нравственным просвещением народонаселения Пермской епархии. Так, регулярно проводились внебогослужебные беседы о. Евгения, а потом его последователей, пользовавшиеся большой популярностью у верующих, в специально для этого построенном зале. Описывая его, Л. С. Кашихин в своей исторической записке счёл необходимым дать такую справку: «Кафедра для беседователя (вышиной 1 $\frac{3}{4}$ арш.) помещалась у северной стороны зала, почти против входных дверей. Для слушателей были устроены скамьи, следовавшие одна за другой с постепенным возвышением, а посредине зала стояли стулья. Многие из слушателей заранее приходили в

зал, чтобы сесть поближе к кафедре. Хотя зал по величине во времена Е. А. Попова не имел себе равных, вмещая более 1000 человек, но часто был переполнен». И далее на нескольких листах Л. С. Кашихин описывает ход и содержание этих бесед. В 1911 году в зале часовни велись так называемые «Палестинские чтения», проводились они по особой программе и касались вопросов древнерусского паломничества, деятельности Императорского Православного палестинского общества, значения святой земли для христианского мира и т. д. Кстати, каждое собеседование, и на это обращает внимание Л. С. Кашихин, сопровождалось и заканчивалось духовным пением: хор братства был создан уже на следующий год после его образования. Причём хор выполнял клиросное пение не только в часовне св. Стефана Пермского, но и в двух пермских городских церквях.

В начале 1900-х годов на братство св. Стефана было возложено руководство изданием «Пермских епархиальных ведомостей».

Особая страница истории часовни св. Стефана – деятельность бесплатной библиотеки с читальней духовной литературы. Начало существования эта библиотека ведёт с 1885 года. Проанализировав количественный и качественный состав фонда, источники его пополнения, который формировался в первое время в основном за счёт пожертвований, а позже и за счёт средств братства, Л. С. Кашихин сообщает, что со временем при библиотеке скопился склад литературы духовно-нравственного содержания, часть их продавалась по довольно низким ценам, другая безвозмездно раздавалась населению. Говоря же о читателях библиотеки, а ими были мещане, и лица благородного сословия, и люди других званий, Л. С. Кашихин обращает внимание на то, что книгами библиотеки были «наделяемы» и пересыльная тюрьма, «в которой на зимовку скапливалось очень много арестантов и семей, следующих за ними», и солдаты местного гарнизона.

Другая страница деятельности Е. А. Попова и его братчиков (так называли членов братства) – создание и упрочение деятельности в Перми «Комитета по разбору и призрению нищих». Возник комитет в 1880 году, но работа его заглохла, пока он не перешёл в 1886 году под председательство о. Евгения. Начав с устройства кружек для сбора пожертвований, сбора нищим старой одежды, братчики пришли к более серьёзным делам: например, устройству особого помещения для нищих. И это начинание членов братства закончилось полным успехом, констатирует Л. С. Кашихин. Пытался о. Евгений устроить при часовне особую келью для странников, но смерть его помешала осуществить это намерение.

Уделил Л. С. Кашихин достаточное для объёма исторической записки внимание противораскольнической деятельности и миссионерской практике членов братства св. Стефана. Но это тема (кстати, как и многие другие, затрагиваемые Л. С. Кашихиным) заслуживает отдельного рассмотрения. Заметим только, что Л. С. Кашихин не забыл упомянуть об открытии в присутствии епископа Палладия 1 марта 1911 года в зале внебогослужебных

собеседований при часовне св. Стефана пастырско-миссионерской школы имени о. Иоанна Кронштадтского.

14 ноября 1888 года при братстве открылась двухклассная церковно-приходская школа в доме, принадлежащем Рождество-Богородицкой церкви, в 1891 году, когда появился второй класс, школа была переведена во вновь выстроенное двухэтажное здание при часовне св. Стефана.

15 сентября 1894 года в том же здании, в нижнем этаже, открылась церковно-учительская двухклассная школа, в неё принимались лица не моложе 16 и не старше 21 года, им преподавались такие предметы, как церковный устав, священная история, катехизис, церковная история и история раскола, дидактика, география, русская история, русский и церковно-славянский языки, музыка и пение. Председателем совета школы состоял протоиерей Г. И. Остроумов.

При часовне св. Стефана в то время, уточняет Л. С. Кашихин, существовала ещё одна, третья, мужская воскресная школа для взрослых, открытая 11 октября 1892 года. В ней изучали закон Божий, русский язык и арифметику. Надо сказать, что школа содержалась на добровольные пожертвования, обучение в ней было бесплатным. В воскресной школе велись народные чтения с помощью «волшебного фонаря» и световых картин, которые с большой охотой посещались не только учащимися, но и пермскими обывателями. При воскресной школе имелась небольшая библиотека с абонементом.

Заканчивая рассмотрение дореволюционного периода истории братства и часовни св. Стефана, Л. С. Кашихин упомянул и об открытии 17 октября 1912 года в зале братства епархиального церковно-археологического общества, организовавшего свой музей и учредившего свой печатный орган – «Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества».

Всего на семи листах пишет Л. С. Кашихин об эксплуатации рассматриваемого нами памятника после Октябрьской революции 1917 года. Но это было крутое время. Так, в сентябре 1918 года здание церковно-приходской школы при часовне св. Стефана было реквизировано новой властью для канцелярии губнарсовета школ. Приход белых войск вернул всё на круги своя, но период этот был крайне недолгим. После возвращения в Пермь с Красной Армией большевиков в июле 1919 года здания часовни и братства вторично были муниципализированы и стали переходить из рук в руки. Л. С. Кашихин приводит список организаций и учреждений, которые хозяйничали в помещениях часовни и братства св. Стефана, скрупулёзно составленный им на основании объявлений, публиковавшихся в пермской газете «Звезда».

Так, в 1920 году, пишет исследователь, одно из помещений часовни занимал клуб пермских эсперантистов. 8 октября этого же года в бывшей Стефановской часовне открылся советско-партийный университет. С 1 апреля 1921 года в одном из помещений часовни начали работать

шестимесячные курсы Высшей партийной школы, с 22 апреля 1922 года располагалась канцелярия партийно-советской школы. Одно время, не без иронии отмечает Л. С. Кашихин, в этих зданиях в конце 1920-х годов «успело погостить» одно из отделений Осоавиахима.

С начала 1930-х годов, пишет Л. С. Кашихин, «помещениями часовни владевают детские учебно-воспитательные учреждения». 25 февраля 1934 года был подписан акт о сдаче в эксплуатацию детского сада № 21, для нужд которого и приспособили Стефановскую часовню. В акте, текст его полностью приводит Л. С. Кашихин, упомянуты два учреждения, размещавшиеся здесь же, в помещениях бывшей часовни: речь идёт о начальной школе № 25, преобразованной в 1935 году в неполную среднюю школу и разместившуюся после этого по улице Оханской (Газеты «Звезда»), 18, и об учреждении, скрытом под аббревиатурой УБГ, значение которого историку-архивисту разгадать не удалось. Смеею предположить, что речь идёт об управлении благоустройства города, но это, естественно, надо проверить. В 1938 году в здании бывшей часовни «находила приют» музыкальная школа. Все 1930-1990-е годы помещения здания бывшей часовни частично, а потом и полностью принадлежали детским садам Пермского горно: № 10, 22, 28, 112 и дольше всего – до 1996 года – детсаду № 72.

Историческая записка Л. С. Кашихина датирована 1995 годом.

Позже, 7 мая 1996 года, в память о Стефане Пермском состоялось торжественное открытие мемориальной доски (автор – А. Ю. Екубенко) и её освящение епископом Пермским и Соликамским Афанасием⁸. На мемориальной доске была отлита надпись: «Часовня и братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и его преемников Герасима, Питирима и Ионы заложена 9 мая 1882 [г.] в память 500-летия со дня первой проповеди св. Стефана в земле Пермской, построена на всенародное пожертвование по проекту губернского архитектора В. В. Попатенко»⁹. Через некоторое время мемориальная доска была снята, её заменил деревянный щит с такой же надписью, который в 2009 году демонтирован. 3 июня 1996 года в возвращённой Пермской епархии часовне состоялось первое общественное богослужение, посвящённое памяти протоиерея Е. А. Попова, по инициативе которого строилась часовня¹⁰, проводятся после возрождения с сентября 1990 года братства Стефановские чтения (об этом писал и Л. С. Кашихин).

В настоящее время в здании на углу Комсомольского проспекта, 18 и улицы Петропавловской, 49 воссоздан храм-часовня святителя Стефана Великопермского, здесь же находится, сохраняя традиции, православная церковная лавка, а совсем недавно в храме-часовне размещалась редакция газеты «Православная Пермь», пока не переехала в новое помещение по адресу: Комсомольский пр., 6.

У храма-часовни св. Стефана началась новая жизнь. Хорошо, что его удалось сохранить в годы советского лихолетья. И в этом немалая заслуга Леона Сергеевича Кашихина.

¹ **Памятники** истории и культуры Пермской области, – Пермь, 1993. – Т. 2: Памятники истории, архитектуры и искусства. – С. 44; **Государственные** списки памятников истории и культуры Пермской области: Изд. официальное. – Пермь, 2001. – С. 138 (№ 45).

² **Памятники** истории и культуры Пермской области. – Пермь, 1993. – Т. 2: Памятники истории, архитектуры и искусства. – С. 44.

³ О Л. С. Кашихине см., например: **Наш Леон**: Сб. док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Л. С. – Пермь, 1998; **Колбас В. С.** Кашихин Леон Сергеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146; **он же**. Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья (гостиница «Королёвские номера» в Перми) // **Пермский дом** в истории и культуре края: Мат-лы науч.-практ. конф. 19 декабря 2008 г. / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2008. – С. 119-123; **он же**. Гостиница «Королёвские номера» в городе Перми (Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья) // **Уральская** Голгофа: Мат-лы III межрегион. науч.-практ. конф. «Урок истории: Дом Романовых», посвященной 90-летию трагической гибели Михаила Александровича Романова в Перми, Царской Семьи в Екатеринбурге и Великих Князей в Алапаевске / Сост. Л. В. Перескоков. – Пермь, 2008. – Вып. 3. – С. 86-91, и др.

⁴ Все сведения и цитаты, если это не оговорено особо, даются по этой справке, она находится в фонде Л. С. Кашихина, который хранится у меня.

⁵ См. также: **Попов Е. А.** Свяtitель Стефан Великопермский: [Жизнь его с литогр. изображением]. – Пермь, 1885. О самом Е. А. Попове и его трудах см.: **Перескоков Л. В., Нечаев М. Г.** Попов Евгений Алексеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 214-215.

⁶ О В. В. Попатенко см., например: **Звангельская В. Е.** Попатенко Василий Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 2000. – С. 431; **Кашихин Л. С.** Наследство зодчего // Вечерняя Пермь. – 1987. – 18 ноября; **Колбас В. С.** Могут составить целый город: (Судьба наследия архитектора Василия Васильевича Попатенко) // Вечерняя Пермь. – 2003. – 27 февраля. – С. 14; **он же**. Пермский архитектор В. В. Попатенко // Страницы прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2003. – Вып. 4. – С. 172–176; **он же**. Пермский архитектор Попатенко // Проект Прикамье (Пермь). – 2003. – № 2. – С.4–7; **Терёхин А. С.** Попатенко Василий Васильевич (1841, г. Керчь – 9.01.1920, г. Пермь) // Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья: Крат. энциклопед. словарь. – Пермь, 2003. – С. 103; и др.

⁷ О художниках В. П. и М. П. Верещагиных см., например: **Верещагин Пётр Петрович** (1834-1886). Верещагин Василий Петрович (1835-1909). К 150-летию со дня рождения: Каталог (из фондов музеев СССР). – Пермь, 1984; **Художники** народов СССР: Биобиблиогр. словарь / В 6-ти т. – М., 1972. – Т. 2. – С. 240-241; и др.

⁸ См.: **Рудакова В., Воронкова Н., Семянников В. В.** История Комсомольского проспекта // Страницы пермской архитектуры: Сб. статей. – Пермь, 1999. – С. 46-47; **Спешилова Е. А.** Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. – Пермь, 1999. – С. 170.

⁹ Благодарю пермского журналиста и краеведа В. Ф. Гладышева за предоставленную мне фотографию этой мемориальной доски. Странно, но об этой доске нет никакого упоминания, даже в разделе утерянных и демонтированных мемориальных досок, в книге Субботина Е. П., Семянникова В. В., Серова М. И. «Мемориальные доски Перми» (Пермь, 2008).

¹⁰ См.: **Спешилова Е. А.** Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. – Пермь, 1999. – С. 170.

26-29 мая, 26-29 июня 2009 г., г. Пермь.

Приём в Николаевском дворце Москвы

В 1996 году вторым заводом вышла из печати уникальная по содержанию книга Юрия Михайловича Лотмана и Елены Анатольевны Погосян «Великосветские обеды: Панорама столичной жизни», которую выпустило в свет петербургское издательство «Пушкинский фонд» в серии «Былой Петербург» общим тиражом 20 000 экземпляров. Книга быстро разошлась и вскоре стала библиографической редкостью.

В личном архивном фонде пермского историка-архивиста, искусствоведа и краеведа Леона Сергеевича Кашихина (1932-1997)¹ сохранились два документа, которые расширяют тему, поднятую Ю. М. Лотманом и Е. А. Погосян, и придают ей иной аспект, ибо в документах речь идёт об обеде, который дал великий князь Сергей Александрович 9 января 1890 года в Николаевском дворце в Москве для делегатов археологического съезда, участником которого он был сам². Об этом свидетельствуют надписи чёрной тушью и на меню обеда, и на программе концерта, его сопровождавшем.

Начнём с меню обеда. Напечатано оно на полукартоне весьма хорошего качества размером 13,5 x 21,2 см, где первая цифра – ширина. В верхней части меню напечатан герб Российской империи, выполненный в цветном изображении с позолотой методом конгрева.

В меню приведён достаточно обширный список блюд, которыми потчевали участников съезда. Думаю, есть смысл привести этот документ полностью на языке оригинала:

Москва.
9-го Января 1890 года.
Обед.
Potage purée paysanne.
Petits pates et rissoles.
Filets de Turbot et soles Normandes.
Carrés de Bretagne aux haricots.
Valleshnyks truffés.
Sauce Cumberland.
Sorbet Martinique.
Pintades farces.
Cailles et petites poulardes.
Salade laitue aux concombres.
Asperges en branches.
Pudding gracé Nesselrode.
Dessert.

Если перевести содержание меню с французского на русский язык³, мы увидим, насколько обильным и богатым был стол. Гости отобедали супом-пюре по-крестьянски; пирожками с мясом (кулебяками) и слоёными пирожками; филе калкана и нормандскими морскими языками; бретонским каре с фасолью; валешником, начинённым трюфелями, соусом камберлен; цесарками фаршированными, перепелами, пулярками; салатом-латук с огурцами; спаржей; пудингом-мороженым, или засахаренным пудингом Нессельроде; десертом, состав которого не раскрыт. Подавались ли присутствующим во дворце спиртные, прохладительные и прочие напитки, в меню не сообщается. Скорее всего, подавали, это было, по моему мнению, само собой разумеющимся.

Программа концерта отпечатана на таком же полукартоне, как и меню, её размеры таковы: ширина – 18 см, высота – 11,9 см.

В концерте приняли участие два коллектива – оркестр лейб-гренадерского Екатеринославского Его Величества полка и хор синодальных певчих. Оркестр исполнил пять произведений: «Преображенский марш», попури из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки, вальс «Моя царица» Кута, попури «Солдатская жизнь» Беля и «Ночка» А. Е. Варламова. В программе хора был «Концерт» Д. С. Бортнянского, «Концерт» А. Ф. Львова, Ave verum В. А. Моцарта, хор из оперы «Борис Годунов» М. П. Мусоргского и подблюдная песня «Уж как слава солнцу на небе, слава».

Судя по меню и программе концерта, в организацию археологического съезда были вложены немалые средства. Кто же тот человек, который стал участником научного форума столь высокого уровня и как его документы попали к Леону Сергеевичу Кашихину?

Историкам известно, что участником археологического съезда 1890 года был известный пермский лесовод, ботаник, краевед, археолог, этнограф Фёдор Александрович Теплоухов (1845-1905)⁴ – один из представителей славной династии лесоводов и историков Урала. В Государственном архиве Пермского края (ГАПК, ранее – ГАПО) хранится семейный фонд Теплоуховых⁵, в который, как мне представляется, и не попали публикуемые мною документы. Скорее всего, при обработке и описании документов фонда № 613 архивисты посчитали меню и программу концерта не представляющими никакого интереса для будущих исследователей и выбросили за ненадобностью. А Леон Сергеевич Кашихин, профессионал высшей пробы, который зачастую шёл наперекор инструкциям, чтобы спасти документы от уничтожения (уничтожить – дело нехитрое!), сохранил меню обеда и программу концерта в своём личном архиве. Да, конечно, большой информации эти документы не содержат, но, включённые в общий контекст эпохи и, в данном случае, конкретного события – археологического съезда 1890 года, они позволяют уточнить некоторые детали и нюансы его проведения, что в свете современных парадигм исторического исследования представляют чрезвычайный интерес. Архивист Л. С. Кашихин предвидел

это, потому и уберёг их от уничтожения, за что ему искренняя благодарность и низкий поклон.

1 О Л. С. Кашихине см., например: **Наш** Леон: Сб. док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Л. С. – Пермь, 1998; **Колбас В. С.** Кашихин Леон Сергеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146; **он же.** Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья (гостиница «Королёвские номера» в Перми) // **Пермский** дом в истории и культуре края: Мат-лы науч.-практ. конф. 19 декабря 2008 г. / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2008. – С. 119–123; **он же.** Гостиница «Королёвские номера» в городе Перми (Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья) // **Уральская** Голгофа: Мат-лы III межрегион. науч.-практ. конф. «Урок истории: Дом Романовых», посвященной 90-летию трагической гибели Михаила Александровича Романова в Перми, Царской Семьи в Екатеринбурге и Великих Князей в Алапаевске / Сост. Л. В. Перескоков. – Пермь, 2008. – Вып. 3. – С. 86–91, и др.

2 Оба документа находятся в личном фонде Л. С. Кашихина, который храниться у меня.

3 Перевод выполнили Е. В. Мехоношина и В. С. Колбас.

4 О Ф. А. Теплоухове см., например: **Гилёва С. И.** Теплоухов Фёдор Александрович // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 262–263; **Николаев С. Ф.** Хранители леса А. Е. и Ф. А. Теплоуховы. – Пермь, 1957; **Оборин В. А.** Теплоухов Фёдор Александрович // **Уральская** историческая энциклопедия / Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 2000. – С. 524; **Рафиненко Л. С.** Теплоухов Фёдор Александрович // **Российская** музейная энциклопедия / В 2-х т. – М. – 2001. – Т. 2. – С. 235, **она же.** Археологическая коллекция Теплоуховых и ее реквизиция в 1919 г. // **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь. – Вып. 4. – С. 125–126, и др.

5 См.: **Государственный** архив Пермской области: Путеводитель. – Пермь, 2007. – Т. 3: Фонды личного происхождения. – С. 386–397.

7 июня 2009 г.,
г. Пермь.

В. С. Колбас

Книги с автографами из семейной библиотеки Теплоуховых

Известно, что дарственные надписи на книгах – это не только короткий литературный жанр, они ещё являются историческим источником. Абсолютно правы авторы комментариев к полному собранию сочинений А. П. Чехова, которые утверждают: «Дарственные надписи дают большой материал для изучения биографии писателя: нередко обнаруживают связи с людьми, о которых нет сведений в переписке и мемуарной литературе [...], часто уточняют время встреч и характер отношений с современниками [...]»¹. Поэтому справедливый и большой интерес вызывают автографы на книгах из семейных и личных библиотек людей незаурядных, известных, к которым, вне всякого сомнения, можно отнести Теплоуховых².

Являясь в нескольких поколениях «хранителями лесов» в Пермском нераздельном имении Строгановых, будучи людьми просвещёнными, они стали авторитетными историками и археологами Урала, собирателями богатейших историко-художественных и книжных коллекций. И в силу этого не могли не иметь и имели обширные связи в научном мире и среди писателей. Да и сами не были лишены литературного дара. Поэтому нет ничего удивительного, что в течение многих лет у Теплоуховых собралась богатейшая библиотека, которая в годы революций и гражданской войны оказалась расплывлённой по разным библиотекам, местам и весям.

Семь книг и две отдельные обложки книг с автографами из семейного собрания Теплоуховых хранятся у меня. Они были переданы мне в два приёма: часть – историком-архивистом и краеведом Леоном Сергеевичем Кашихиным, а после его смерти – вдовой Анной Петровной Микрюковой.

Конечно, особое внимание привлекают автографы уральского историка, краеведа, автора летописи г. Перми Александра Алексеевича Дмитриева. Это аккуратно срезанные обложки со сборников «исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае» А. А. Дмитриева «Пермская старина». На оборотной стороне обложки четвёртого выпуска «Строгановы и Ермак» (Пермь, 1892) автор начертал: «Достоюважаемому Фёдору Александровичу Теплоухову от автора на память. Пермь, 22 ноября 1892 г.». На обороте обложки шестого выпуска «Первые годы после Ермака и смутное время» (Пермь, 1895) А. А. Дмитриев написал: «Многоуважаемому Фёдору Александровичу Теплоухову от автора. Пермь, 4 января 1896 г.». Бросается в глаза некоторая сухость текстов, но важно не это, а то, что А. А. Дмитриев счёл необходимым подарить коллеге по краеведческой деятельности книги своего многотомного труда.

Ещё более лаконичен этнограф, историк и лингвист Николай Авраамиевич Рогов. На книге «Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых» (Пермь, 1892) он коротко написал: «Александрю Александровичу г. Теплоухову от автора». И всё! Ни даты, ни подписи.

Необычна судьба книги географа, картографа, краеведа Ивана Яковлевича Кривощёкова. Он подарил Фёдору Александровичу Теплоухову перепечатанную из «Записок Уральского общества любителей естествознания» книгу «Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии, составленной по сведениям Соликамской земской управы, литературным источникам и личным наблюдениям на местах» (Екатеринбург, 1897) с краткой, но очень тёплой надписью: «Глубокоуважаемому моему Учителю Фёдору Александровичу Теплоухову. Ив. Кривощёков. 30 октября 1897 г.». Учитель написано с большой буквы. И это о многом говорит! Получатель подарка зачислил книгу И. Я. Кривощёкова в фонды своей библиотеки, поставив на лицевой обложке свой штамп. По краю штампа дан текст: «С. Ильинское Пермского уезда», по центру – «Ф. А. Теплоухов».

Изучение этого экземпляра книги И. Я. Кривощёкова позволило прояснить её судьбу. Оказывается, она находилась какое-то время в личной библиотеке чекиста, березниковского музейщика и краеведа Ивана Фёдоровича Коновалова. Об этом свидетельствует типовой штамп, его можно было купить в 60-70-е годы XX столетия в магазине канцтоваров, оттиснутый рядом с автографом И. Я. Кривощёкова и на лицевой обложке книги, и фамилия владельца, написанная на нескольких страницах, а в самом штампе читаются две буквы «И. К.». На обороте первой обложки – интересная владельческая надпись (скорее всего, И. Ф. Коновалова), выполненная красивым почерком: «Куплена в киоске Перм[ского] краев[едческого] музея в 25-26 г. (здание б[ывшей]. семинарии)». Каким-то образом книга И. Я. Кривощёкова от И. Ф. Коновалова (видимо, с его фондом) попала в библиотеку Л. С. Кашихина как дублетный экземпляр, после его смерти, благодаря А. П. Микрюковой, 4 марта 1997 года перешла ко мне.

Долгий путь прошла и книжечка Николая Петровича Белдыцкого «Ныробский узник (Исторический эскиз)» (Пермь, 1912). Н. П. Белдыцкий, этот известный краевед, журналист и писатель, подарил её А. Ф. Теплоухову (скорее всего, в 1912 году), сопроводив кратким автографом: «Александру Фёдоровичу Теплоухову от автора. Н. Белд..., г. Пермь». Некоторое время книга находилась в научно-краеведческой библиотеке Пермского государственного областного музея, где, скорее всего, потом была выставлена на продажу, куплена каким-то краеведом и, спустя годы, вошла в состав личной библиотеки Л. С. Кашихина, а 22 февраля 1997 года была передана мне А. П. Микрюковой.

Пополнилась библиотека Теплоуховых и книгой Дмитрия Кайгородова «О наших перелётных птицах: Чтение для народа (с рисунками)» (СПб., 1896. – Изд. 4-е). Автор счёл необходимым подчеркнуть, приписав от руки ниже ссылки на четвёртое издание, что тираж книги – это «15-20-я тысяча». А в верхней части титульного листа оставил надпись: «Дорогому старому товарищу Александру Александровичу Теплоухову. От автора. 18-23/III-98 г.».

Имеются на книгах автографы и членов семьи Теплоуховых.

Так, Сергей Александрович Теплоухов на своём отчёте «Материалы по орнитофауне Пермской губернии. (Северная часть Чердынского уезда: верховья р.р. Колвы и Печоры с Уньей)», изданном в Казани в типографии императорского университета в 1911 году, сделал короткую, но милую надпись: «Дорогому брату Анатолию Александровичу Сер. Теплоухов. IX/11 г.».

Предельно краток Александр Ефимович Теплоухов. На книге «Геометрические записки для девиц, составленные В. Михельсоном» (СПб., 1849) он написал: «Дочери моей, Катеньке. А. Теплоухов. 23 марта 1860. С. Ильинское».

Очень милый подарок – книжечку М. Куклина «Ёжики» (М., 1896) – получил маленький мальчик, Серёжа Теплоухов, родившийся 3 марта 1888 года. Маленького формата, небольшая по объёму (всего 32 страницы!), с замечательными иллюстрациями, книжечка была выпущена издательством А. Д. Ступина и предназначалась для подарков детям. На обложке кто-то из Теплоуховых написал: «Серёже к 3-му марта 1897 г». Коротко и ясно. А книжечка эта грустная – о трагедии семейства ежей, погибших по невежеству мальчишек-озорников в саду вдовы титулярного советника Марии Ивановны Бутонцевой. И поучительная в то же время: автор призывает любить и знать природу.

Трудно составить какое-либо общее впечатление о семейной библиотеке Теплоуховых по тем осколкам, что сохранились в моей библиотеке. И всё же ясно: круг общения и круг читательских интересов семьи Теплоуховых был широк и разнообразен, а самих представителей этой семьи объединяло доброе и искреннее отношение друг к другу.

¹ **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем. – В 30-ти т. – Письма. – В 12-ти т. – М., 1983. – Письма. – Т.12. – С. 235.

² О представителях семьи Теплоуховых см., например: **Бейлин И. Г.** У истоков науки о лесе (Очерк о А. Е. Теплоухове). – М., 1969; **Дмитриев А. А.** Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. – Пермь, 1902. – Вып. 1: 30 очерков. – С. 40-42; Пермь, 1991. – С.42-43; **Екатеринбург:** Энциклопедия. – Екатеринбург, 2002. – С. 548; **Гилёва С. И.** Теплоухов Фёдор Александрович // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник. – Пермь, 2000. – С. 262-263; **Оборин В. А.** Теплоухов Александр Ефимович // **Краеведы** и краеведческие организации Перми и Пермского края: Библиографический справочник. – Пермь, 2000. – Т. 2. С. 324-326; **Истоки:** Сб. мат-лов по истории Ильинского р-на. – Ильинский, 1994. – С. 2, 58-60; **Николаев С. Ф.** Хранители леса А. Е. и Ф. А. Теплоуховы. – Пермь, 1957; **Остроумов И. Г.** Ф. А. Теплоухов – Пермь, [1905]; **Рафienко Л. С.** Археологическая коллекция Теплоуховых и её реквизиция в 1919 г. // **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краев. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь. – Вып. 4. – С. 125-126; **Российская** музейная энциклопедия / В 2-х т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 235; **Уральская** историческая энциклопедия / Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 2000. – С. 524; и др. В Государственном архиве Пермского края есть фонд Теплоуховых – ф. 613.

13-14 марта 2007 г., 13 января 2011 г.,
г. Пермь.

В. С. Колбас

**Дом купца Д. С. Жирнова
(По материалам исторической записки Л. С. Кашихина)
Город Пермь, ул. Пермская/Кирова, 57**

Леон Сергеевич Кашихин (1932–1997), известный пермский историк-архивист и искусствовед, оставил нам богатое творческое¹ и значительное документальное² наследие, о чём мне уже приходилось писать. К их числу относятся исторические записки, которые Л. С. Кашихин, работая в Пермском специальном научно-реставрационном управлении, составлял на памятные места и отдельные памятники градостроительства и архитектуры, истории и культуры Пермской области (ныне – края)³.

В его личном фонде⁴ сохранилась папка с документами по истории здания, что было построено на улице Пермской (до недавнего времени – Кирова), 57 купцом Д. С. Жирновым⁵.

В папке – двадцать восемь листов. Это – рукопись исторической записки на здание с дополнениями и вставками, написанная Л. С. Кашихиным трудночитаемым почерком шариковой ручкой (пять листов), начало черновика этой же записки, рукописные копии архивных документов (в частности, формулярные списки братьев П. С. и Д. С. Жирновых и др.) на бумаге разного качества и формата и копии чертежей домов, принадлежавших Д. С. Жирнову (шесть листов, они сделаны на кальке), которые были выявлены исследователем в Государственном архиве Пермской области (ныне – края, ГАПК).

Историческую записку Л. С. Кашихин начинает с биографических сведений о Дмитрие Степановиче Жирнове, который числился купцом второй гильдии. Вместе с братом Павлом Степановичем они были весьма известными и уважаемыми людьми, видными фигурами в мире торгово-промышленного капитала в Перми и на Урале. Происходили братья из зажиточных крестьян; занявшись торговлей, вышли в купцы, получили привилегированное для этого сословия звание потомственных почётных граждан. В 1903 году Д. С. Жирнову было 45 лет, следовательно, родился он в 1858 году. Получил домашнее образование. Отбыв воинскую повинность, был уволен в запас батальонным писарем 94-го резервного пехотного батальона.

Первое упоминание о торговой деятельности Д. С. Жирнова Л. С. Кашихин встретил в адрес-календаре на 1904 год «Весь город Пермь»: в этом издании он значится лесоторговцем, имеющим свои лесные торговые склады на берегу реки Камы⁶. Из отчёта за 1912 год о деятельности Пермского биржевого комитета, в состав которого Д. С. Жирнов входил по

первому разряду, известно, что он владел крупной лесной дачей (1500 десятин) в Глазовском уезде Вятской губернии⁷.

Совершенно справедливо Л. С. Кашихин в исторической записке отметил, что Д. С. Жирнов главное дело своей жизни – лесной промысел и торговлю – успешно сочетал с общественной и благотворительной деятельностью, как это делали многие известные представители пермского и российского купечества. Так, в 1901 году за пожертвование в пользу церкви в Рыбной слободе Лаптевского уезда Казанской губернии Д. С. Жирнову была вручена серебряная медаль на анненской ленте для ношения на груди; в 1902 году пермское уездное земское собрание избрало его попечителем Копалинского начального училища; в этом же году его вводят членом строительного комитета по возведению в Осинском уезде на Белой горе соборного храма в память чудесного спасения будущего императора Николая II в 1891 году во время покушения на него в японском городке Оцу.

Кроме этого, Д. С. Жирнов являлся членом совета Пермского комитета Православного миссионерского общества, известного своей широкой благотворительностью среди бедного населения Перми, он входил в совет церковно-приходского попечительства при Рождество-Богородицкой церкви. На средства членов этого попечительства, приводит пример Л. С. Кашихин, было построено здание церковно-приходской Богородицкой школы, соседствующего с домом Д. С. Жирнова.

Сведения о самом доме Д. С. Жирнова Л. С. Кашихин обнаружил в Государственном архиве Пермской области в делах оценочного бюро Пермского уездного земства, занимавшегося в 1910 году составлением описаний недвижимых городских (подлежащих обложению) имуществ.

Усадьба Д. С. Жирнова включала двухэтажный каменный дом, каменный одноэтажный флигель, каменные службы, куда входили два каретника и пять конюшен, погреб, баня и навес для дров. Все эти постройки, за исключением навеса для дров, Д. С. Жирнов приобрёл с общественных торгов в 1897 году⁸, заплатив 25 000 рублей, покупка была оформлена 12 декабря 1897 года пермским нотариусом Золотавиным. В приписке к основному тексту Л. С. Кашихин приводит мнение кандидата архитектуры А. С. Терёхина, который считал автором проекта дома известного пермского архитектора Василия Васильевича Попатенко⁹.

После приобретения усадьбы Д. С. Жирнов к моменту описи 1910 года внёс в её постройки ряд изменений. В 1898 году был выстроен новый навес для дров, на что было израсходовано 715 рублей, в 1910 году из старой каменной бани с прачечной был устроен жилой флигель, вместо старой бани была выстроена новая – деревянная в каменных стенах.

Но и это ещё не всё! Как отмечает Л. С. Кашихин, дом Д. С. Жирнова отвечал тогдашнему уровню комфорта и удобств. В доме имелся водопровод для снабжения водой кухни и тёплых ватерклозетов. Правда, уточняет Л. С. Кашихин, для приготовления пищи водопроводная вода не применялась, она исключительно использовалась для мытья посуды, для пищевых целей

доставляли колодезную воду. Дом был снабжён колориферным отоплением, входящим в то время в быт богатых пермских домовладельцев. В кабинете Д. С. Жирнова стоял телефон, который, по мнению исследователя, должен был подчеркнуть деловую солидность хозяина. Думаю, что в данном случае Л. С. Кашихин не совсем прав: вряд ли купец, умевший считать деньги, приобрёл телефон ради того, чтобы кому-то доказывать свою репутацию богатого человека, она у него и так была, новая же техника, которая стремительно входила в повседневную жизнь горожан, просто обеспечивала иной уровень жизни (тем более, деньги позволяли этого добиться) и облегчала деловые контакты, столь необходимые в торгово-промышленных делах, или, как бы нынче сказали, в бизнесе.

Важно отметить, и на это обращает внимание Л. С. Кашихин, купец Д. С. Жирнов со всем своим семейством занимал не весь дом, а только часть нижнего этажа (семь комнат)¹⁰; остальная часть нижнего и весь верхний этажи и флигель во дворе сдавались под квартиры. По сведениям, составленным квартальным наблюдателем в июле 1919 года, вскоре после освобождения Перми от белогвардейских войск домовладелец и все его жильцы «самовольно бежали» с колчаковцами, оставив на произвол судьбы свои квартиры со всей их обстановкой».

При советской власти дом Д. С. Жирнова национализировали. Со временем все хозяйственные подсобные строения на усадьбе были снесены. В самом купеческом доме находились различные городские советские учреждения, в том числе райисполком, который в 1993 году, согласно Указу Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», был преобразован в администрацию Ленинского района города Перми.

¹ См., например, библиографию его опубликованных работ: **Наш Леон**: Сб. док-тов и мат-лов, посвящённых памяти Кашихина Л. С. – Пермь, 1998. – С. 18-20; **Колбас В. С.** Кашихин Леон Сергеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146.

² См.: **Колбас В. С.** Фольклорные материалы в архивном фонде Л. С. Кашихина // **Документальная** память эпохи: Тезисы док-дов и выступл. научн.-практ. конф. 21 октября 1999 г. – Пермь, 1999. – С. 45–47; **он же.** «300 лет тому назад» (Книга на ткани из собрания архивиста Л. С. Кашихина) // **Уральская** Голгофа: Мат-лы III межрегион. науч.-практ. конф. «Урок истории: Дом Романовых», посвящённой 90-летию трагической гибели Михаила Александровича Романова в Перми, Царской Семьи в Екатеринбурге и Великих Князей в Алапаевске / Сост. Л. В. Перескоков. – Пермь, 2008. – Вып. 3. – С. 101-104; ил. 143, 146-147; **он же.** «300 лет тому назад» (книга на ткани из собрания архивиста Л. С. Кашихина) // **Я радуюсь** и горжусь, что родился в глубокой провинции...: Мат-лы VI межрегион. науч.-практ. конф. (19 октября 2008 г.): Памяти М. А. Осоргина (1878-1942) / Науч. ред. Н. К. Оконская. Отв. ред. Л. В. Масалкина. – Пермь, 2009. – С. 63-66.

³ См.: **Колбас В. С.** Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья (гостиница «Королёвские номера» в Перми) // **Пермский** дом в истории и культуре края: Мат-лы научн.-практ. конф. 19 декабря 2008 г. / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2008. – С. 119-123; **то же.** – Пермь, 2009. – С. 119-123; 2-е изд. – Пермь, 2009. – С. 119-123; **он же.** Гостиница «Королёвские номера» в городе Перми: (Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья) // **Уральская** Голгофа: Мат-лы III межрегион. науч.-практ. конф. «Урок истории: Дом Романовых», посвящённой 90-летию трагической гибели

Михаила Александровича Романова в Перми, Царской Семьи в Екатеринбурге и Великих Князей в Алапаевске / Сост. Л. В. Перескоков. – Пермь, 2008. – Вып. 3. – С. 86-91; **он же**. Часовня и братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и его преемников Герасима, Питирима и Ионы (по материалам исторической записки Л. С. Кашихина) // **Пермский** дом в истории и культуре края: Мат-лы второй науч.-практ. конф. / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – С. 96-102.

⁴ Личный фонд Л. С. Кашихина хранится в моём архиве.

⁵ Все сведения о доме купца Д. С. Жирнова, приводимые в этой статье, если это не оговорено особо, даются по исторической записке Л. С. Кашихина и архивным выпискам, сделанным им в ГАПО (ныне – ГАПК). Вопреки архивным документам, выявленным Л. С. Кашихиным, кандидат исторических наук Н. П. Баяндина почему-то владельцем дома на ул. Пермской, 57 считает старшего брата Д. С. Жирнова – П. С. Жирнова. См.: **Баяндина Н. П.** Пермь купеческая. – Пермь, 1997. – С. 69, 154. По приписке, сделанной Л. С. Кашихиным к формулярному списку П. С. Жирнова, он владел каменным двухэтажным домом на ул. Пермской, 80.

⁶ **Весь** город Пермь: Адрес-календарь на 1904 год. – Пермь, 1903. – С. 480.

⁷ **Отчёт** о деятельности Пермского биржевого комитета за 1912 год. – Пермь, 1913. – С. 2.

⁸ В основном тексте исторической записки Л. С. Кашихин допустил явную опisku, указав, что Д. С. Жирнов приобрёл дом в 1887 г., а покупку оформил в 1897 г.

⁹ См.: **Терёхин А. С.** Пермь: Очерк архитектуры. – Пермь, 1980. – С. 109.

¹⁰ По данным формулярного списка о службе купца 2-й гильдии Д. С. Жирнова от 15 апреля 1903 г., «он был «женат первым браком на крестьянской девице Александре Ивановне, имеющей сестру 34 года. Детей не имеют». Брат его – купец 2-й гильдии П. С. Жирнов – был, по сведениям его формулярное списка от 17 июля 1902 г., «женат 1-м браком на девице Татьяне Николаевне, имеют сына Александра, родившегося 5 августа 1879 года. Жена и сын находятся при нём». См. также: **Баяндина Н. П.** Пермь купеческая. – Пермь, 1997. – С. 69.

28-29 августа, 29-30 сентября, 1, 6 октября 2011 г., г. Пермь.

В. С. Колбас

Рукописи имеют свою судьбу

«Nabent sua fata manuscripta» («Рукописи имеют свою судьбу») – эта парафраза известного латинского выражения о книгах, которые имеют свою судьбу: «Nabent sua fata libelli». Произнесена она римским грамматиком Теренцианом Мавром, жившим в I-II веках нашей эры¹, но очень чётко отражает историю корпуса документов о трагической судьбе великого князя Михаила Александровича Романова («царя Михаила II»)² и его секретаря Николая Николаевича Джонсона³, убитых большевиками в ночь с 12 на 13 июня 1918 года под Пермью.

Надежда Алексеевна Аликина⁴, бывший директор партийного архива Пермского обкома КПСС, «бабушка пермской ленинианы» и биограф Гавриила Ильича Мясникова по прозвищу Ганька⁵, одного из убийц великого князя, а верить ей не всегда можно, утверждает, что в 1950 году,

прямо со студенческой скамьи, на должность директора Пермского государственного краеведческого музея была назначена Людмила Григорьевна Дворсон⁶, которая с энтузиазмом молодости решила избавиться от архивной части музейных коллекций – так называемого «бумажного хлама» (в основном дореволюционных документов). Л. Г. Дворсон, по словам Н. А. Аликиной, не знала, какие ценные документы в этой «рухляди» имелись, поэтому без особых угрызений совести значительная часть архива краеведческого музея была вывезена в неприспособленное помещение недостроенного здания Народного дома на Комсомольском проспекте, за зданием школы № 9 имени А. С. Пушкина, где тогда размещался Государственный архив Молотовской (Пермской) области (ГАПО, ныне – Государственный архив Пермского края). И долгие годы они здесь пролежали. Многие документы погибли из-за снега и дождя, часть документов пропала⁷.

Надо сразу сказать: разбазаривание и расхищение музейных архивных документов и музейной библиотеки, а также ряда экспонатов проходили в несколько этапов, и процесс этот начался до прихода Л. Г. Дворсон, но приобрёл при ней чудовищные размеры. Достаточно вспомнить о трагической судьбе документов об Александре Михайловиче Лбове⁸, с которыми работал Аркадий Петрович Гайдар (Голиков)⁹, когда писал повесть «Жизнь ни во что. Лбовщина»¹⁰, и канувших в Лету (правда, их особо никто не оберегал. И Л. Г. Дворсон к этой истории никакого отношения не имеет).

Коллеги-историки рассказывали мне, как будущие кандидаты и доценты в 1950-1960-е годы портфелями совершенно свободно выносили из музея документы. Л. Г. Дворсон, почётный гражданин города Перми, однажды призналась, что из восьми предметов, имевших отношение к М. А. Романову и Н. Н. Джонсону, в музее осталось четыре. Найти их не удалось. Уже тогда я предлагал Л. Г. Дворсон расследовать пропажу экспонатов из краеведческого музея, но сделано это не было.

А Леон Сергеевич Кашихин¹¹, который приехал из Тобольска в Пермь в 1963 году и стал работать в Государственном архиве Пермской области¹², говорил мне, что на своих плечах мешками таскал документы из краеведческого музея в госархив (благо, поначалу это было недалеко, пока для ГАПО не построили на улице Студенческой специально здание архива). В 1970-1980-е годы из этой макулатуры, по-научному рассыпи, из документов неопределённой фондовой принадлежности, от которых избавился краеведческий музей, были вычленены и сформированы такие уникальные по своей исторической ценности и культурной значимости архивные фонды, ставшие своеобразными жемчужинами в собрании ГАПО, как, например, личный фонд Василия Никифоровича Шишонко (ф. № 321), семейные фонды Волеговых (ф. № 672), Серебренниковых (ф. № 598), Теплоуховых (ф. № 613), фонд Пермской губернской учёной архивной комиссии (ф. № 297). О разновременности поступления документов из

краеведческого музея свидетельствуют предисловия к описям названных фондов. Все небольшие необработанные фонды, скопившиеся в ГАПО, и часть россыпи окончательно удалось разобрать, как утверждают ветераны-архивисты, в период директорства Светланы Николаевны Шереметьевой.

Документы об убийстве великого князя Михаила Александровича ни к какому фонду не относились и представляли, как я полагаю, определённую идеологическую опасность для советской власти, поэтому было решено эти документы изъять и уничтожить. Л. С. Кашихин воспротивился этому неумному решению и перенёс папку с романовскими документами на стеллаж, где хранился его личный фонд. Личный фонд Л. С. Кашихина в ГАПО и остался бы, если бы некоторые архивные чиновники (не без помощи «доброжелателей» в самом архиве) не изгнали его с любимой работы и не вышвырнули вслед за ним его личный фонд и его личную краеведческую библиотеку¹³. Под давлением возмущённой общественности города Перми (историков, архивистов, реставраторов, архитекторов, музейных работников, краеведов и журналистов) Л. С. Кашихин был восстановлен на работе в ГАПО. Но обида, нанесённая ему, человеку, о котором говорят «архивист от Бога», не прошла бесследно: в 1984 году Л. С. Кашихин перешел в Пермское специальное научно-реставрационное управление, где проработал практически до самых последних дней своей жизни.

Таким образом, Л. С. Кашихин не только не похищал, как утверждает Н. А. Аликина, никакие документы из ГАПО. Наоборот, он тащил документы в ГАПО, искал новых фондообразователей (меня, например, уговорил передать в ГАПО мой личный архив¹⁴), всеми доступными ему мерами боролся за сохранность документов, противился их уничтожению. Принципиальная и, главное, научно обоснованная позиция Л. С. Кашихина раздражала «высокое» архивное начальство. Случалось, что и спасала то же самое начальство. Однажды в ГАПО списали большое количество фотографий из фотофонда. И набралось их два мешка. Л. С. Кашихин и завхоз Николай Павлович Дворко не стали уничтожать эти фотографии, а спустили мешки в подвал, где и пристроили в укромном месте. На следующий год или два у ГАПО горел план по комплектованию – вот и пригодились спрятанные в подвале мешки: все фотографии вновь были поставлены на учёт, годовой план по комплектованию новыми документами был выполнен. Соответственно, получены премии.

Л. С. Кашихин любил проверять архивистов на прочность, хотел удостовериться в их трепетном отношении к архивному документу, зная (к сожалению, из горькой практики), что некоторые архивисты способны списать, выбросить, уничтожить документ, который, по их мнению, не представляет никакого интереса для истории. Однажды Л. С. Кашихин показал мне перекидной календарь Виктора Петровича Астафьева за 1976 год, переданный писателем в ГАПО с остальными документами личного архива. Л. С. Кашихин спросил, что делать с этим даром – перекидным календарём. Я предложил при обработке фонда В. П. Астафьева, чтобы не

перегружать его пустыми листами, оставить только те листы календаря, на которых имелись пометки писателя. В настоящее время 32 листа из этого календаря с пометками В. П. Астафьева хранятся в ГАПО в его личном фонде р-1659¹⁵.

Кашихинский тест на архивиста я, видимо, прошёл. И прошёл успешно. Поэтому, тяжело заболев, Л. С. Кашихин (у нас с ним совпала группа крови, и я стал донором своему другу, сдал необходимую ему для лечения кровь) принял решение передать мне весь свой личный архив и часть своей библиотеки. По его просьбе жена Л. С. Кашихина Анна Петровна Микрюкова, ныне тоже уже покойная, неоднократно звонила мне, чтобы ускорить процесс передачи книг и документов. Благодаря помощи сотрудников Пермской областной (ныне – краевой) библиотеки имени А. М. Горького Татьяны Ивановны Быстрых¹⁶, заведующей краеведческим отделом, и Валентины Николаевны Шумиловой¹⁷, библиографа, архив и библиотека с улицы Пушкирской, где тогда жил Л. С. Кашихин, в августе 1996 года были вывезены ко мне в Балатово. Остатки архива и библиотеки А. П. Микрюкова передала мне после смерти Л. С. Кашихина, последовавшей в 1997 году.

Л. С. Кашихин разрешил мне с его архивом поступить по моему усмотрению: я мог его выбросить на свалку или сдать в макулатуру, продать, отдать кому-либо или куда-нибудь. Но – это было единственное условие – ни в коем случае не сдавать его в ГАПО (по крайней мере, при тогдашнем руководстве архива): «Им всё равно ничего не нужно – всё выбросят», – с горечью делился наболевшим Леон Сергеевич.

У меня у самого вскоре появились основания убедиться в невежестве и некомпетентности некоторых архивистов. Так, при обработке моего фонда-коллекции (р-1658) мне вернули подлинники ряда документов известных деятелей Прикамья как не представляющих ни научной, ни исторической ценности (!): среди них были открытка ветерана Пермского комсомола Михаила Савельевича Альперовича, адресованная в Народно-исторический музей Дзержинского района, приглашение на юбилей профессора-историка Александра Степановича Ильина (с его портретом), гостевой пропуск в Кремль на 2-ю сессию ЦИК СССР 7-го созыва В. Худякова и другие. Обработчики фонда просто не знали, куда можно было подверстать эти оказавшиеся разрозненными документы, ибо коллекция обрабатывалась частями, а не как единое целое и в течение нескольких лет и разными людьми.

Ещё пример. Просто классический! В фонде Кирилла Тимофеевича Хлебникова, путешественника, писателя, члена-корреспондента Петербургской академии наук, директора Главного правления Российско-американской компании (РАК), не входило в стандартную обложку большеформатное «Определение совета при Российско-американской компании...», составленное и подписанное поэтом и будущим декабристом Кондратием Фёдоровичем Рылевым¹⁸, и архивисты ничего лучшего не

придумали – взяли и обрезали лист. Слава Богу, хотя бы текст не обкорнали. Как говорится, и на том спасибо.

Архив Л. С. Кашихина хранится у меня. Тайны из него я не делаю, но и не всех к нему допускаю. Первым, кому довелось познакомиться с архивом, был журналист и писатель Владимир Фёдорович Гладышев¹⁹.

Среди россыпи и обнаружилась папка с комплексом документов о расстреле великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н. Н. Джонсона, в ней отложились: копия текста отречения Николая II в пользу «брата нашего великого князя Михаила Александровича», рукописные и машинописные копии из заметок, опубликованных в газете «Известия Пермского Совета рабочих и крестьянских депутатов» в июне 1918 года, три варианта справки заведующей Пермским истпартом Конкордии Григорьевны Ольховской²⁰ 1924 года, машинописная копия письма бывшего Мотовилихинского милиционера Иосифа Григорьевича Новосёлова, воспоминания (рукописные оригиналы) всех основных участников похищения и «ликвидации» великого князя и его секретаря – Василия Алексеевича Иванченко, Андрея Васильевича Маркова, Ивана Фёдоровича Колпашикова, Николая Васильевича Жужгова²¹.

В. Ф. Гладышев на основе этих документов подготовил большую статью, дав ей название «Зелёная папка»²², и в приложении к ней опубликовал воспоминания В. А. Иванченко²³. Анализ документов романовской папки позволяет выдвинуть предположение об истоках мифа о том, что после убийства в Екатеринбурге российского императора Николая II палачи якобы отрубили его голову и привезли в Москву показать председателю ВЦИК РСФСР Якову Михайловичу Свердлову и главе Совета Народных Комиссаров Владимиру Ильичу Ленину (Ульянову). Не знаю, как обстояло дело в Екатеринбурге, а вот пермякам такая дикая идея после бессудной расправы над великим князем Михаилом Александровичем и Н. Н. Джонсоном на ум пришла. Н. В. Жужгов в воспоминаниях пишет (сохранены орфография и особенности документа): «Я съездил домой, поел, а затем с Колпасчиковым (так в оригинале. – Авт.) поехали зарывать. Романова грудь была исписана, а также и руки и я ему хотел отрубить голову и руки и закопать в другое место но Колпасчиков сказал не надо это делать и я согласился, после зарывания вернулись в Мотовилиху, где мне говорят, что Михаил сбежал...».

Похоже, вот это людоедское предложение И. В. Жужгова и породило миф об отрубленной голове Николая II. Такая замена одного героя другим в мифах часто случается. Кстати, активным пропагандистом мифа об отрубленной голове Николая II был Николай Николаевич Брешко-Брешковский²⁴ – сын «бабушки русской революции» Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской (урожд. Вериги). В романе, изданном в Германии, он поведал о том, что головы казнённых императора и императрицы якобы были представлены Яковом Михайловичем (Янкелем

Хаймовичем) Юровским и Петром Захаровичем Ермаковым в июле 1918 года Президиуму ВЦИК²⁵.

Надо сказать, что Н. Н. Брешко-Брешковский и раньше не отличался журналистской щепетильностью, публикуя непроверенные факты, а по существу, запуская газетные «утки», на что вынуждены были реагировать русские зарубежные дипломатические службы. Так, 29 ноября 1920 года Российская дипломатическая миссия в Сиаме (ныне – Таиланд) направила отношение в Российское посольство в Париже с просьбой, «если то будет признано желательным во избежание распространения ложных слухов, опровергнуть в печати помещённое газетой «Фигаро» в № 277 от 4 октября с. г. и перепечатанное затем другими органами прессы» сообщение Н. Н. Брешко-Брешковского о том, «будто бы великий князь Михаил Александрович спасён и нашёл убежище при дворе сиамского короля»²⁶.

Научная публикация пермским издательством «Пушка» документов из архива Л. С. Кашихина во втором издании сборника «Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы» позволит в определённой степени по-новому взглянуть на уже известные факты о так называемом «побеге» великого князя Михаила Александровича Романова, непредвзято исследовать развязку кровавой драмы, разыгравшейся близ Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 года, и объективно оценить события почти столетней давности.

¹ См.: **Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.** Словарь латинских крылатых слов. / Изд. 2-е, стереотип. – М., 1986. – С. 302-305.

² О М. А. Романове существует большая литература. См., например: **Скорбный** путь Михаила Романова: от престола до Голгофы: Док-ты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания. – Пермь, 1996; **Кроуфорд Р., Кроуфорд Д.** Михаил и Наталья: Жизнь и любовь последнего русского императора. – М., 2008 и др. См. также: **Романовы** и Пермский край: Список литературы за 1821-2012 гг. / Сост.: В. Н. Шумилова // **Пермский край** в контексте истории России: Мат-лы тринадцатой науч.-практ. конф. (3 июня 2013 г.), посвящённой 400-летию Дома Романовых, 290-летию Перми и 150-летию начала издания Адрес-календарей Пермской губернии. – Пермь, 2013. – С. 317-323; **Уральская Голгофа**: Мат-лы науч.-практ. конф. – Пермь, 2006-2010. – Вып. 1-5. Из последних публ. см.: **Материалы** круглого стола «Великий князь Михаил Александрович и Дом Романовых в истории Прикамья и России» // **Ноябрьские** историко-архивные чтения в Пермском партархиве – 2017 г.: Мат-лы науч. конф. «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 14-16 ноября 2017 г.) / Перм. гос. архив соц.-полит. истории. Ред.: С. В. Неганов. – Пермь, 2018. – С. 377-500.

³ О Н. Н. Джонсоне см., например: **Гладышев В. Ф.** Верный Джонсон: Новые данные о секретаре великого князя Михаила Александровича Романова, погибшего вместе с ним в Перми // **Уральская Голгофа**. – Пермь, 2009. – Вып. 4. – С. 77-84; **он же.** По царскому следу: Династия Романовых и Прикамье. – Пермь, 2015. – С. 104-113. Из последних публ. см.: **Быстров В.** От Крейсеров до Жонсонов // **Ноябрьские** историко-архивные чтения в Пермском партархиве – 2017 г. [...]. – Пермь, 2018. – С. 397-404; **Маркова Л. П.** Прославление Николая Жонсона (Джонсона) в лике святых: Икона святого новомученика // Там же. – С. 405-414; **Павлова Н. А.** Пребывание в г. Перми и трагическая гибель Н. Н. Жонсона в документах ПермГАСПИ // Там же. – С. 415-419.

⁴ См.: **Быстрых Т. И.** Аликина Надежда Алексеевна // **Краеведы** и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. – Пермь, 2000. – С. 65-66.

⁵ См.: **Аликина Н. А.** Дон Кихот пролетарской революции: Документальная повесть о том, как мотовилихинский рабочий Гавриил Мясников боролся с ЦК РКП(б) за свободу слова и печати (1920-1922 годы). – Пермь, 2006.

⁶ См.: **Серова С. В.** Дворсон Людмила Григорьевна // **Краеведы** и краеведческие организации Перми... – С. 116-117.

⁷ См.: **Аликина Н. А.** О работе с ветеранами революционного движения – участниками похищения и убийства в Перми великого князя Михаила Романова // **Ноябрьские** историко-архивные чтения в Пермском партархиве. – Пермь, 2017. – С. 348. В публикации ошибочно указано, что Л. Г. Дворсон пришла работать в музей в 1954 г. Правильно: в 1950 г.

⁸ См.: **Назаровский Б. Н.** Лбов Александр Михайлович // **Революционеры** Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. – Пермь, 1966. – С. 325-333.

⁹ См.: **Гинц С. М., Назаровский Б. Н.** Аркадий Гайдар на Урале. – Пермь, 1968. – С. 125-162.

¹⁰ См.: **Гайдар А. П.** Жизнь ни во что. Лбовщина. – Пермь, 1926. Повесть «Лбовщина» была переиздана в сборнике уральских произведений писателя. См.: **Гайдар А. П.** Уральские рассказы и повести / Предисл.: Т. Гайдар. Вступ. ст. и комм., сост. и подготовка текста: А. Никитин. – Пермь, 1983. – С. 101-203.

¹¹ См.: **Колбас В. С.** Кашихин Леон Сергеевич // **Краеведы** и краеведческие организации Перми... – С. 145-146; **Наш Леон:** Сб. документов и материалов, посвящённых памяти Л. С. Кашихина. – Пермь, 1998.

¹² См.: **Колбас В. С.** «Я здесь, в Перми...» (Штрихи к истории ГАПО и биографии Л. С. Кашихина) // **«Никто** и ничто не минуют архива». – Пермь, 2004. – С. 61-66; **он же.** «Я здесь, в Перми...» (Штрихи к биографии Л. С. Кашихина) // **В руках** у нас частица времени: Календарь-справочник города Перми на 2017 г. – Пермь, 2016. – С. 178-185.

¹³ О сложной обстановке, сложившейся в ГАПО, см.: **Аленчикова Н. Д.** Архив и архивисты полвека назад // **«Никто** и ничто не минуют архива»... – С. 25-28.

¹⁴ См.: Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. р-1658. Оп. 1-5.

¹⁵ См.: Там же. Ф. р-1659. Оп. 1. Д. 450. См. также: **Колбас В. С.** Несколько слов о Викторе Астафьеве // **1 Астафьевские** чтения (17-18 мая 2002 года). – Пермь, 2003. – С. 60.

¹⁶ **Шумилова В. Н.** Быстрых Татьяна Ивановна // **Краеведы** и краеведческие организации Перми... – С. 90-91.

¹⁷ **Быстрых Т. И.** Шумилова Валентина Николаевна // **Краеведы** и краеведческие организации Перми... – С. 302-303.

¹⁸ См.: ГАПК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

¹⁹ **Быстрых Т. И.** Гладышев Владимир Фёдорович // **Краеведы** и краеведческие организации Перми... – С. 109-110.

²⁰ Об Ольховской К. Г. см.: **Краеведы** и профессиональные исследователи Пермского края // Пермский сборник / Сост.: М. Н. Хабирова., В. Н. Шумилова. – Пермь, 2015. – С. 341-342; **Демиденко Т. И.** Первый партийный архивист: о заведующей бюро Пермского губернского истпарт К. Г. Ольховской // **Ноябрьские** историко-архивные чтения в Пермском партархиве – 2017 г. [...] – Пермь, 2018. – С. 55-62.

²¹ Об убийцах и причастных к убийству людей см.: **Скорбный** путь Михаила Романова... – С. 225, 227, 229-233; **Аликина Н. А.** Дон Кихот пролетарской революции...; **Гладышев В. Ф.** Тайна Фёдора Лукоянова: (Видный революционер, царевубийца... или раскаявшийся преступник?) // **Уральская** Голгофа. – Пермь, 2010. – Вып. 5. – С. 92-97; **он же.** По царскому следу... – С. 184-231; **Зенкова Н. А., Мощанский А. Б.** О лицах, причастных к убийству великого князя Михаила Александровича Романова // **Ноябрьские** историко-архивные чтения в Пермском партархиве – 2017 г. [...] – Пермь, 2018. – С.467-486; **Папулов И. В. И. Ф.** Колпащиков – малоизвестный участник убийства великого князя Михаила Александровича // Там же. – С. 487-493; **Мохова А. В.** Важный фигурант в «деле Михаила Романова», или Ценность документов, подлежащих уничтожению // Там же. – С. 494-500; **Перескоков Л. В.** Кто они, могильщики Романовых? (Пермская трагедия: главные исполнители) // **Уральская** Голгофа. – Пермь, 2009. – Вып. 4. – С. 66-77. Для сравнения см. их же жизнеописания в кн.:

Революционеры Прикамья... – С. 227-230 (В. А. Иванченко), с. 351-355 (Ф. Н. Лукоянов), с. 366-373 (П. И. Малков), с. 374-377 (А. В. Марков).

²² См.: **Гладышев В. Ф.** Зелёная папка: (Новое о «побеге» великого князя Михаила Романова» // **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2003. – Вып. 4. – С. 115-120. **он же.** По царскому следу... – С. 190-196

²³ См.: **Воспоминания** В. А. Иванченко: Печатаются по подлиннику, хранящемуся в архиве Л. С. Кашихина; стиль, орфография сохранены) // **Страницы** прошлого... – С.121-124.

²⁴ **Лепёхин М. П., Рейтблат А. И.** Брешко-Брешковский Николай Николаевич // **Русские** писатели. 1800-1917: Биографический словарь. – М., 1989. – Т. 1. – С. 327.

²⁵ **Касвинов М. К.** Двадцать три ступеньки вниз. – М., 1987. – С. 497-498.

²⁶ См.: **Скорбный** путь Михаила Романова... – С. 184. В примечании к этому документу (с. 235), со ссылкой на М. К. Касвинова, Н. Н. Брешко-Брешковский почему-то назван племянником, а не сыном Е. К. Брешко-Брешковской. Был он племянником родному брату «бабушки русской революции» – Василию Константиновичу Вериге, в семье которого рос из-за ареста и ссылки матери. См.: **Лепёхин М. П., Рейтблат А. И.** Брешко-Брешковский Николай Николаевич... – С. 327.

5-28 января 2017 года, 12 июня 2017 года, 11 июля 2018 года
г. Пермь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Историк в архиве XXI века: достижения и перспективы

За последние 5–8 лет наметились существенные изменения в работе историка в архиве и с архивными материалами. Пока они охватили далеко не все государственные архивы России, и глубина их и качество весьма разнятся от архива к архиву. Речь идёт об изменениях, связанных с проникновением в нашу жизнь информационных технологий. Те же технологии потенциально позволяют изучать архивные документы удалённо, не выходя из дому.

Но прежде чем развернуть заявленный тезис, необходимо кратко, пусть в самых общих чертах, но коснуться тех проблем, которые сегодня испытывают историки, работая непосредственно в архиве, и которые относят нас к прошлому, а иногда и к позапрошлому столетию. Этот феномен можно назвать архивной многоукладностью, когда рядом сосуществуют самые современные и самые архаичные способы организации работы исследователей в архивах.

В XXI веке мы прошагали без малого два десятилетия, но до сих пор в читальных залах архивов исследователи сталкиваются с такими проблемами, как:

- отсутствие розеток для работы с ноутбуком либо запрет на их использование (ЦГА г. Москвы, ГАРФ);
- слабое освещение рабочих мест пользователей (ГАРФ);
- некомфортный температурный режим в зимнее время (РГАДА);
- отсутствие вечерних часов в графике работы читального зала хотя бы раз в неделю (РГИА);
- маленькие читальные залы в региональных архивах;
- доисторические аппараты для просмотра микрофильмов (ситуация осложняется ещё более, когда сам микрофильм старый и весьма посредственного качества) (РГАДА, РГВИА), а также автоматическое отключение аппаратов раз в час на 10 минут (РГАВМФ);
- слабое оснащение компьютерной техникой не только читальных залов, но собственно сотрудников архивов, что серьёзно замедляет проведение в жизнь архивных информационных технологий (ЦАНО);
- проблемы с выдачей дел как по срокам, так и по объёму, установленным «Порядком использования архивных документов...»;
- различные бюрократические процедуры, осложняющие работу с документами (в одних архивах они есть, а в других — нет), например: выдача подлинника при явно плохом качестве микрофильма; оформление услуги копирования (силами ли архива или собственными техсредствами);

– сложные взаимоотношения между пользователями и архивистами (сюда можно отнести страх пользователей к любой инициативе, которая, как им кажется, может ухудшить отношение архива и осложнить работу);

– отсутствие Wi-Fi;

– отсутствие единых организационных процедур в российских архивах — уверен, сотрудники одного архива почувствовали бы себя не очень уютно в другом архиве при попытке оформить в читальном зале, заказать дела привычным им образом. Исследователь каждый раз в очередном архиве сталкивается с новациями, которые сотрудниками архива преподносятся как само собой разумеющееся, что вызывает некоторые коллизии;

– затруднённый доступ в ведомственные архивы (отделы рукописей музеев, библиотек, архивы РАН и т. д.).

Наконец, в отдельных архивах встречаются и просто незаконные требования. Так, на сайте Городского архива города Магнитогорска Челябинской области, моего родного города, висел прейскурант, среди платных услуг которого можно было встретить такие: оформление в читальный зал — 71 руб./пользователь, выдача дел в читальный зал — 8,5 руб./дело. И историки боялись обжаловать такое положение, дабы «не портить отношения». Эта проблема стала известна после моего обращения к историкам с предложением поделиться своим опытом работы в архивах сегодня. Открыто поделились единицы, а в личном сообщении узнал о коллизии магнитогорского архива. Однако после моего обращения в Государственный комитет по делам архивов Челябинской области прейскурант с сайта магнитогорского архива быстро исчез, а в установленные сроки мною был получен ответ от комитета с благодарностью за обращение внимания на работу архивов и сообщением, что прейскурант в ближайшее время будет приведён в соответствие с архивным законодательством. Кроме того, в письме отмечалось, что фактически Городской архив Магнитогорска перестал взимать плату за указанные «услуги» аж с 2016 г. Коллега, поделившийся информацией о нарушении, был в архиве в последний раз как раз в 2016 г.

Однако вернёмся к архиву XXI века.

В 2011 г. была принята программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных учреждений до 2020 г., предусматривавшая, прежде всего, обеспечение удалённого доступа к НСА архивов.

Научно-справочный аппарат архива онлайн

Пионером в этом благородном и полезном для историков и всех пользователей архивов деле стал РГИА. Благодаря (никогда бы не подумал, что скажу это слово) переезду архива в новое здание в 2005 г. были отсканированы все описи архива в страховых целях и для работ по

перемещению фондов, но без распознавания образов и создания на их основе поисковой базы данных — такой цели изначально не стояло.

В 2011 г. посредством немалых усилий по убеждению отдельных противников удалось открыть доступ к этим образам на сайте РГИА. Правда, открытие несколько раз сменялось закрытием, что вызывало скачивание отсканированных описей и даже их продажу! Автоматизированную поисковую функцию выполняли только названия фондов и аннотации к описям. В остальном процедура поиска нужных дел по таким описям мало отличалась от традиционной. К сожалению, к следующему этапу — масштабной машиночитаемой оцифровке описей — перешли лишь в 2015 г. На сегодня в автоматизированную поисковую систему РГИА, доступную для использования посредством сайта, внесено порядка 1,2 млн заголовков (из 7 млн). Работа продолжается.

В ряде архивов, как федеральных, так и государственных региональных, пошли другим путём (правда, далеко не во всех): либо сразу создавались описи в формате базы данных, либо электронные образы описей дублировали машиночитаемые описи.

На сегодняшний день такие федеральные архивы, как ГАРФ и РГАВМФ полностью перевели все описи в формат базы данных, РГАЛИ, РГАЭ, РГАДА — приближаются к завершению работы, РГВИА — в процессе. Однако, например, на сайте РГАСПИ и РГИА ДВ вы сможете познакомиться только со списком фондов и описей. Такая же неровная ситуация и в регионах. Конечно, всё упирается в финансирование, но не только и не всегда. Упомянутые архивы приведены в качестве примера.

Наверное, не надо подробно пояснять значение возможности контекстного поиска по описям архивов. Прежде всего, важность контекстного поиска по ключевым словам определяется нахождением информации в описях непрофильных вашей теме фондах, а также в неструктурированных (хронологически, тематически, в алфавите фамилий) описях, в которых отсутствовали указатели.

Проработав почти 6 лет в отделе Научно-справочного аппарата, компьютерных и информационных технологий РГИА (ныне не существующем как единое подразделение), имеется собственный взгляд на стратегию развития НСА в ближайшем будущем:

- оцифровка каталогов, картотек, алфавитов, тематических перечней, указателей, другого вспомогательного НСА в виде образов и структурированных баз данных. Отдельные шаги в этом направлении уже предпринимаются, но работа ещё предстоит огромная;

- их интеграция с оцифрованными описями в единой базе данных архива;

- создание единого общероссийского межархивного электронного НСА федеральных, региональных, муниципальных архивов с единым поисковым окном;

- интеграция изданных на основе архивных материалов научных справочников с электронным НСА архива;

- организация возможности создания «народного» НСА архива, когда пользователи сами могут пополнять архивные электронные справочники (сегодня в таком качестве выступают неофициальные архивные форумы);

- онлайн-консультации сотрудников архива по НСА (например, для Российской национальной библиотеки онлайн-консультации — реальность дня сегодняшнего, но, увы, архивы продолжают упорно отставать от библиотек, прикрываясь своей самостью).

Вместе с тем создание и развитие электронного НСА невозможно без решения нижеотмеченных проблем, на которые часто не обращают внимания ни «заказчики», ни, тем более, «исполнители»:

- перенос из бумажной описи в базы данных кратких заголовков (по принципу: что вижу в бумажной описи, то и переношу в базу данных) без учёта названий разделов и подразделов описи, которые создавались для экономии времени архивистов и несут в себе существенный информационный потенциал. В условиях даже межфондового поиска, не говоря о межархивном, результат его оказывается недостаточно информативен;

- индексация сетевыми поисковыми системами (Google, Яндекс) архивных баз данных, имеющих интернет-представление. Сегодня использование таких систем для поиска архивных ресурсов за редким исключением не даёт результата, т. к. архивные базы данных часто «закрыты» для глобальных поисковиков;

- отсутствие электронного НСА как такового (например, Тверской госархив: на сайте представлен АНСА только к трём фондам, и то не полностью);

- разрозненность и многочисленность баз данных в рамках одного архива, когда все базы данных даже доступны на сайте архива, но нужно очень постараться и проявить недюжинное терпение, чтобы изучить все сегменты такого «автоматизированного» НСА.

Архивные интернет-сервисы для исследователей

Если электронный НСА — очевидная и осознанная всеми архивными структурами необходимость (пусть и в разной степени), то далеко не всё так благополучно обстоит с архивными интернет-сервисами. Перечислим их:

- удалённая регистрация (запись в читальный зал/оформление читательского билета);

- подача электронных требований на дела,

- заказ и получение электронных копий документов;

- все виды запросов, по которым работает архив;

- собственно доступ к оцифрованным архивным материалам.

Весь комплекс перечисленных интернет-сервисов в России сегодня доступен в единичных региональных архивах — думаю, не наберётся и десятка таких, и точно среди них нет ни одного федерального архива. Отдельные виды интернет-сервисов предлагает уже большее количество архивных учреждений, в том числе — федеральные. Подобное положение отражает, во-первых, глубину информатизации отрасли, во-вторых, финансовые возможности регионов, и в-третьих (или во-первых), желание и готовность (в том числе в профессиональном смысле) архивного руководства идти в этом направлении.

Для сравнения предлагаю обратиться к опыту удалённой работы с пользователями Национального архива Финляндии. В разделе «Ресурсы» на сайте архива читаем следующую информацию: «Основные услуги предоставляются пользователям по сети Интернет. Заказ документов в читальный зал, запросы на получение разрешения к документам ограниченного доступа, заказ копий различных видов документов осуществляется через сервис Astia.

Наиболее востребованные документы оцифровываются и предоставляются через Электронный архив. Подлинники оцифрованных документов выдаются только в исключительных случаях. Значительная часть документов, предоставляемая в электронном виде, доступна бесплатно на домашнем компьютере без предварительной регистрации. В настоящее время идёт разработка сервиса, позволяющая работать в удалённом доступе с документами ограниченного допуска»¹.

Позвольте привести ещё один абзац из того же раздела, который вызывает в сердце российского историка сразу два чувства: «Любовь к родному пепелищу, любовь к родительским гробам». «Электронные копии документов, которые Национальный архив Финляндии получает из российских архивов, предоставляются только в читальных залах по внутренней сети Электронного архива»². И это не каприз администрации Национального архива Финляндии, это — требование Федерального архивного агентства. Вдруг неизбалованный российский историк или просто исследователь наткнётся на нужный ему отечественный архивный документ в зарубежном архиве не выходя из дома, да ещё и в свободном доступе, и захочет такого же сервиса в российских архивах.

О значении таких архивных интернет-сервисов в российских реалиях с нашей огромной территорией и ограниченными финансовыми возможностями граждан и учреждений говорить не приходится — оно очевидно. Банально приехать в архив из другого города и знать, что тебя ждёт хотя бы десяток дел на полке в читальном зале — бесценно. Но для этого надо иметь возможность удалённо зарегистрироваться и подать электронные требования — вот тот жизненно необходимый сегодня минимум (включая сюда электронный НСА) «цифровизации» архивов для отечественного исследователя.

Электронные архивные ресурсы для историка

Тема электронных архивных ресурсов — очень многогранна и обширна, гораздо более обширна, нежели сами ресурсы электронных копий архивных документов, созданные сегодня в России.

Попробуем тезисно обозначить некоторые вопросы, возникающие вокруг создания и бытования электронных архивных ресурсов через призму взаимодействия с ними историка.

Вопрос первый: всё ли нужно оцифровывать? Любая навязанная историку выборка документов, информации обрекает его на ложный путь в изучении исторических событий, фактов, явлений и лиц, а точнее — на избрание старого доброго способа получения архивной информации в читальном зале архива посредством изучения подлинников или фонда пользования.

Понятно, что при том объёме Архивного фонда Российской Федерации и обратно пропорциональном объёме его бюджета, учитывая возможности современного технического прогресса, оцифровать сразу и всё невозможно. Но нельзя безапелляционно утверждать, что это будет невозможно никогда. Прогресс неумолим. Необходимо выработать стратегию оцифровки архивных документов на основании общественного договора в отношении приоритетов. На наш взгляд, после оцифровки уникальных документов должна следовать очередь наиболее общевостребованных документальных комплексов, постепенно переходящая к узкоспециальным материалам. В этом будет отражаться реакция архива на запрос обществом особо ценной информации, особо ценной здесь и сейчас, особо ценной — значит максимально востребованной. Возможно, через некоторое время волна интереса схлынет, и данная информация потеряет статус особо ценной. Именно поэтому важно актуализировать её в настоящем времени, вводя в информационное поле, для получения максимального эффекта.

Вопрос второй: как оцифровывать в отношении качества и выборки комплексов документов? Качество электронной копии должно позволять считывать всю предоставляемую оригинальным документов информацию, важную для историка, а она будет существенно различаться от вида документа, физического носителя и т. д. Специалисты-источниковеды — палеографы, прежде всего — видимо, «обречены» работать с подлинником. Абсолютно солидаризируемся с мнением Натальи Храмцовой о возможных параметрах оцифровки: «Они должны подбираться так, чтобы: 1) сохранить всю существенную (в конкретном деловом/архивном контексте!) информацию оригинального документа; 2) учесть потенциальные возможности использования полученных электронных копий в будущем, возможную отдачу от этого, общие темпы развития технологий — и сбалансировать отдачу и расходы (в т. ч. на процесс оцифровки, на хранение полученных результатов, на возможную повторную оцифровку в будущем)»³.

Если же говорить о выборке комплексов документов при оцифровке, то здесь должна учитываться информационная целостность. Представляется, что нижним уровнем сплошной оцифровки может быть дело или единица хранения, далее — опись (или её разделы) и, наконец, — фонд.

В этом смысле из регулярно создаваемых электронных архивных онлайн-ресурсов виртуальные выставки представляют для историка наименьшую ценность и служат скорее для популяризации истории и архивного дела. Большой интерес для профессионального исследователя представляют такие крупные межархивные тематические порталы, как например, «Документы Советской эпохи». Но такие порталы должны основываться на принципах полноты фондов и постоянной пополняемости новыми выявленными по теме документами, доступности через сеть Интернет. К сожалению, подобные проекты — явление весьма редкое.

Вопрос третий: как должен быть организован доступ к электронным архивным ресурсам? Ответ на этот вопрос мы уже приводили, цитируя сайт Национального архива Финляндии: электронные архивные ресурсы должны быть доступны через сеть Интернет (свободно или на возмездной основе).

На современном этапе наибольшим ресурсом электронных копий архивных документов владеет Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. За 10 лет её существования созданы уже десятки миллионов электронных образов документов, хранящихся в РГИА и ГАРФ, а в самые последние годы подключены и некоторые региональные архивы. Оцифровка проводится сплошняком в рамках фонда. Но, как и в случае с Национальным архивом Финляндии в отношении российского архивного сегмента, этот мощный ресурс доступен только из читальных залов Президентской библиотеки, а также в читальных залах архивов, хранящих подлинники. Вот такая виртуальная библиотека. Но причина такой ограниченной «виртуальности» заключается, конечно, в другом. Вот уже 4 года Росархив разрабатывает Единый электронный читальный зал федеральных архивов, в котором будет реализован весь комплекс архивных интернет-сервисов, включая удалённый просмотр оцифрованных дел. Просмотр будет платным. И архивы (в частности, РГИА и ГАРФ), получившие вознаграждение (и сами электронные копии) в рамках договоров о сотрудничестве с Президентской библиотекой по оцифровке архивных фондов, смогут вновь их неоднократно продавать исследователям, вернее не копии, а лишь право почитать эти копии. Официально оплата будет взиматься за техническое обеспечение удалённого доступа к электронным копиям. Не хотите платить — приезжайте в читальные залы.

Наконец, в том же вопросе организации доступа к электронным ресурсам важное место занимает проблема информирования или узнавания о существовании того или иного ресурса. Все они существуют на разных площадках. И если вопрос о местоположении бумажного дела историк может для себя разрешить, зная принципы устройства системы архивных учреждений, основы делопроизводства и специфику размещения фондов в

тех или иных архивах, то с местом локации электронных образов документов всё обстоит куда сложнее. Необходим некий интегратор или агрегатор электронных архивных ресурсов. В такой роли мог бы выступить Центральный фондовый каталог Архивного фонда Российской Федерации, но, увы, его функционирование оставляет желать много лучшего.

Подводя неутешительный итог изложенному, вынуждены отметить, что историку в XXI веке работать в российских архивах стало легче и удобнее в сравнении с веком XX или XIX, но если посмотреть на те потенциальные возможности, которые приготовил для историка XXI век, то окажется, что пока они использованы в самой малой степени.

¹ Ресурсы // Сайт Национального архива Финляндии. URL: <https://www.arkisto.fi/ru/ресурсы> (дата обращения: 22.11.2018).

² Там же.

³ Ответ на вопрос коллеги: Сканирование электронных документов. 14 ноября 2018 г. // Блог Натальи Храмцовой «Кто не идет вперед, тот идет назад». URL: https://rusrim.blogspot.com/2018/11/blog-post_14.html?fbclid=IwAR2hD4GaFhQ7UmNPMnzV9F2XAzoCoic3jkOb5WnfAKiYejsFZ8WJb2ETJk (дата обращения: 22.11.2018).

А. П. Зиновьев

«У Частых островов» Е. Н. Шумилова

Книги по истории районов Пермского края появляются относительно редко. А в связи с наступлением периодических юбилеев у руководящих товарищей и некоторых учреждений, предприятий и организаций возникает желание запечатлеть себя «на века» в печатных изданиях. В связи с этим выходят брошюры, альбомы и другая самая разнообразная издательская продукция. Подобная ситуация сложилась и в Частином районе Пермского края.

В 2004 году район праздновал своё 80-летие. К этой дате была опубликована книга «У Частых островов»¹. Автор текста – кандидат исторических наук, заслуженный работник Всероссийского общества слепых (ВОС) Евгений Николаевич Шумилов. Рецензентами выступили кандидат исторических наук В. Г. Светлаков и историк-краевед И. М. Качалов. Издана книга тиражом в 1 700 экземпляров, в твёрдом переплёте, 256 страниц с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями.

Структура книги стандартная. Вначале приведены поздравление главы района и предисловие автора, затем идут глава о природных условиях, далее – исторический экскурс от века к веку, вплоть до наших дней. Явным плюсом книги стали небольшие биографические заметки о людях, которыми гордятся частинцы: например, о фольклористе В. Н. Серебрянникове,

писательнице А. М. Моисеевой (псевдоним – Мирэ), председателе колхоза «Передовик» Р. А. Фрике и др. Они, словно изюминки, которые привносят свежесть в довольно серый и написанный тяжёлым слогом текст, перенасыщенный многочисленными цифрами, скучными для рядового читателя.

Явный недостаток – отсутствие нормально оформленных сносок, что снижает достоверность краеведческой работы. Есть небольшой список примечаний, но тут же, в конце книги, приведены совершенно другие «архивные источники» и «список использованной литературы», которые никак не связаны с текстом книги и не работают на читателя.

Но это взгляд стороннего читателя, а вот что сообщает о книге историк, краевед Чагинского района Евгения Николаевна Байдина²: «Презентация книги в РДК (районном доме культуры. – А. З.) проходила очень остро. Говорили об её недостатках больше. О хорошем – никто. Фотин А. И. – глава района, обязал все замечания собрать библиографу Лузину Юрию Мих[айловичу]³ – из районной библиотеки и переиздать книгу. Да воз и ныне там»⁴.

Почему же вышла книга, которую на обсуждении ни разу не похвалили, хотя Частые имеют свой краеведческий музей и библиотеку, здесь работают много интересных и знающих своё дело краеведов, такие как Е. Н. Байдина, Г. В. Еговцева, А. Н. Конькова, В. Е. Никифоров, В. Г. Панькова, Г. П. Субботин и многие другие?⁵

Большую часть недостатков книги можно было избежать очень легко, если бы обсуждение её с местными краеведами и историками провели не после выпуска издания из печати, а в рукописи или в гранках. И все явные ошибки и неточности, допущенные Е. Н. Шумиловым, были бы исключены из книги.

Но получилось в результате то, что получилось. Увы, приходится с грустью констатировать: очень многие издания родоноведческого характера, выходящие в Пермском крае, – сырой и недоделанный продукт. Авторам краеведческих книг полезно было бы помнить слова московского исследователя, кандидата исторических наук Л. С. Рафиенко, которая писала, что, «ликвидировав легенды и ошибки, опираясь на достоверные данные, местное краеведение сделает шаг вперёд в своём развитии»⁶. Судя же по книге Е. Н. Шумилова, приходится признать: мы, к сожалению, топчемся на месте.

¹ Шумилов Е. Н. У Частых островов. – Пермь, 2004.

² Байдин П. М. Байдина Евгения Николаевна // **Краеведы** и краеведческие организации Перми и Пермского края: Библиографический справочник. – Пермь, 2006. – Т. 2. – С. 40.

³ Там же. – С. 201-202.

⁴ Письмо Е. Н. Байдиной А. А., А. П. и П. А. Зиновьевым от 25 апреля 2008 г. хранится в личном архиве автора.

⁵ См. список частинских краеведов: **Краеведы** и краеведческие организации Перми и Пермского края: Библиографический справочник. – Пермь, 2006. – Т. 2. – С. 411.

⁶ **Рафиенко Л. С.** Свод памятников истории и культуры Пермской области и ошибки в краеведческой литературе второй половины XX века // **Страницы** прошлого: Избр. мат-лы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3. – С. 131.

А. В. Костицина

Книжные собрания пермяков в редком фонде фундаментальной библиотеки ПГГПУ

Редкий фонд библиотеки Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ) был создан на основе книжного собрания, формирование которого началось ещё в 1916 году, в период открытия Пермского отделения Петроградского университета. В создании университетской библиотеки принимали активное участие и многие пермские учреждения: Пермская губернская земская управа, Пермская учёная архивная комиссия, Пермский научно-промышленный музей и т. д., а также простые и именитые жители г. Перми. К наиболее крупным книжным коллекциям, поступившим в дар от пермяков, относятся собрания краеведа и ботаника-флориста Павла Васильевича Сюзёва, коллежского советника Николая Александровича Кропачева, доктора Павла Николаевича Серебренникова, присяжного поверенного, архивиста и краеведа Михаила Яковлевича Попова [6].

Согласно записи в «Книге жертвователей», которая хранится в фонде библиотеки ПГГПУ, в июне 1917 г. в библиотеку Пермского университета были переданы 403 экземпляра из личного собрания пермского доктора П. Н. Серебренникова, пожертвование поступило от его вдовы Александры Степановны Серебренниковой [3]. В отчёте об открытии Пермского отделения за 1916-1917 гг. ректора Константина Доримедонтовича Покровского (1868-1944) сказано, что этот дар насчитывал около 275 названий [8]. Основная часть книг и периодических сборников из библиотеки врача Серебренникова была узкой медицинской тематики. Именно поэтому в 1931 году после реорганизации Пермского университета часть изданий была передана созданному тогда медицинскому институту. В редком фонде библиотеки ПГГПУ в настоящий момент сохранилось около 170 названий из этого книжного собрания. Это издания второй половины XIX – начала XX века по естественным и прикладным наукам, психологии, философии и истории, художественная литература (русская классика XVIII-XIX вв.). На некоторых экземплярах есть штамп-экслибрис «Дар доктора П. Н. Серебренникова», надписи, сделанные владельцем библиотеки и членами его семьи.

Часть коллекции П. Н. Серебренникова – краеведческие издания, среди которых брошюра общественного деятеля, одного из наиболее деятельных членов Пермского экономического общества Валентина Валентиновича Грибеля (1862-1901) – «Задачи экономического общества»; первый учебник по географии Пермской губернии 1910 года издания учителя начальных школ Бояршинова Николая Александровича (1860-е – после 1925); работы по метеорологии и климатологии Пермской губернии первого климатолога г. Перми Панаева Фёдора Николаевича (1856-1933), в том числе его рукопись «Пермские периодические явления климата, в жизни растений и животных в 1881-1886 годах»; сборники – «Отчёт правления о деятельности Общества содействия начальному образованию при Пермском Кирилло-Мефодиевском училище», «Отчёт правления Пермского Общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за 1905 год», отдельные номера «Сборника Пермского земства» и «Журнала Пермского губернского земского собрания» и др. В этой коллекции сохранились также экземпляры с дарственными надписями известных общественных деятелей и учёных, имена которых связаны с Пермской губернией: первого русского санитарного врача, организатора земской медицины, близкого друга и единомышленника Серебренниковых Ивана Ивановича Моллесона (1842-1920), статистика Григория Ивановича Баскина (1866-1940), краеведа и лесоведа Владимира Георгиевича (Егоровича) Бокова (1857-1914?), первого климатолога города Перми Фёдора Николаевича Панаева (1856-1933). [4]

Одновременно с книжным собранием П. Н. Серебренникова в библиотеку поступило пожертвование от М. Я. Попова. Михаил Яковлевич Попов (1856? – после 1917) – присяжный поверенный, архивист, краевед, городской юрисконсульт в Перми (1917). Книжная коллекция, поступившая от него, согласно записи в «Книге жертвователей», включала 357 книг [3]. Содержание коллекции отражало интересы владельца, значительную её часть составляли книги по праву и истории, также она включала русскую и зарубежную художественную литературу, при этом зарубежные произведения были представлены в том числе и на языке оригинала (французском и немецком языках). На некоторых изданиях встречается штамп-эксlibрис владельца «Михаил Яковлевич Попов», а также его владельческие надписи и, по-видимому, надписи членов его семьи.

По примерным подсчётам, сегодня в фонде хранится 195 названий из дара от М. Я. Попова, среди них выявлено и несколько пермских изданий. Это два оттиска, автор которых Д. Д. Смышляев: «Материалы для разработки вопроса о направлении Пермско-Уральской железной дороги и ее продолжения на запад от Камы» (1869) и «Воспоминания о Востоке» (Извлечение из Пермских епархиальных ведомостей 1889-1890 гг.), оттиск из «Сборника Пермского земства» «Правительственные распоряжения по делам, до земских учреждений относящимся» (1889), работа Ф. А. Теплоухова «Вещественные памятники каменного и бронзового периодов в

западной части Пермской губернии» (1892, извлечено из 1-го вып. «Трудов Пермской ученой архивной комиссии»), 2-й выпуск «Сборника литературных произведений учеников Пермской мужской гимназии» (1909). Также в коллекции сохранился «Отчёт о постройке памятника на могиле покойного директора Пермской мужской гимназии тайного советника и почетного гражданина Перми Ивана Флоровича Грацинского» (1890, извлечено из «Пермских губернских ведомостей»), одним из его авторов является сам М. Я. Попов. Михаил Яковлевич был распорядителем по постройке памятника, а также одним из тех, кто жертвовал средства на его постройку. Автор ещё одного интересного издания – пермский метеоролог Федор Николаевич Панаев. Это три выпуска труда «Климат Перми и Прикамья» (1902-1904), на одном из них дарственная надпись автора: «С величайшей благодарностью Михаилу Яковлевичу Попову за любезное содействие автор». Также среди книг, принадлежавших некогда М. Я. Попову, в настоящий момент выявлено два оттиска со штампом-экслибрисом директора Пермской мужской гимназии, члена Пермской учёной архивной комиссии Якова Ивановича Алфионова (1850-1930), возможно, они были подарены М. Я. Попову их владельцем [1].

В январе 1918 г. в библиотеку Пермского университета поступило ещё одно крупное пожертвование – от коллежского советника Н. А. Кропачева. Николай Александрович Кропачев – единственный сын известного пермского купца Александра Павловича Кропачева. После окончания Казанского императорского университета со степенью кандидата прав Николай Александрович долгое время работал на государственной службе в Перми [2]. В дар университетской библиотеке он передал 937 книг. Коллекция включала издания по истории религии, праву, этнографии, философским и медицинским наукам, художественную литературу. На некоторых книгах встречается автограф владельца коллекции, а также экслибрис, свидетельствующий о принадлежности экземпляров к личной библиотеке Н. А. Кропачева. Значительная часть этого собрания – книги на иностранных языках: немецком, французском, английском, среди них самое раннее издание латинского шрифта, отпечатанное в 1698 году. Это труд Георга Адама Шлейзинга (нем. Georg Adam Schleissing) (1619-1692) «Древняя и современная религия Московитов» (*La religion ancienne et moderne des Moscovites*), содержащий интересные сведения о православной вере московитов, при этом достоверные сведения перемешаны в нём с небылицами. В издании размещено 7 гравюр, выполненных голландским рисовальщиком Бернаром Пикаром (1673-1733), открывается оно фронтисписом, изображающим св. князя Владимира и св. Елену (княгиню Ольгу).

Есть в собрании книг Н. А. Кропачева ряд изданий пермских краеведов и общественных деятелей. Это несколько публикаций Александра Алексеевича Дмитриева, две работы Дмитрия Дмитриевича Смышляева, два тома из «Пермской летописи» Василия Никифоровича Шишонко,

«Географический и статистический словарь Пермской губернии» Наркиза Константиновича Чупина, «Записка к проекту Пермско-Уральской железной дороги» Ивана Ивановича Любимова. Среди них есть экземпляры с дарственными надписями авторов, адресованными владельцу. Так, в коллекции сохранилось шесть публикаций с дарственными надписями А. А. Дмитриева, с которым, по-видимому, Н. А. Кропачев был хорошо знаком. «Даръ библиотеке люби[мого] Николая Александровича Кропачева на память отъ В. Шишонко» – такую тёплую надпись сделал Василий Никифорович на титульных листах томов «Пермской летописи», преподнесённых Н. А. Кропачеву. К сожалению, сохранившаяся часть библиотеки Николая Александровича на сегодняшний день не описана как целостная коллекция, но, возможно, дальнейшее её изучение и описание позволит выявить другие интересные экземпляры, в том числе и с дарственными надписями авторов.

Ещё одно большое личное книжное собрание, часть которого сохранилась в фонде библиотеки ПГГПУ, принадлежало известному ботанику-флористу и краеведу Павлу Васильевичу Сюзёву. С 1918 г. П. В. Сюзёв работал в Пермском университете, с 1921 г. он был помощником ректора, а с 1924 г. – профессором. Согласно записи в одной из инвентарных книг, в 1924 году он пожертвовал в фонд университетской библиотеки около 30 своих публикаций, к настоящему моменту в редком фонде библиотеки ПГГПУ сохранилось 10 из них, на некоторых экземплярах дарственные надписи Павла Васильевича. Книги из личной коллекции П. В. Сюзёва поступили в библиотеку уже после его смерти в 1930 году. Отдельной описи этого собрания в библиотеке не существует, в «Книге жертвователей» записи об этом пожертвовании также нет, поэтому судить об его объёме можно лишь по инвентарной книге, в которую было внесено около 700 наименований.

В составе личной библиотеки П. В. Сюзёва были книги по ботанике и зоологии, в том числе и труды самого учёного, книги по истории, страноведению, в частности, издания, посвящённые Японии, которую учёный посещал. Павел Васильевич был разносторонним человеком, в детские годы он любил рисовать и после окончания Алексеевского реального училища в Перми успешно сдал вступительные экзамены в Санкт-Петербургскую императорскую академию художеств. Несмотря на то, что П. В. Сюзёв не смог продолжить обучение в академии из-за смерти отца, он сохранил интерес к живописи, в его личной библиотеке хранились книги и альбомы по изобразительному искусству. Любил Павел Васильевич театр и музыку, в качестве актёра он принимал участие в спектаклях драматического кружка села Ильинского, был одним из организаторов музыкальных вечеров в Очёрском театре. [7] Интерес к театру и музыке проявился и в содержании личной библиотеки, в которой было немало изданий, посвящённых этим видам искусства. Часть личного собрания П. В. Сюзёва – это классические

произведения русской и зарубежной литературы, а также издания на иностранных языках.

В книжной коллекции Павла Васильевича был целый пласт краеведческих изданий. Среди них публикации А. А. Дмитриева, В. Н. Шишонко, П. С. Богословского, Н. А. Рогова, И. Я. Кривощёкова и других пермских историков, краеведов, общественных деятелей. Часть публикаций с автографами авторов, в частности, «Географический очерк Пермской губернии» И. Я. Кривощёкова, на титульном листе которого автор написал: «Многоуважаемому Павлу Васильевичу Сюзёву»; несколько публикаций Павла Степановича Богословского; работы Виктора Александровича Весновского. «В знак особого уважения от сочинителя» – такую дарственную надпись оставил Александр Ефимович Теплоухов на отгиске «О доисторических жертвенных местах на Уральских горах». Интересную надпись оставил ураловед, краевед и историк Владимир Павлович Бирюков на отгиске «Изучение родного края в связи с переписью 1920 года». «Ныне и присно почитаемому много дорожному Павлу Васильевичу Сюзёву от состряпавшего ниже напечатанные строки на некоторое воспоминание о Томском сидении 1919-20 гг. 27/1 1921 г. Шадринск. Научное хранилище» – пишет В. П. Бирюков, вспоминая период эвакуации Пермского университета в Томск.

Круг знакомств П. В. Сюзёва был очень широк, поэтому неудивительно, что в его личной библиотеке множество книг с автографами не только пермских деятелей. В сохранившейся части этого книжного собрания в настоящий момент выявлены книги с автографами известного отечественного зоолога и географа Льва Семёновича Берга, российских учёных-ботаников Николая Александровича Наумова, Александра Александровича Еленкина, Порфирия Никитича Крылова и других учёных. Среди выявленных изданий с автографами интересен «Альбом артистов императорских московских театров» (М., 1893), на котором есть надпись «Высокочитимому П. В. Сюзёву на добрую память от издателя К. Фишера. Москва, 4/XI.94», сделанная известным фотографом, владельцем одного из крупнейших фотографических заведений в Москве «К. Фишер, бывшая Дьяговченко» Карлом Андреевичем Фишером.

Среди книг П. В. Сюзёва есть подаренная Людмилой Ивановной Шестаковой, сестрой русского композитора Михаила Ивановича Глинки. На титульном листе «Записок Михаила Ивановича Глинки и переписки его с родными и друзьями» (СПб., 1887) она написала: «Павлу Васильевичу Сюзёву от Л. Шестаковой». Кроме того, на экземпляре есть запись с пояснением, откуда получен экземпляр, которую сделал сам П. В. Сюзёв: «Получил 16 сентября 1902 года лично от Людмилы Ивановны г. Шестаковой сестры М. И. Глинки, в день ея ангела; на именинах были и В. В. Стасовы». Интерес также вызывает издание известного собирателя и исследователя гравюры и лубка Дмитрия Александровича Ровинского «Русские народные картинки. Кн. 1: Сказки и забавные листы» (СПб., 1881),

на титульном листе которого есть дарственная надпись: «Николаю Губерти от автора 1881 4 июля». П. В. Сюзёв приобрёл книгу с автографом Д. А. Ровинского в 1896 году при распродаже библиотеки известного русского библиографа и библиофила Николая Васильевича Губерти за 15 рублей, о чём свидетельствует надпись, оставленная им в книге [5].

Так же, как и другие владельческие коллекции, библиотека П. В. Сюзёва сохранилась в фонде библиотеки ПГГПУ не полностью, часть экземпляров была утрачена на протяжении существования библиотеки, часть передана в фонд библиотеки Пермского университета (сейчас ПГНИУ) в результате реорганизации вуза 1931 года. В середине 1990-х годов главным библиотекарем Инной Борисовной Шибановой, которая в тот период занималась систематическим изучением и описанием редкого фонда библиотеки ПГГПУ, была создана картотека на сохранившиеся русскоязычные издания из личной библиотеки П. В. Сюзёва. Объём этой коллекции на тот момент составил около 260 экземпляров. В настоящий момент в электронный каталог внесено около 100 наименований из неё, это в основном издания по ботанике, зоологии и другим естественным наукам, а также небольшая часть краеведческих изданий.

Как говорилось выше, в создании фонда университетской библиотеки принимали участие и различные пермские организации и общества. Разного объёма пожертвования книг поступали от Пермской учёной архивной комиссии, Пермского научно-промышленного музея, Пермской земской управы, Пермской городской общественной библиотеки, Пермского оружейного завода и т. д. Интересны коллекции, поступившие в библиотеку значительно позже. Например, коллекция книг из «Библиотеки музея древностей при ПГУ», которая была передана в фонд библиотеки в 1927 году [6], экспонаты из «Литературно-театрального музея при ПГУ», поступившие, вероятно, в 1932 году после отъезда его организатора Павла Степановича Богословского в Москву и прекращения существования музея. Ни одна из коллекций не сохранилась в редком фонде библиотеки ПГГПУ полностью, наиболее полное представление об их составе и содержании сейчас могут дать лишь некоторые сохранившиеся описи и записи в инвентарных книгах. Сохранившиеся издания из этих коллекций нуждаются в тщательном изучении и описании, результатом которого могут стать новые открытия и находки.

1. Алфионов Яков Иванович [Электронный ресурс] // Забытые имена Пермской губернии. – URL: <http://www.fnperm.ru/алфионов-яков-иванович.aspx>

2. Баяндина, Н. П. Пермь купеческая / [фоторепрод. Г. Токмаков; ред. И. Остапенко]. – Пермь: Пушка, 1997. – 158, [2] с., 16 л. ил.

3. Библиотека Пермского университета. Книга жертвователей [Рукопись]. – Пермь, [1916]. – [30 л.].

4. Костицина, А. В. «Дар семьи Серебренниковых» / Анна Вадимовна Костицина // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 14. – С. 109-113.

5. **Костицина, А. В.** «На память и в знак любви ...» [Рукопись]: (Книги с автографами, авторскими, владельческими, читательскими надписями в библиотеке ПГПУ) / Анна Вадимовна Костицина. – Пермь, 2002. – 86 с.

6. **Костицина, А. В.** Редкий фонд фундаментальной библиотеки Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета: история создания / Анна Вадимовна Костицина // **Редкие** книги в Научной библиотеке Пермского государственного университета: сб. материалов по истории формирования фонда. – Пермь, 2016. – С. 14-18.

7. **Николаев, С. Ф.** Испытатель природы – Павел Васильевич Сюзёв. Пермь: Кн. изд-во, 1958. 56 с.

8. **Покровский, К. Д.** Отчёт об открытии Пермского Отделения Петроградского Университета и деятельности его в 1916-1917 уч. году [Текст]: (По 1-е июля 1917 г.) / Покровский Константин Доримедонтович. – Пермь: Электро-тип. Губ. Земства, 1918. – 72 с.

9. Попов Михаил Яковлевич, присяжный поверенный, архивист, краевед [Электронный ресурс] // Пермский край: энциклопедия. – URL: http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803701787&viewMode=B_1803401803&link=1

А. В. Кудрин

Короткая служба лейб-гренадера Лбова

В истории первой русской революции особое место занимает фигура уроженца Мотовилихи, известного революционера и экспроприатора Лбова. К ней много лет прикован интерес краеведов и журналистов¹, обращались к её изучению и профессиональные историки². Но, несмотря на наличие ряда публикаций биографического характера, многие стороны жизни этого человека всё ещё остаются малоизученными³. Одной из них является его воинская служба, попытки исследования которой до настоящего времени ещё ни разу не предпринимались. Данный пробел и призвана заполнить эта статья.

*Рис. 1. Александр Лбов вскоре после службы в лейб-гвардии.
ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11599*

В 1897 году уроженцу селения Мотовилихинского завода Александру Михайлову Лбову исполнился 21 год⁴. Льгот и отсрочек у него не было, физические данные были хорошими и, в соответствии с действовавшим тогда законом, 18 ноября он был призван в лейб-гвардию⁵. По словам одного из его земляков-новобранцев, со сборного пункта до Петербурга они ехали поездом 13 суток и прибыли в город 5 декабря⁶. Если верить этим воспоминаниям, то около 4 суток Лбов ждал отправки к месту службы в Перми. В столице, пробыв ещё 12 суток в распоряжении местного воинского начальника, он 17 декабря был зачислен в списки лейб-гвардии Гренадерского полка в качестве молодого солдата. Таким образом, временной отрезок от момента призыва Лбова до момента постановки его на довольствие в полку составил 29 суток⁷.

Полк, в который попал служить Лбов, вёл своё начало с 1756 года, имел славные боевые традиции и числился в составе лейб-гвардии с 1813 года. В Петербурге часть располагалась в Петровских (Гренадерских) казармах на реке Большой Невке⁸. Командовал полком генерал-майор Пётр Петрович Логинов⁹, во время его отсутствия обязанности исполнял полковник Коппен¹⁰.

В обычное время часть несла караульную и конвойную службу в Петербурге. В полку было 16 строевых и одна нестроевая рота. В состав последней входили швальня – швейная мастерская, кузня, обувная мастерская и другие подразделения, выполнявшие хозяйственные функции. У первой роты номер отсутствовал. Она была именной и называлась в честь шефа полка, императора Николая II, ротой его величества. Именно в этом подразделении служил призывник из Пермской губернии Александр Лбов. Командовал ротой капитан барон фон ден Бринкен, в его подчинении находились ещё три офицера – два поручика (Сабо и Гакен) и один подпоручик (Логинов)¹¹.

Рис. 2. Нижние чины роты его величества лейб-гвардии Гренадерского полка. Постановочный снимок в фотосалоне

В повседневные задачи полка входила охрана таких мест, как Зимний дворец, Петропавловская крепость, Городок огнестрельных припасов, здание Священного синода и других особо важных объектов. Полк часто участвовал в смотрах, разводах и парадах. С третьей декады мая и до конца лета 1898 года он находился в летнем лагере под Красным селом. Там личный состав проходил курс обучения, который включал в себя упражнения в стрельбе с различных расстояний и из разных положений, а также упражнения в определении расстояний. Солдаты стреляли из ружей, офицеры из ружей и револьверов. Проводились тактические учения различных подразделений полка и учения более высокого уровня с участием других частей лейб-гвардии.

Порядок в полку был суровый. За малейшие провинности следовал арест той или иной степени строгости, часто на много суток и даже недель, лишение звания, дисциплинарный батальон и в исключительных случаях – тюрьма. Тем не менее нарушения и даже преступления случались. За год службы несколько однополчан Лбова были отданы под суд.

Поощрялись солдаты в основном материально – деньгами, за достижения в соревнованиях дарились ценные подарки, отдельные

подразделения или группы солдат могли быть награждены увольнением или походом в цирк.

В части велась планомерная работа с нижними чинами и вне строя. Неграмотных солдат специально назначенные офицеры обучали читать и писать. Сверхсрочники, которые имели семьи, должны были отдавать детей в специальную школу.

*Рис 3. Военнослужащий 2-й роты лейб-гвардии Гренадерского полка.
Постановочный снимок в фотосалоне*

Уделялось внимание и здоровью военнослужащих. Больные и недокормленные нижние чины получали усиленное довольствие, при заболевании они направлялись в госпиталь. В течение года службы солдатам был положен отдых – 4 дня, в случае серьезной болезни им мог быть предоставлен годичный отпуск, старослужащим давали и краткосрочный отпуск. К сожалению, эти меры не всегда помогали. В полку нередко были случаи смерти солдат и даже офицеров от различных заболеваний. Отчисление со службы по различным обстоятельствам (здоровье, семейное положение и др.) и перевод в другие части также не были исключением.

Рис. 4. Фотография на память о службе в лейб-гвардии Гренадерском полку

Лейб-гренадеры строго по расписанию отмечали полковые, государственные и религиозные праздники. Чётко соблюдались посты, как православные и католические, так и мусульманские. В дни их религиозных торжеств нижние чины других вероисповеданий, включая евреев, освобождались от занятий. Во время особо важных праздников специально организовывались игры и увеселения как для офицеров, так и для нижних чинов. Так, например, в день полкового праздника 13 апреля в 1898 году для нижних чинов предлагались следующие развлечения:

1. Спектакль (в исполнении нижних чинов).
2. Живые картины (в исполнении нижних чинов).
3. Два мужика (басня в лицах).
4. Хохол и Москаль (рассказ в лицах).
5. Гармонисты.
6. Музыкальные клоуны.
7. Пляска и песни¹².

Для руководства досугом рядового и унтер-офицерского состава полка в этот торжественный день был назначен специальный офицер¹³.

Прежде чем стать полноценными лейб-гренадерами, новобранцы проходили в части курс начальной подготовки. Поэтому присягу молодой солдат Лбов принял, по-видимому, только спустя четыре с лишним месяца после прибытия в полк – 8 мая во время одного из смотров в Петербурге. С этого момента он получил звание рядового срока службы 1898 года¹⁴.

О том, как в дальнейшем сложилась его полковая жизнь, информации сохранилось немного. Например, нет никаких подтверждений тому, что он был в положенном раз в год четырёхсуточном увольнении. Возможно, что до него просто не дошла очередь, т. к. он не прослужил в части и полных одиннадцати месяцев. Однако, по свидетельству всё того же земляка, с которым они вместе призывались, в более коротких увольнительных Лбов иногда бывал, поскольку изредка приходил к нему в расположение лейб-гвардии Павловского полка¹⁵.

Указаний на то, что Лбов в части болел, в приказах не содержится. Во всяком случае, об его отправке в госпиталь или в другое медицинское учреждение, равно как и о возвращении оттуда в полковых документах ничего не сказано, хотя все такие случаи фиксировались очень чётко. Тем не менее личные воспоминания Лбова о лейб-гвардии связаны именно с болезнью. Вот что он говорил об этом незадолго до казни: *«Несмотря на короткий срок службы, я всё своё здоровье потерял на ней. Меня постоянно ставили часовым на башню Петропавловской крепости, не защищённой от морских ветров. Я получил сильнейший ревматизм, который ещё и по сие время чувствуется»*¹⁶. От некоторых последствий этого заболевания ему помогли избавиться только осенью 1907 года врачи Вятской губернской земской больницы, в которую он попал по подложному паспорту¹⁷. До этого момента он вынужден был очень тепло одеваться, чтобы избежать обострений.

Несмотря на лейб-гвардейский статус части, довольствие, выделяемое в ней на содержание нижних чинов, вероятно, было недостаточным, поскольку семьи многих солдат регулярно высылали им деньги. В частности, Лбов за десять с лишним месяцев службы получал переводы несколько раз¹⁸.

Таблица 1. Получение денежных переводов А. Лбовым за время воинской службы

№	Месяц	Место получения	Сумма (руб.)
1	январь	Петербург	10
2	февраль	Петербург	5
3	март	Петербург	3
4	апрель	Петербург	2
5	июнь	Петербург	3
6	июль	Полевой лагерь под Красным селом	2
ИТОГО:			25

Судя по тому, что сначала уменьшились суммы переводов, а затем после перерыва они совсем прекратились, материальное положение

родственников рядового Лбова с момента его призыва заметно изменилось в худшую сторону. В сентябре оно стало критическим. Дело в том, что в это время был потерян главный работник в семье – Василий Лбов¹⁹, младший брат Александра²⁰. Сохранилась газетная заметка о том, как это произошло: «8 сентября, в Мотовилихинском заводе, за прудом, произошла между подвыпившею, по случаю местного праздника, молодёжью драка, во время которой был сильно избит мастеровой Василий Лбов: ему нанесены такие раны ножём, что на другой день несчастный скончался»²¹.

Это событие послужило причиной досрочного увольнения молодого лейб-гренадера в запас. Об этом прямо говорится в приказе по полку за № 297 от 24 октября 1898 года, подписанном командиром: «*Рядовой Е. В. роты Александр Лбов 98 г. согласно отзыва Пермскаго Уезднаго воинскаго Начальника от 13 сего Октября за № 5131 по изменившемся семейному положению увольняется в запас армии.*

Предписываю выключить его из списков полка и 26 Октября к 11 часам утра прислать в полковую канцелярию для отправления на родину одиночным порядком, исключив с довольствия пищу с 27 Октября.

Для отвоза его вещей на Николаевский вокзал Нестроевой роте нарядить подводу»²².

Последний раз Лбов упоминается в приказе по полку за № 300 от 27 октября, в котором сказано, что при увольнении он получил 73 копейки жалованья, 1 рубль 4 копейки кормовых, шинель – 1, мундир – 1, шаровары – 1 и фуражку – 1, остальное имущество было передано им в полковой цейхгауз²³.

Вызывает обоснованные сомнения достоверность часто дублируемой информации о том, что уволенный из части досрочно рядовой Лбов в запасе числился унтер-офицером. При нормальном порядке производства он мог получить это звание только в двух случаях. Во-первых, если он прошёл курс учебной команды в полку и по возвращении был зачислен в управлении пермского уездного воинского начальника в списки запасных, как унтер-офицер. Во-вторых, позднее прошёл сборы запасных, которые проводились регулярно, и там получил чин унтер-офицера. Ни о том, ни о другом до настоящего времени достоверно ничего не известно. Вместе с тем, в метрической книге мотовилихинской Свято-Троицкой церкви от 6 августа 1904 года в записи по поводу рождения Константина Лбова его отец – Александр всё ещё указан как «запаса лейб-гвардии рядовой»²⁴.

Куда более вероятным представляется, что это звание приписывается Лбову ошибочно. Определить источник этого недоразумения непросто. Уже в июле 1907 года после получившей широкое освещение в российской печати экспроприации на камском пароходе «Анна Степановна Любимова» появились первые статьи и заметки, где Лбов именуется бывшим унтер-офицером²⁵. Позднее подобная информация была воспроизведена в таком официальном документе, как «Доклад Члена Совета Министра Внутренних Дел, Действительнаго Статскаго Советника

Зайончковского о положении дел в Пермской губернии от 24 Августа 1907 года»²⁶. В нём этот высокопоставленный чиновник, специально отправленный в командировку в Пермь для изучения состояния дел, которое вызывало тогда большое беспокойство в Петербурге, отдельно остановился на борьбе губернских властей с «*шайкой Лбова*». Описывая ситуацию, сложившуюся после декабрьских событий 1905 года в Мотовилихе, он указал, перепутав гвардейские части, что среди скрывшихся после вооружённого восстания его участников был и «*запасный унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка Александр Михайлов Лбов*»²⁷. В дальнейшем подобные ошибки иногда воспроизводились в документах Департамента полиции²⁸, но куда чаще их дублировали работники прессы, в которую могли просочиться сведения об этом докладе. Например, репортёр А. Фирсов, рассказывая о своём путешествии по Каме, вслед за Зайончковским называл Лбова бывшим унтер-офицером Преображенского полка²⁹. Столичные «Биржевые ведомости» шли ещё дальше, пытаясь убедить читателя в том, что Лбов прослужил в гвардии пять лет и вышел в отставку унтер-офицером³⁰. Были и такие, кто осмеливался утверждать, что он участвовал в Русско-японской войне³¹.

Независимо от того стал Лбов унтер-офицером запаса или нет, за свою скоротечную службу в лейб-гвардии он успел получить не только болезнь, но и приобрести ряд полезных знаний и навыков. Например, он понял, насколько важна воинская дисциплина для успешных коллективных действий³². Научился хорошо стрелять и правильно обращаться с трёхлинейной винтовкой. В частности, на суде в Вятке Лбов говорил о себе: «*Я хороший стрелок и попадать в цель умею*»³³. О наличии у него наработанных навыков обращения с оружием говорит тот факт, что он всегда учитывал одну из особенностей трёхлинейной винтовки того времени. Её пристрелка и боевое применение производились только с примкнутым штыком, иначе точность выстрелов значительно снижалась. Именно поэтому в годы, когда Лбов оказался в рядах вооружённой оппозиции правительству, полиция в своих документах особо отмечала, что он почти всегда «*имел при себе ружьё со штыком*»³⁴.

Судя по полковым приказам, у рядового Лбова не было никаких взысканий, служил он честно, был верен присяге. Жизнь его сложилась так, что опыт короткой гвардейской службы он использовал не в интересах тех, кто ставил его в караул на бастионе Петропавловской крепости, а в интересах своих петербургских товарищей, которые в ней сидели³⁵. Но в начале прошлого века – это отнюдь не было редкостью, скорее, наоборот.

¹ См.: **Попов Н. Н.** Уральский Робин Гуд // **Урал**. 1986. № 11. С. 168-169; **Коробейников В., Нерослов А.** «Лесные братья» Прикамья // **Молодая гвардия**. 14 января 1991 года; **Аборкин В.** Человек-легенда // **Вечерняя Пермь**. 11-13 марта 1991 года; **Нерослов А.** Коробейников В. Хватит легенд! // **Вечерняя Пермь**. 4 июня 1991 года; **Сергеев В. Д.** История Вятского края в персоналиях. Вятка (Киров), 2005. С. 200-210; **Жизнь** ни во что // **Новый Компаньон**. 16 июня 2010 года. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-420300.html> (дата обращения 17.06.2018); **Нехамкин С.** Большая обида маленького человека //

Аргументы недели. 11 марта 2016 года. URL: <http://argumenti.ru/history/n529/438155> (дата обращения 17.06.2018) и др.

² См., например, **Капугович И. С.** История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 67-75; **Павлов Д. Б.** Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С. 166, 193 и др.

³ См.: **Чердынцев Н.** Лбов (из уральской хроники) // **Современник**. Кн. 9. 1911. С. 196-220; **Назаровский Б. Н.** Лбов Александр Михайлович // **Революционеры** Прикамья. Пермь, 1966. С. 325-332; **Семёнов В. Л.** Революция и мораль (Лбовщина на Урале). Пермь, 2003; **Масютин А. С. А. М.** Лбов – атаман «лесных братьев» // **«Белые пятна»** российской и мировой истории. 2013. № 1-2. С. 61-104.

⁴ В метрической книге мотовилихинской Свято-Троицкой церкви зафиксировано, что он родился 11 марта 1876 года (здесь и далее все даты по старому стилю – А. К.). ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 37. Оп. 6. Д. 156. Л. 39 об.-40.

⁵ Время поступления на казённое содержание указано в приказе по лейб-гвардии Гренадерскому полку за № 351 от 17 декабря 1897 года. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2575. Оп. 1. Д. 93. Л. 866.

⁶ Во время суда над Лбовым, проходившего 22 апреля 1908 года в Вятке, одним из свидетелей был некто М. Он служил в Отдельном корпусе жандармов, а до этого в лейб-гвардии Павловском полку, куда призывался в одно время с подсудимым. В 1897 году из Перми до Петербурга они ехали вместе в одном вагоне (см.: **Процесс Лбова // Вятская речь**. 24 апреля 1908 года; **Процесс Лбова // Уральский край**. 29 апреля 1908 года). Есть все основания полагать, что этим человеком был унтер-офицер пермского губернского жандармского управления Павел Мылников, специально командированный в Вятку через месяц после ареста Лбова в Нолинске. ГАКО (Государственный архив Кировской области). Ф. 714. Оп. 1. Д. 855б. Л. 47 об., 53.

⁷ РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 93. Л. 866.

⁸ В настоящее время – это комплекс зданий в Петербурге по адресам: Петроградская набережная, 44, набережная р. Карповки, 2, Казарменный переулок, 1, улица Чапаева, 24-30.

⁹ РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 95. Л. 93 об.

¹⁰ Там же. Л. 240.

¹¹ Подпоручик Логинов, вероятно, был родственником командира полка. См.: Там же. Л. 333.

¹² В этот день в 1813 году за храбрость и мужество, показанные в Отечественную войну, часть была причислена к составу молодой гвардии (с преимуществом обер-офицеров против армейских полков в один чин) и названа лейб-гвардии Гренадерским полком. За заслуги ей были пожалованы три цветных георгиевских знамени.

¹³ РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 1002. Л. 26 об.

¹⁴ Там же. Д. 96. Л. 679 об.

¹⁵ **С процесса Лбова // Вятский вестник**. 25 апреля 1908 года.

¹⁶ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 71. Л. 3; ПермГАСПИ (Пермский государственный архив социально-политической истории). Ф. 25. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

¹⁷ **К процессу Лбова // Пермские** губернские ведомости. 29 апреля 1908 года.

¹⁸ См.: РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 96. Л. 50 об., 267 об., 428, 548 об., 849 об.; Д. 95. Л. 92 об.

¹⁹ См.: ГАПК. Ф. 142. Оп. 71. Л. 3; ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

²⁰ Василий Лбов родился 11 апреля 1878 года. См. ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 568. Л. 41 об.-42.

²¹ **Смерть** в драке // **Пермские** губернские ведомости. 13 сентября 1898 года. См. также: ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 886. Л. 303 об.-304.

²² РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 95. Л. 521 об.-522.

²³ Там же. Л. 538 об.

²⁴ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 912. Л. 143 об.-144.

²⁵ См., например: **Экспроприаторы // Судододец**. 6 июля 1907 года. С. 14; **Экспроприаторы // Судододец**. 6 июля 1907 года. С. 12; **Подробности** нападения на пароход «Анна Степановна» // **Вестник**. 14 июля 1907 года.

²⁶ См.: ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП-4. 1907. Оп. 116. Д. 160.

²⁷ Там же. Л. 18.

²⁸ См., например: ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. 1913. Оп. 122. Д. 50 ч. 7. Л. 50 об.; Там же. Ф. 102. ДП ОО. 1914. Оп. 244. Д. 17 ч. 80. Л. 6.

²⁹ **Фирсов А. И.** По Каме // **По Каме** и Уралу: путевые заметки XIX – начала XX века. Пермь, 2011. С. 266.

³⁰ **Атаман** Лбов // **Биржевые** ведомости. 3 (16) мая 1908 года.

³¹ **Экспроприаторы** // «Судоходец». 6 июля 1907 года; **К делу** Лбова // **Вятская** речь. 27 апреля 1908 года.

³² ПермГАСПИ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

³³ **Процесс** Лбова // **Вятская** речь...

³⁴ См., например: ГАРФ. Ф. 102. ДП-7. 1907. Оп. 204. Д. 8825. Л. 35, 47 об., 48 и пр.

³⁵ Ближайшие соратники атамана Лбова – Дмитрий Савельев (Сибиряк) и Василий Павлов-Баранов (Фомка) разное время в 1907 году провели в заключении в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП-7. 1907. Оп. 204. Д. 6 т. 1. Л. 27 об., 29 об., 34, 39 об., 55 об., 60 об., 64 об.

А. В. Кудрин, М. Л. Гриф

М. Д. Назаров: страницы биографии горного инженера

В последние годы в исторической литературе немало внимания уделяется революционному террору начала XX века. Тем не менее у отечественных исследователей, в том числе и у пермяков, ещё остаётся достаточно пространства для изучения как биографий террористов, так и судеб их жертв.

Одной из таких жертв был горный инженер, князь Михаил Давидович Назаров¹, с 1895 по 1905 годы работавший в руководстве Пермских пушечных заводов (далее ППЗ)². К сожалению, точная дата и место рождения М. Д. Назарова³, а также сведения о его родителях до настоящего времени остаются неустановленными, нет данных об его детстве и ранней юности. Не обнаружен и его послужной формуляр. В отношении некоторых периодов его жизни приходится довольствоваться косвенными данными и предположениями.

Рис. 1. Горный инженер М. Д. Назаров. ГАПК. Ф. Ф-62. Оп. 62п. Т. 1. Д. 480

Известно, что инженер Назаров принадлежал к роду грузинских князей армянского происхождения, один из представителей которого князь Давыд Назаров (Назаришвили-Туманишвили) в 1734 году выехал в Российскую империю из Грузии вместе с царём Вахтангом VI⁴. Потомство князя Давыда было записано во II и IV части родовых книг Тамбовской, Тульской и Московской губерний⁵. По имеющимся источникам определено, что в 1890 году Михаил Давидович закончил обучение в столичном Горном институте по I разряду и получил звание горного инженера⁶. Курс этого высшего учебного заведения занимал 5 лет, таким образом, Назаров начал учиться там не позднее 1885 года.

Неизвестно, где именно Михаил Давидович начал свою трудовую деятельность, его служба на ППЗ впервые отражена источниками в 1895 году. В это время он занимал должность механика и архитектора в одном из вспомогательных цехов – строительном⁷, через год он дополнительно к прежним обязанностям стал смотрителем чертёжной⁸. С 1900 по 1905 годы Назаров был управителем чугуно-медно-литейной, котельной и столярной фабрик⁹. Несмотря на то, что за орудийные и механические фабрики, пробу

орудий и снарядов на ППЗ по данным адрес-календарей 1902-1905 годов отвечал статский советник П. П. Савин¹⁰, фактическим руководителем орудийными, снарядными, лафетным цехами (фабриками) и полигоном в этот период также был Михаил Давидович, что подтверждается массой документов из фонда ППЗ в Государственном архиве Пермского края¹¹.

Довольно успешно продвигался Назаров и по чиновничьей лестнице. В 1893 году ему был присвоен классный чин титулярного советника, в 1898 году он стал коллежским асессором¹², а в 1903-м – надворным советником¹³. С 1899 по 1905 годы, за исключением 1902-го, Михаил Давидович был членом Губернского присутствия в качестве депутата от горного ведомства¹⁴.

В качестве инженера Назаров не менее 10 лет проработал на ППЗ под руководством горных начальников (директоров) – известного изобретателя Николая Гавриловича Славянова, а после его кончины в 1897 году – Сергея Алексеевича Стрельмана, при котором играл исключительно важную роль в управлении предприятием. Уже на раннем этапе производственной деятельности Михаила Давидовича перед ним ставились ответственные задачи. Так, с целью демонстрации технических возможностей и продукции ППЗ в конце марта 1896 года Назаров командировался в Нижний Новгород для руководства обустройством экспозиции предприятия на проводившейся там Всероссийской промышленной и художественной выставке¹⁵. В дальнейшем на ППЗ проводились отдельные работы по реконструкции производственных мощностей, внедрению нового оборудования с целью обеспечить возможность изготовления современных артиллерийских орудий и снарядов. Предприятие выполняло заказы Военного и Морского министерств на крепостные, осадные, береговые, полевые и корабельные пушки и мортиры из стали, а также готовило несколько типов снарядных корпусов. Во всех этих процессах активно участвовал инженер Назаров.

Деятельность Михаила Давидовича высоко оценивалась руководителями и коллегами. В памятном адресе, поднесённом ему в 1902 году, было отмечено, что он *«развил производство и тем улучшил экономическое положение рабочих и заработную плату»*¹⁶. Действительно, система оплаты труда при нём, в частности в снарядных цехах, была построена таким образом, что рабочие, имевшие разную квалификацию и стаж работы, за изготовление одной и той же детали получали разные деньги¹⁷. Это объяснялось тем, что более квалифицированный рабочий мог изготовить за одну единицу времени больше качественных деталей. Тем самым рабочие побуждались к повышению своей квалификации, однако такой подход не всеми оценивался однозначно, пришедший на смену Назарову в снарядных цехах П. М. Сеппайн от этого способа мотивации отказался¹⁸.

Допускал Михаил Давидович и ряд вольностей, касавшихся дисциплины и техники безопасности. Так, вопреки производственным требованиям, рабочим было разрешено трудиться сидя и иметь различные приспособления для сидения: стулья, чурбаны и т. п.; кроме того, они могли

пить чай в цеху как до начала работ, так и во время них и даже кипятить воду в чайниках на кузнечном горне¹⁹.

Вместе с тем Назаров, как руководитель, был непримирим к тем рабочим, которые совершали действительно серьёзные нарушения трудовой дисциплины или занимались воровством заводского имущества. О выявленных фактах таких нарушений он составлял рапорты на имя горного начальника ППЗ и просил таких нарушителей с завода удалять. В соответствии с его просьбами в 1902 – 1905 годах лишилось своих мест более двух десятков работников. Например, в январе 1902 года он предложил уволить с завода рабочего оружейного цеха № 1 Егора Чазова за неоднократно замеченные случаи ростовщичества и пьянства, посылку подручных за водкой и негативное влияние на товарищей по цеху²⁰. Другой рабочий – Василий Гладких – в сентябре 1904 года был задержан с двумя 37 мм снарядами Гочкиса и также по требованию Назарова покинул завод. Среди подобных причин расставания с работниками, отмеченных в рапортах инженера, фигурировали также прогулы, злостное хулиганство (буйство), получение в горнозаводской лавке товаров по чужим расчётным книжкам, порча инструментов и т. п. Но были и другие поводы для увольнения – аресты за политическую неблагонадёжность, участие в забастовках, разбрасывание прокламаций и т. д.²¹

Ещё в то время, когда ППЗ руководил Славянов, наблюдатели отмечали факты грубости и даже рукоприкладства по отношению к нижестоящим служащим со стороны инженера Назарова. В книге А. К. Шарца (в этой публикации Назаров фигурировал под фамилией Назарьян) без ссылки на источник приводился один из примеров подобной грубости: *«Однажды один из инженеров – Назарьян, выходец из какого-то кавказского княжеского рода, ударил по лицу главного мастера литейной фабрики «сельского обывателя Дедюхинской волости» Гребенщикова за то, что тот обратился к нему со словами: «ваше благородие», а не «ваше сиятельство». Славянов, узнав об этом, вызвал Назарьяна в контору к восьми часам вечера и при открытых окнах (дело было в начале июня) так накричал на него, что привлёк внимание рабочих, идущих со смены. Назарьян признал свою вину и по предложению Славянова на другой день извинился перед Гребенниковым»*²².

Возможно, что этот эпизод представляет собой заводскую легенду, т. к. фамилия инженера указана там неверно, сам Назаров нигде не подчёркивал свою принадлежность к роду «кавказских» князей. В документах его княжеский статус упоминается только в адрес-календарях и в метрической записи о рождении сына, где его отчество записано полуотчеством – «Давидов», что не соответствует правилам написания отчеств лиц дворянского сословия, действовавшим в то время²³. Тем не менее среди некоторого числа рабочих и служащих уже в 1890-е годы бытовало мнение о том, что Назаров своим высокомерным к ним отношением систематически унижает их достоинство.

Кроме исполнения своих производственных обязанностей Михаил Давидович принимал активное участие в общественной жизни г. Перми и посёлка Мотовилиха. В 1897 году он вместе с коллегами занимался похоронами горного начальника ППЗ Н. Г. Славянова и выступил с траурной речью. На следующий год Назаров, как член строительного комитета по возведению здания Мотовилихинской второклассной женской церковно-приходской школы, лично и безвозмездно составил план и смету строительства этого учреждения. Ещё через 5 лет Михаил Давидович вошёл в состав строительного комитета по сооружению Запрудской школы и также вместе с горным инженером Н. А. Мякотинным занимался составлением документов, необходимых для постройки школьного здания. В мае 1904 года он взял на себя наблюдение за постройкой в Мотовилихинском посёлке школы-часовни²⁴.

С течением времени, несмотря на скорее положительное отношение к Назарову со стороны многих рабочих и служащих, находившихся под его руководством цехов и других структур ППЗ, на предприятии сформировались и небольшие, но активные группы рабочих с устойчиво негативным отношением к нему. В полицейских документах, в частности, отмечалось, что среди персонала тех цехов, которыми управлял Михаил Давидович, трудились наиболее беспокойные, развитые в революционном направлении, неоднократно предъявлявшие администрации ППЗ требования об увеличении оплаты и 8-часовом труде, об удалении неугодных им мастеров рабочие. Также упоминалось о враждебных чувствах, которые испытывали к своему достаточно требовательному начальнику некоторые подчинённые и о том, что в феврале 1902 года ему подбрасывали снаряд.

Летом того же года на Назарова было вновь совершено покушение. В Государственном архиве Пермского края имеется отдельное дело с перепиской об этом происшествии²⁵. Согласно его материалам, в 1 час 15 минут ночи в воскресенье 15 июля 1902 года к казённому дому в Мотовилихе, в котором проживал Назаров, была брошена снаряженная порохом стальная 37 мм граната весом около 2 фунтов (более 800 г – *прим. авторов*), снабжённая горящим фитилём. По данным первого донесения, сделанного жандармским унтер-офицером Нецветаевым, брошенный снаряд попал в стену дома, в сообщении пермского губернатора Д. Г. Арсеньева министру внутренних дел было указано, что граната упала в палисадник, отделяющий дом от улицы. Скорее всего, снаряд сначала попал в стену и затем, отскочив, оказался на земле рядом со стеной. Очевидно, что бросавший целился в освещённое окно дома, но не попал. В других документах говорится о шрапнели, начинённой динамитом, и о том, что она вообще не попала в дом, а, задев за дерево палисадника, упала рядом. В качестве использованного взрывного устройства в одном из документов называется 57 мм разрывной снаряд. Таким образом, в нескольких полицейских документах приводятся разные сведения о том, как происходило покушение, называются разные

типы использованных снарядов, разная траектория полёта взрывного устройства и т. д.

Свидетелем происшествия оказался ночной сторож крестьянин С. С. Сосунов. Увидев, как неизвестный бросил взрывное устройство, он заскочил в палисадник и попытался выбросить снаряд на улицу, в этот момент произошёл взрыв, сторож был ранен осколками в обе ноги, левый глаз, шею и руку. На допросе сторож показал, что наблюдал около квартиры Назарова трёх человек, из которых двое были им опознаны как заводской служащий В. П. Мальцев и рабочий орудийного цеха А. З. Постоногов. Личность третьего человека сразу установлена не была. Сосунов заявил, что снаряд был брошен именно этими лицами. Кем конкретно, он не указал. По горячим следам был начат розыск Мальцева и Постоногова, и уже на следующий день они были найдены и арестованы. По данному факту было заведено дело, порученное судебному следователю по важнейшим делам под наблюдением прокурора окружного суда. Пострадавший сторож был помещён в заводскую больницу на излечение.

В переписке по делу отмечалось, что мотивы совершения данного преступления не установлены, по заявлению горного начальника ППЗ Стрельмана, никаких поводов к личной мести со стороны рабочих цехов, подведомственных инженеру Назарову, не имелось, т. к. ни строгих взысканий, ни увольнений (последнее не соответствует документам – *прим. авторов*) на предприятии уже давно не было. Следует отметить тот факт, что в первоначальном донесении унтер-офицера Нецветаева в качестве возможного мотива преступления указывалось неприязненное отношение к Назарову со стороны бывшего рабочего Николая Авдеева и браковщика снарядов Новикова, который был переведён на пониженный оклад. Нецветаев предположил, что Авдеев с Новиковым могли подкупить Мальцева и Постоногова для совершения преступления. Но в ходе разбирательства выяснилось, что задержанные с Авдеевым и Новиковым лично не знакомы. Вскоре был выявлен и арестован третий участник покушения – рабочий орудийного цеха А. С. Дугин. Задержанные обвинялись в государственном преступлении, предусмотренном статьёй 318 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных»²⁶.

Сам Назаров полагал, что покушение преследовало политические цели. Весомые аргументы в пользу этой версии у него были. 11 августа 1902 года на двери орудийного цеха и в туалете были обнаружены две прокламации, в которых сообщалось о подброшенном инженеру Назарову снаряде и выдвигалось требование удалить его с завода и заменить другим инженером.

Дознание по делу о покушении было завершено в январе 1903 года. Следователям так и не удалось найти доказательства политических мотивов преступления, они склонялись к тому, что оно было следствием личной враждебности отдельных рабочих к инженеру. Тем не менее в сентябре 1902

года на заводе были обнаружены пачки прокламаций с призывом «*борьбы со всем начальством*».

Уже 23 августа 1902 года обвиняемые в покушении на Назарова были освобождены из тюрьмы и определены под особый надзор полиции по месту жительства. В качестве причины изменения меры пресечения было указано отсутствие данных как об их участии непосредственно в покушении, так и в принадлежности к преступному сообществу. В апреле 1904 года дознание по делу о покушении на горного инженера Назарова было окончательно прекращено с отменой принятой против обвиняемых меры пресечения.

Покушение, ход следствия и туманные перспективы поимки и наказания виновных резко изменили планы Михаила Давидовича на будущее. Он принял решение покинуть Мотовилиху. 20 и 22 августа 1902 года в газете «Пермский край» были опубликованы заметки «Уход со службы»²⁷ и «Проводы начальника», в которых сообщалось о напутственном молебне в здании оружейных фабрик, посвящённом отбытию Назарова с семьёй из Мотовилихи, о вручении инженеру памятного адреса, а его жене букета живых цветов. Были произнесены прощальные речи. В своём ответном выступлении Назаров сказал, что не ожидал такого тёплого сочувствия и не находит слов благодарности. С некоторыми рабочими он прощался за руку, а те, растрогавшись, плакали. Церемония проводов была заснята известным пермским фотографом Яковлевым²⁸.

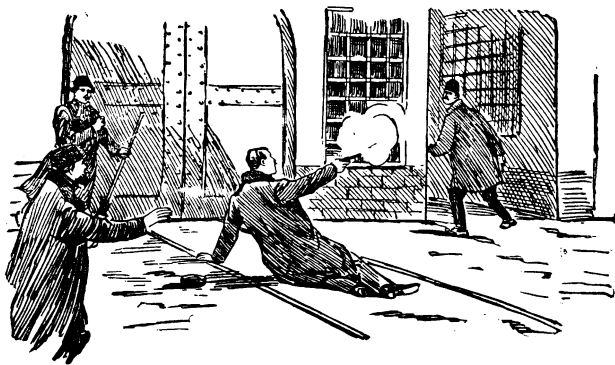
Уехал ли в итоге Назаров из Мотовилихи или нет, установить не удалось. В адрес-календарях Пермской губернии за последующие годы Михаил Давидович по-прежнему упоминался как один из руководителей ППЗ. Очевидно, что если он и уезжал, то ненадолго и вскоре вернулся обратно. Это, впрочем, никак не повлияло на отношения между инженером и группами оппозиционно настроенных рабочих, они продолжили обостряться.

В январе-феврале 1903 года в снаряжных цехах ППЗ возник трудовой конфликт, вылившийся в забастовку, арестам подвергся ряд её участников²⁹. В это же время на предприятии появилась листовка, целиком посвящённая отношениям забастовщиков с инженером. Её содержание говорит само за себя: *«Инженер Назаров в последнее время опять выпустил свои когти, должно быть позабыл гранату, которую подбросили ему летом. Загородился Назаров железными ставнями, окружил себя сторожами и стал потешаться над нашим братом. Он не только управитель, но ещё и жандарм, и полицейский, и сыщик. Чуть собрались на фабрике 3-4 человека – он тут, как тут. <...> С полицией у него самая тесная дружба. <...> Он грубо и дерзко общается со всеми нами, и в особенности грубо с теми, кто приходит просить к нему работы. Начнут говорить с ним – он сейчас же крикнет вагончика и велит гнать с фабрики. После праздников Назаров обрадовал нас угрозой оштрафовать за невыход на работу и уж оштрафовал нескольких рабочих. <...> Нам нужно сговориться между собою и потребовать удаления Назарова, а чтобы*

начальство исполнило наше требование, мы должны прекратить работу, пока не будет Назарова»³⁰.

Этот конфликт получил развитие два года спустя с началом революции в России. Во время первой же стачки на ППЗ в мае 1905 года одним из требований забастовщиков было «удаление управителя Назарова»³¹. По итогам второй забастовки – в июле, где также выдвигалось это требование³², Михаил Давидович вынужден был покинуть не только предприятие, но и Пермскую губернию. Спрос на квалифицированных инженеров в России был высок, и вскоре ему предложили должность помощника директора в столице – на Путиловском заводе, на работу он вышел 1 декабря 1905 года.

В Петербурге настроения рабочих в это время были ещё более радикальными, чем на Урале. Вторая всеобщая политическая стачка на предприятии закончилась фактически только к январю 1906 года. На заводе прошли заметные сокращения персонала: из 14,5 тысячи рабочих и служащих осталось 11,2 тысячи, тем не менее обстановка постепенно нормализовалась. На этом фоне неожиданное смертельное ранение выстрелами из револьвера помощника директора Назарова 13 февраля 1906 года стало шокирующим событием не только для Путиловского завода, но и для Петербурга в целом³³. Подробное описание этого события оставила газета «Петербургский листок»³⁴.

Получение на жизнь помощника директора Путиловского завода г. Назарова 13-го февраля. Рисовал г. Назаров, сруливал в. в. в. (Описание этого факта см. выше).

*Рис. 2. Иллюстрация из газетной статьи
Убийство помощника директора Путиловского завода
// Петербургский листок. 14 февраля (27 февраля) 1906 года*

Утром того дня Михаил Давидович, уже достаточно ознакомившийся с заводом, совершал обход цехов. Около 11 часов 15 минут он вышел из инструментального цеха и направился в шрапнельный. На улице к нему подошёл человек и попытался завязать разговор о приёме на работу, Назаров предложил ему прийти в другое время в заводскую контору, т. к. он

лично такими вопросами не занимался. Оставив незнакомца, он успел сделать несколько шагов до того момента, когда раздался выстрел. Пуля попала ему в нижнюю часть спины и прошла навылет, оставив выходное отверстие в животе. Несмотря на боль, Назаров выхватил револьвер, имевшийся у него, и открыл ответный огонь. Выпустив несколько пуль, он упал на снег, в это время стрелявший в него скрылся. Раненого инженера срочно поместили в Путиловскую заводскую лечебницу. Туда из Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны были вызваны профессор И. Ф. Земацкий и Г. Ф. Цейдлер, в лечебницу приехала и жена Назарова. Около 14 часов началась операция, которая продлилась около полутора часов, исход её был неудачным, раненый впал в полубессознательное состояние. Несмотря на попытки спасти его, к 21 часу Михаил Давидович скончался.

Назаров был женат дважды, по сообщениям газеты, у него осталась дочь-подросток от первого брака и двое малолетних детей от второго. Известно также, что ещё 1 ноября 1896 года у инженера и его первой супруги Людмилы Львовны родился сын Алексей³⁵, но дальнейшая его судьба неясна, возможно, он умер во младенчестве. Первая жена Михаила Давидовича скончалась 9 ноября 1898 года от рака ещё в Мотовилихе в возрасте 26 лет³⁶. Через год или полтора после её смерти он, по-видимому, сочетался браком вторично³⁷. Похоронен Назаров был на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге³⁸.

Сразу после покушения на Путиловский завод были введены усиленные наряды полиции, рабочим был запрещён выход на обед за территорию предприятия, кроме того, у них был произведён обыск, который, правда, не дал никаких результатов. Ближайшие к заводу улицы патрулировались разбедами казаков. Осмотр места происшествия показал, что выстрелы Назарова не были напрасны и убийца, скорее всего, также был ранен.

Заведующий учётной конторой Г. Г. Йогансон предположил в беседе с репортёром, что покушение на Назарова – это результат того террора, которым угрожали администрации *«крайние элементы рабочих»*, но выразил недоумение тем, почему в качестве жертвы был избран именно недавно принятый на работу помощник директора. Рабочие, опрошенные газетчиками, высказали мнение, что на Назарова покушались *«за увольнение и фильтрацию при приёме»*, т. к. он был открытым сторонником крутых мер.

В середине февраля, благодаря работе внедрённого в ряды революционеров агента полиции, по делу о покушении на М. Д. Назарова были арестованы пять человек: непосредственный исполнитель – И. Котлов (арестован 17 февраля на пути из Петербурга в Москву), организатор – И. Я. Романов, куратор боевой дружины ПСР в районе Нарвской заставы А. Быков (Г. И. Бельский, Максим) и укрывавшие его Е. М. Тимофеев и А. П. Шерлаимова. Слушания дела в петербургском военно-окружном суде

начались 20 апреля 1906 года³⁹. Троице из обвиняемых грозила смертная казнь, но разбирательство пришлось на период начала деятельности первой Государственной думы и во время конфирмации смертный приговор Котлову, Романову и Быкову (Бельскому) был заменён различными сроками каторги, а Шерлаимова и вовсе была оправдана⁴⁰.

Так, на основании имеющихся источников, в настоящее время выглядит абрис биографии одного из ведущих инженеров и руководителей Пермских пушечных заводов на рубеже XIX-XX веков. Исследования с целью прояснения и уточнения отдельных аспектов его жизни будут продолжены и, возможно, будут представлены научной общественности в более полном виде.

¹ В источниках и литературе встречаются и другие написания отчества: Давыдович, Давидов, а фамилии – Назарьян.

² **Летопись** православных храмов Мотовилихи. Пермь, 2008. С. 108.

³ Михаил Давидович родился в 1867 или 1868 году, т. к., по сообщению газеты «Петербургский листок», в момент смерти в феврале 1906 года ему было 38 лет.

⁴ 1756 г. – Выписка из указа Правительствующего сената о выдаче жалования Назаровым. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Arm_russ_otn_18v_III/201-220/218.htm (дата обращения 10.11.2018).

⁵ **Энциклопедический словарь** / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, Т. 20: Московский университет – Наказания исправительных, 1897. С. 460. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924221#?page=497> (дата обращения 10.11.2018).

⁶ Списки окончивших Санкт-Петербургский Горный институт. URL: http://mininghist.ru/ucheba_prl2.htm (дата обращения 10.11.2018).

⁷ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895. С. 121.

⁸ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1896 год (високосный). Пермь, 1895. С. 43.

⁹ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1900. С. 27.

¹⁰ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1902 год. Пермь, 1902. С. 33; **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1905 год. Пермь, 1905. С. 43.

¹¹ См.: ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 276. Оп. 1. Д. 97. Л. 1, 4, 10-11, 25-250б, 27, 43, 45, 48-50, 55-57, 75-76, 78, 139-143, 148-148об, 154; Д. 133. Л. 3; Д. 403. Л. 11-12.

¹² ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 178. Л. 379об.-380.

¹³ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1903 год. Пермь, 1903. С. 5

¹⁴ **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1899 год. Пермь, 1899. С. 4; **Отдел II.** Адрес-календарь Пермской губернии // **Адрес-календарь и памятная книжка** Пермской губернии на 1902 год. С. 5.

¹⁵ **Шилов А.В.** Участие Пермских пушечных заводов в российских и всемирных промышленных выставках // **Мотовилиха.** К 150-летию Пермской артиллерии. Пермь, 2013. С. 40.

¹⁶ **Проводы** начальника // **Пермский** край. 22 августа 1902 года.

¹⁷ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2567. Л. 50б.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 5-50б.

²⁰ ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

- ²¹ ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 97. Л. 4, 10-11, 25, 27, 43-43об., 45, 48-50, 56-57, 75-78, 139-142, 148-148об., 154.; Д. 403. Л. 2, 11-12.
- ²² **Шарц А. К.** Николай Гаврилович Славянов. – Пермь, 1965. URL: <http://weld.pfoperm.ru/Date/Slavjanov3.htm> (дата обращения 10.11.2018).
- ²³ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 176. Л. 1900б.
- ²⁴ **Летопись** православных храмов Мотовилихи... С. 142, 233, 237.
- ²⁵ Подробнее см.: ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 52.
- ²⁶ См.: **Таганцев Н.С.** Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1886. С. 219-220. URL: <https://www.prilib.ru/item/459770> (дата обращения 10.11.2018).
- ²⁷ **Уход** со службы // **Пермский** край. 20 августа 1902 года.
- ²⁸ См.: Проводы начальника.
- ²⁹ **Ольховская К.** Работа партии и рабочее движение // **Борьба** за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. Пермь, 1923. С. 31-35.
- ³⁰ **Копии** листовок Пермской организации Р.С.Д.Р.П. (с 1900-1907-8 г.) // **Борьба** за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. С. 258-259.
- ³¹ **Революция** 1905-07 годов в Прикамье. Молотов, 1955. С. 92.
- ³² Там же. С. 100.
- ³³ **Драма** на Путиловском заводе // **Наша** жизнь. 14 (27) февраля 1906 года; **К убийству** инженера Назарова // **Пермские** губернские ведомости. 23 февраля 1906 года.
- ³⁴ **Убийство** помощника директора Путиловского завода // **Петербургский** листок. 14 февраля (27 февраля) 1906 года.
- ³⁵ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 176. Л. 1900б.
- ³⁶ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 178. Л. 3790б.-380.
- ³⁷ См.: Проводы начальника.
- ³⁸ Некрополь горных инженеров (1913 г.). URL: <https://poxoronka.ru/news/1478-nekropol-gornykh-inzhe> (дата обращения 10.11.2018).
- ³⁹ **Дело** об убийстве г. Назарова // **Камский** край. 28 апреля 1906 года.
- ⁴⁰ **Тимофеев Е.** Алексей Быков (Гр. Ив. Бельский) // **Каторга** и ссылка. 1922. № 3. С. 153.

Л. В. Куколев

Вспоминая Леона Кашихина...

Его настоящее имя Леонид. Не знаю, как будничное имя Леонид превратилось в отдающее европейским шармом Леона. Это был необыкновенный человек и каждый находил в нём своё. Никто не оставался к нему равнодушным.

Два года, проведённых мною в стенах ГАПО – Государственного архива Пермской области (ныне – края), сделали меня из подчиненного Леонида Сергеевича его другом и единомышленником.

Наш кабинет на третьем этаже архива походил на каюту корабля, плывущего по океану истории. И Леон Сергеевич был одновременно и капитаном этого архивного корабля, и романтиком как Александр Грин, и лириком как Константин Паустовский. Часто мы засиживались допоздна, отдаваясь тем изысканиям, которые далеко выходили за рамки служебных дел.

А когда мы выбирались на прогулку, а маршрут наш пролегал по северной дамбе, далее – мимо дома Грибушина и кинотеатра «Триумф» и составлял с десятков километров, мы обсуждали ещё не написанные страницы статей, придумывали сюжеты, предаваясь безудержным мечтам и фантазиям. Тогда, видимо, и появилось весёлое озорное слово Кукаш. Мечтая о лаврах знаменитых писателей, но, ещё не создав ни одного шедевра, мы уже придумали себе совместный псевдоним. Как всё гениальное, он был прост и представлял слияние двух первых слогов наших фамилий: Ку – Куколев и Каш – Кашихин.

Бывало, мы заходили на старое кладбище – Егошихинское, где нашли свой последний приют наши герои: купцы и чиновники, солдаты и мастера. Меж крестов и мраморных плит витал благовонный запах сирени, напоминая строки романа Петра Ильича Чайковского «Растворил я окно...» на стихи замечательного поэта К. Р. – Константина Константиновича Романова. Малоизвестного в то время. От Леона Сергеевича я впервые услышал это имя. Леон Сергеевич и сам грешил стихами, особенно в молодые годы. Об этом я узнал от часто появлявшегося в нашей кают-компани громогласного историка театра Павла Александровича Огибенина.

Леон Сергеевич мог быть не только романтиком, но и принципиальным бойцом, способным до последнего отстаивать свою точку зрения вразрез с не очень умными, а то и преступными указаниями архивного руководства. Это и предопределило в конечном итоге его вынужденный уход из ГАПО.

В. Г. Маракова

Обзор фонда «Документы Чердынской уездной земской управы» Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина

В 1899 г. в г. Чердыни при уездной земской управе в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина был учреждён общеобразовательный музей. Целью музея «являлось удовлетворение потребностей общего образования, содействие развитию самообразования жителей Чердынского уезда и в особенности учителей начальных классов». В музее было создано несколько отделов: географический, естественноисторический, физический, учебно-педагогический, особый пушкинский, а также подотдел местной истории. Коллекции музея формировались как учебные в соответствии с тематикой отделов.

Одновременно с общеобразовательным музеем им. А. С. Пушкина в г. Чердыни возникло Общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края с музеем древностей. Общество и музей древностей обязаны своим возникновением председателю местной земской управы Д. А. Удинцеву, человеку, преданному интересам археологии и успешному, несмотря на своё короткое пребывание в г. Чердыни, «поставить идею о музее на почву практического осуществления»¹.

В 1918 г. оба музея слились в общеобразовательный музей, ныне – Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина.

Комплектование коллекций проходило во время археологических, археографических, этнографических экспедиционных сборов, подготовки выставок по определённым темам, а также путём эпизодических поступлений.

В настоящее время музейное собрание насчитывает более 134000 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фондов. Архив Чердынского музея включает более 40 тысяч единиц хранения, среди которых – архивные дела учреждений г. Чердыни и уезда конца XVIII – XX вв. Это личные и семейные архивы, фотографии, карты и планы, документы разных учреждений города и уезда. Документы досоветского периода дают достаточно полное представление о социально-экономическом положении Чердынского уезда, так как фонды всех уездных и городских организаций и учреждений XIX – начала XX в. сохранились в большом объёме².

В архивном собрании самыми значительными являются фонды:

– Чердынской уездной земской управы – 4269 ед. хр. (1870-1917 гг.);

– Чердынской городской думы – 3613 ед. хр. (1778-1877 гг.);

– Чердынской городской управы – 2469 ед. хр. (1876-1917 гг.);

– Чердынского тюремного замка – 3556 ед. хр. (1853-1917 гг.);

– Чердынского городского сиротского суда – 1824 ед. хр. (1792-1918 гг.).

Среди перечисленных самым крупным является фонд «Документы Чердынской уездной земской управы», содержащий 4269 единиц хранения, объединённых в 49 коллекционных описей. Материалы из данного фонда охватывают период с 1871 по 1917 гг.

Чердынское земство, созданное в 1870 г., за годы своего существования сумело немало сделать³.

На основе обзора документального фонда рассмотрим основные сферы деятельности Чердынской уездной земской управы (далее – ЧУЗУ).

В фонде «Документы ЧУЗУ» более 130 дел посвящены строительству и содержанию больниц. В частности, содержатся сведения о строительстве и содержании Чердынской земской больницы, дела о приёме больных, книги на записку прихода и расхода больничных сумм, тетради на записку продовольственных припасов. Есть документы о строительстве зданий и подсобных помещений для больниц в сёлах Чердынского уезда.

Особый раздел образуют документы о народном образовании – более 347 дел. Это дела об открытии учебных заведений в г. Чердыни и населённых пунктах уезда: с. Шакшер, с. Ныроб, с. Искор, с. Редикор, с. Камгорт. Также содержатся сведения о народных училищах, об открытии ремесленных классов при некоторых учебных заведениях; документы о работе училищного совета, о назначении стипендий учащимся, дела инспектора народных училищ.

Кроме этого, земство уделяло внимание почтовому обслуживанию населения. В состав фонда входят 55 дел по земской почте, об устройстве, ремонте и содержании почтовых трактов.

Большое внимание уделялось вопросам об обеспечении населения уезда хлебом. Это 114 дел, содержащих сведения о состоянии хлебных запасов, о посеве и урожае хлебов, о посевных площадях для озимых и яровых хлебов. В отдельных делах подшиты документы об установлении цен на хлеб и фураж, о замене натурального хлебного налога с крестьян, ведомости для учёта хлебного урожая по волостям уезда.

Более 150 дел посвящены деятельности ЧУЗУ в отношении крестьянских обществ. Среди них следующие дела: «О выдаче содержания по крестьянским делам», «С ведомостями о движимом и недвижимом имуществе крестьян», «О выдаче крестьянам ссуд на продовольствие и посев полей», «О собрании сведений о нуждающихся крестьянах Чердынского уезда в обеспечении продовольствием», «Об отправлении 4-х крестьянских сыновей в Благовещенскую семинарию», «О выдаче ссуды из местного общественного продовольственного капитала крестьянам Салтановского общества Анисимовской волости» и т. п.

Документы ЧУЗУ представляют научный интерес для сотрудников музея, краеведов, студентов, педагогов.

¹ **Тихонова Н. Н.** Исторический архив Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина // **Чердынь** и Урал в историческом и культурном наследии России/ Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С.257. См. также: **Зорина Л. И., Палевичек Е. К.** К портрету краеведа и общественного деятеля Д. А. Удинцева // **Там же**. – С.245-248.

² **Тихонова В.В.** Указ. соч. – С.258.

³ **Чагин Г. Н.** Чердынь: Краткий исторический очерк. – Пермь, 1972.

О. А. Мельчакова

Что это такое? Как с этим жить? И другие вопросы...

В последнее время на архивных мероприятиях всё чаще стало звучать выражение «архивная педагогика». А что такое архивная педагогика? Если архивист провёл экскурсию для школьников в здании архива или в школе – это архивная педагогика? Мы можем назвать архивиста педагогом? Конечно, не всё так буквально.

Мне хотелось бы предложить вниманию читателей анализ некоторых работ по теме «архивная педагогика». Хочу отметить сразу, что автор не претендует на полный анализ всех работ, опубликованных в последнее время, и даже выборочные работы не будут анализироваться тщательно, будут подняты лишь некоторые вопросы большой темы, на которые автору хотелось бы обратить внимание общественности.

Прежде всего, это работы А. А. Борисова «Архивная педагогика: новые подходы» и его некоторые интервью на момент работы в Государственном архиве Пермского края – ГАПК (2015-2017)¹, В. В. Новокрещенных, И. А. Новокрещенных «Архивная педагогика в аспекте формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения: школы и вузы»². А также работы наших коллег из других городов: «Архивная педагогика в действии» в г. Кумертау (республика Башкортостан)³, И. В. Савицкий «Архивная педагогика: к методике проведения архивных исследований школьниками» (Национальный архив республики Карелия, Петрозаводской государственной университет и Карельский институт развития образования), «Архив и педагогика: из опыта сотрудничества Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) с образовательными учреждениями»⁴.

Одной из важных задач архива А. А. Борисов ставил «активизацию социальной деятельности архива – привлечение в его стены школьников (от младших до старших), студентов (не только гуманитариев, но и «технарей»), учителей школ, представителей общественных организаций». Он и сам отметил дискуссионность поставленных задач и делает вывод: «Мы не можем подменять собой учителей и не должны этого делать». А вот дальнейшее заявление вызывает вопросы: «мы готовы предложить методики, отработать их совместно с учителями - историками». В том-то и дело, что методики не разработаны, и предлагать архивистам нечего. Да и учитель в архив не идёт.

В наше время с детского возраста школа готовит детей к научной работе, дети уже в обязательном порядке пишут рефераты. Из своего опыта работы, общения с учителями часто слышу об их желании, чтобы архивист подготовил с ребёнком реферат. Это желание учителя. Некоторые архивисты

соглашаются. Я – нет. С ребёнком надо работать в течение всего учебного года, иногда нескольких лет. Ерунда, что не будет написана работа, но не простительно, если будет «брошен» ребенок. У учителя нет на это времени, откуда же у меня столько времени?

В архив должен прийти учитель, желающий сам получить архивные знания и способный передать эти знания детям. Узнать, что в архиве есть полезного для детей, наметить пути развития ребенка, подростка, студента в архивном деле и конечную цель.

Много ли мы видим учителей школы в архиве? Чаще всего это молодой учитель, который изучает свою тему, пишет диссертацию, чтобы уйти из школы. Или учитель-пенсионер, который всю жизнь был занят и теперь желает поработать для себя, ведь он уже не работает с детьми.

Школьнику же архивный документ часто не доступен не в силу того, что ему его не выдают, а в силу того, что он не в состоянии его правильно понять, ведь в данном случае учитывается не только сам текст, но и время и место создания документа, а порой и умение «читать между строк». Нужно издавать сборники документов с комментариями.

А. А. Борисов подчеркивает значение семьи, и я, как и многие архивисты, рекомендовала бы учащимся писать о своем дедушке или своей бабушке, хотя генеалогическим поиском лучше посоветовать заниматься взрослым, т. к. этот поиск наиболее сложен, требует знаний истории семьи, рассуждений, сравнений, домыслов.

Как и А. А. Борисов, рассмотрим статью И. В. Савицкого (преподаватель Петрозаводского государственного университета, основатель кафедры архивоведения, ныне закрытой), в которой, по мнению А. А. Борисова, отмечается, что по требованию Федерального государственного образовательного стандарта «не только архивы заинтересованы во взаимодействии со школами, но и школы вынуждены прибегать к помощи архивов». И. В. Савицкий как раз не говорит «вынуждены», а отмечает, что архив может предоставить нестандартные тексты. И главное, И. В. Савицкий говорит о сложностях работы школьников в архиве! «Аккуратность свойственна не всем взрослым исследователям, а у старших школьников она снижается из-за возрастных особенностей». «Стремление к экономическому выживанию толкает учителей к работе на полторы-две ставки, что делает невозможным качественную работу со школьниками в архиве». «...психологическая неготовность школьников работать с нестандартными текстами документов и вести самостоятельный архивный поиск». А также даёт конкретные предложения и делает выводы: «... ценным проектом последних лет стал конкурс «Юный архивист», позволивший сменить вектор использования документов исследователями на диаметрально противоположный – пополнение архивных фондов коллекциями исследователей (**комплектование. – О. М.**). При этом риск повреждения документов Архивного фонда отсутствует. Другим способом приобщения всех желающих к архивному достоянию являются проводимые архивами

выставки документов и виртуальные экспозиции... Спасибо на этом, ведь всем известны причины достаточно сдержанного отношения архивов к просветительной деятельности: **не хватает рекреационных ресурсов, материальных средств, да и сама просветительская деятельность для подобного вида организаций не является профилирующей**». И. В. Савицкий предлагает архивам простую и знакомую работу: 1. Увеличить количество выставок, сроки и места экспонирования. 2. Расширить тематику публикуемых документов.

Материал «Архивная педагогика в действии» г. Кумертау рассказывает о конкурсе детских садов, в котором приняли участие 11 образовательных учреждений и 21 педагог. Конкурс был посвящён году экологии. Был проведён фестиваль цветов и плодов и большой конкурс по различным номинациям: фотография, чтение стихов, рисунок, рассказ о городе «Я люблюсь тобой, Кумертау», техно-фест (лего-модель). Участвовали дети от 3 до 7 лет. Безусловно, всё это воспитывает, это педагогика. Но как же «архивная» да еще «в действии»? Даже если все бумажные материалы будут переданы в архив – это будет комплектование, а не «архивная педагогика в действии».

В нашем городе и крае немного специалистов со специальным архивным образованием, работают в пермских архивах выпускники классического и педагогического университетов. Есть специалисты и с другим образованием. Впрочем, образование тут не при чем, как, впрочем, и степени, и награды тоже. Эти люди не выбрали работу педагога даже после педагогического университета. Они сами определили, что это не их удел. Разве любой может быть педагогом? Разве педагогика призвание архивиста? Или в архиве должны работать педагоги? На мой взгляд, здесь прямое неуважение как к Педагогу, так и к Архивисту.

Я в восхищении от того, какую активную деятельность развернул Объединённый государственный архив Челябинской области по проведению мероприятий с детьми⁵, но у меня к ним много вопросов. Их опыт работы опубликован и соответственно с ним можно ознакомиться.

Не будем пересказывать опыт работы ОГАЧО, отметим лишь некоторые моменты их работы.

«Архив и педагогика. Это новое словосочетание только входит в жизнь архивистов. Однако те, кто в архивах занимался использованием документов архивного фонда, знают, что работе с детьми всегда уделялось внимание. Это были экскурсии в архив, выставки архивных документов, архивные уроки, лекции. Но архивной педагогикой раньше никто это не называл. Что же изменилось? И изменилось ли вообще?», – авторы статьи Г. Н. Кибиткина, главный археограф ОГАЧО, Е. А. Евстигнеев, главный архивист ОГАЧО, задают себе вопросы. Задаём их и мы.

«В 2005 году мы тогда были первыми среди региональных архивов, кто открыл свой собственный выставочно-экспозиционный зал (в 2016 году открыт второй зал) и получил возможность дополнить архивные

документы предметным рядом». ... Таким образом, у них появилась площадка для работы с музейными экспозициями и люди, которые там работали (выполняли музейную работу). Музей и призван принимать посетителей. В архив же приходят не посетители, а исследователи (в музеях исследователи работают с фондами и с архивом музея).

И сами же челябинцы делают выводы:

1. *Чтобы поставить работу со школьниками на плановые рельсы и придать ей системный характер, в 2014 году в ОГАЧО был создан сектор выставочной работы (уточним – музейной. – О. М.). Но уже в 2016 его пришлось ликвидировать, так как Росархив признал такую деятельность непрофильной для архивов. Сейчас ситуация изменилась, выставки вновь стали частью плановых показателей, но сектора нет: сломать было легко, а восстановить трудно, если вообще возможно. Весь объём выставочной работы выполняют сотрудники отдела научного использования и публикации документов. (Все архивы так работают, кроме того к длинному названию не прибавляется «и педагогической работы». – О. М.).*

2. *Вторая проблема тесно связана с первой. Сейчас в отделе использования работают семь сотрудников. Они проводят многообразную работу: подготовку печатных изданий и публикаций, обслуживание 2-х читальных залов, исполнение тематических, биографических, генеалогических запросов. В их ведении – новостной, научно-популярный и документальный контент архивного сайта, осуществление многочисленных проектов с журналистами, учёными и многое другое. На работу с подрастающим поколением часто не хватает времени (а должно хватать и педагогическую работу можно доверить не педагогу? – О. М.).*

3. *В целях безопасности детей теперь запрещено перевозить целый класс с одним учителем. Его должны сопровождать четверо-пятеро взрослых: учителя или родители. С одним преподавателем в архив могут приехать лишь 5-6 человек. И уже не раз запланированные экскурсии отменялись только из-за проблемы с перевозкой детей».*

Челябинским детям повезло больше, чем пермским? У них есть архивисты-педагоги, а у нас нет?

Повторимся. Зададим самый главный для нас вопрос: «Что такое архивная педагогика»? И вы не поверите, архивисты из Челябинска дают ответ: «Сегодня работу с молодым поколением мы проводим в основном в выставочных залах (музейная! Есть место где..., есть люди, кто... - О. М.). Их у нас теперь два: выставочно-экспозиционный зал, в котором ежегодно обновляются выставки по документам советского периода, и выставочный комплекс с постоянной экспозицией «Челяба. Путешествие в прошлое», которая открылась к юбилею Челябинска в 2016 году... Поиски новых форм работы сказались на ее результатах. Количество экскурсий и архивных мероприятий, проводимых со школьниками и

студентами, заметно увеличилось. В 2016 году было проведено более 120 экскурсий (для музея мало! – О. М.). И чем дальше мы продвигаемся по пути усовершенствования работы со студентами и школьниками, тем всё больше мы понимаем, что на первый план выходят просветительская работа (почему «на первый план»? Каждый архивист знает, что у архива три равнозначимых задачи: 1) комплектование, иначе чем же просвещать, если документы никто в архив не примет? 2) Сохранность, что принято надо сохранить на века, какая польза принимать да не хранить? и 3) научное использование, или просвещение посредством статей, изданий, экскурсий, встреч и т. д. – О. М.) и воспитание: когда архивный документ, поданный вовремя и к месту, способен если не изменить мировоззрение в корне, то заметно повлиять на него. И тогда документ становится не только одним из источников знания, но служит важнейшим средством патриотического и нравственного воспитания. Вот вам в чистом виде архивная педагогика! (Увы, вынуждены внести поправку – это музейная просветительская работа, прекрасная, но не архивная – О. М.)

Я не стала бы возражать против четвертой задачи архива – воспитание, тем более, что согласна: нас воспитывает всё окружающее. И мало кто сравнится со мной в трепетном отношении к документу. Рассмотрим маленький пример урока ОГАЧО:

«Однажды в архив на выставку «Обожгла наше детство война» пришли 6-летние дети из детского сада. С ними был проведён архивный урок «Хлебные карточки». После рассказа о трудностях, перенесённых детьми во время войны, малышам раздали эти самые хлебные карточки – точные копии тех, что хранятся в наших фондах. Очередь. Взвешивание чёрного хлеба на весах-уточках. Маленький кусочек хлеба в детской руке. Чай из сушёной моркови... А потом – новая очередь, за добавкой... хлеба! А ещё мультфильмы, и загадки о войне. Подобные уроки мы проводим с учениками начальной школы».

Урок прекрасный! Но зададим вопрос: «Что эффективнее влияет на 6-летнего ребенка, архивный документ – хлебная карточка или взвешивание хлеба и стояние в очереди»? При этом можем вспомнить, что у них есть музейные экспозиционные залы в архиве, в залах – столы с самоварами, что это совсем другой чёрный хлеб, что некоторым детям нельзя есть чёрный хлеб, что дети не мыли руки..., а архивисту подготовить для 6-летних детей текст о хлебной карточке, подготовить для детей их копии, не забыть 6-летнему ребенку понятно объяснить отличие хлебной карточки от денег (ребенок, играя в магазин, все время расплачивается бумажкой, а часто и просто делает движение пустой рукой, показывая, что он как будто расплачивается). Много ли в данном случае осталось аргументов в пользу того, что 6-летним детям необходимо показать хлебную карточку? И по их же высказыванию «когда архивный документ, поданный **вовремя и к месту**, способен если не изменить мировоззрение в корне, то заметно

повлиять на него»? Урок-то прекрасный, только вот главный методический приём, влияющий на 6-летнего ребенка – это игра. Игра, включающая в себя действия взвешивания хлеба и стояние в очереди. И прекрасны методические приёмы – мультики и загадки. И прекрасен методический приём встречи с ветеранами: пришла чья-то бабушка, а ребенок любит бабушку, она хорошая. А вот сравнивать хлебную карточку с бумажками-денежками, которые ему нарезала для игры воспитательница НЕЛЬЗЯ и ВРЕДНО. Хлебная карточка – это сложный архивный документ, требующий трепетного отношения, сохранности, изучения и анализа. От хлебной карточка зависело, будет ли жив человек. Ещё не все стихи и оды написаны о хлебной карточке. Ещё подведут статистику, сколько было выпущено хлебных карточек и много ли их дошло до архивов. Немного. Значит, хлебная карточка очень редкий и ценный документ.

Заявление о том, что в архиве города раньше лекции, экскурсии, уроки и другие мероприятия проводились «стихийно», а «в настоящее время планируется сделать эту работу систематической», спорно. Сотрудники архива много лет (с 2004 по 2015 годы и до сего дня преподают, правда, некоторые уже не являются архивистами) читают в колледжах курс лекций «Архивное дело», ежегодно с организациями – источниками комплектования проводились семинары по организации архивного дела в организациях – источниках комплектования, в архиве действовала «Школа молодого архивиста», разве это не система? При этом данные мероприятия вовсе не проводятся на сегодняшний день. Архивная практика с учащимися колледжей, лекции, уроки, экскурсии как проводились, так и проводятся и не в меньшем количестве. А сколько нужно провести уроков, чтобы назвать их архивной педагогикой?

Конечно, модернизация в работе с учащимися и молодежью нужна.

Приведём определение архивной педагогике, данное В. В. и И. А. Новокрещенных: архивная педагогика, молодая отрасль педагогической науки, находящейся на стыке с исторической наукой, педагогической и смежными дисциплинами (музееведение, архивная герменевтика, краеведение)⁶.

«Архивная» определяет наличие архива.

Вспомним, что такое «педагогика»: **педагогика** – наука о воспитании и обучении человека, прежде всего в детско-юношеском возрасте. Предмет педагогики – целостный педагогический процесс направленного развития и формирования личности.

Свое название педагогика получила от греческого слова «пай-дагогос» (пайд – дитя, гогос – веду), которое означает «детоводство», или «дитяведение». В Древней Греции эта функция осуществлялась непосредственно – педагогами первоначально называли рабов, сопровождавших детей своего господина в школу. Постепенно слово «педагогика» стало употребляться в более общем смысле для обозначения

искусства «вести ребенка по жизни», т. е. воспитывать его и обучать, направлять духовное и телесное развитие.

А к какой цели мы ведём воспитуемого в архиве? Если предмет педагогики – целостный педагогический процесс, то что же включает в себя предмет архивной педагогики? На сколько длителен этот процесс?

Все эти вопросы, конечно, указывают на необходимость объединения сил архивистов и педагогов для коллегиального обсуждения. Наверное, необходимо анкетирование и педагогов, и архивистов. Наверное, необходимо создать какие-то методические разработки, в которых будет определены цель, этапы процесса, пути преодоления указанных этапов (желательно разные и для разного возраста).

И. В. Савицкий делает поразительные выводы: *«Государство обязывает каждого ученика старших классов разрабатывать свой индивидуальный проект. В чём он заключается – педагоги пока **могут только догадываться**»* и *«Традиционный интерес к политической истории на уровне публикации официальных документов не может привлечь внимание молодежи, так как они видят все это в учебнике (кому же нужен учебник, который не привлекает учащегося? - О. М). Молодёжь интересуется, каким образом человек строит свои отношения, из-за чего совершает ошибки, каким образом борется за свою систему ценностей и как отстаивает своё право быть другим. Это вечные вопросы, которые мы часто стесняемся задавать архивным документам».*

Над этим стоит задуматься.

Предлагаю свою анкету.

¹ Борисов А. А. Архивная педагогика: новые подходы // **IV форум** архивистов Пермского края: материалы и документы. – Пермь, 2016. – С. 78-87.

² Новокрещенных В. В., Новокрещенных И. А. Архивная педагогика в аспекте формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения: школы и вузы // **Вестник** архивиста. – 2018. – № 1. – С. 285-293.

³ URL: <http://www.gasrb.ru/barchn/id763.html>

⁴ URL: <http://archive74.ru/news/arhiv-i-pedagogika-iz-opyta-sotrudnichestva-obedinennogo-gosudarstvennogo-arhiva-chelyabinskoy>

⁵ URL: <http://archive74.ru/news/arhiv-i-pedagogika-iz-opyta-sotrudnichestva-obedinennogo-gosudarstvennogo-arhiva-chelyabinskoy>

⁶ Новокрещенных В. В. Новокрещенных И. А. Указ. соч. – С.285.

Приложение

Анкета

Для чего педагоги приводят школьников в архив? Цель прихода?

- Занять свободное, досуговое время школьников.
- Ознакомление учащихся с профессией архивиста.

- Укрепить исторические знания.
- Чего не хватило в экскурсии? О чём хотели бы узнать ещё?
- Что было не нужным, не обязательным для ваших детей?

Хотели бы ещё привести этих ребят? Для чего? Эти дети получили достаточную информацию, нужно приводить других?

Что школьники должны получить в архиве:

- Общие представления об архиве?
- Знания по истории?
- Закрепить знания, полученные на уроках истории и обществоведения, историческим документом?
- Можно ли исторические документы выдавать детям?
- Какие знания дети должны получать в архиве?

Слышали ли вы термин «архивная педагогика»? Что означает в вашем (педагога) понятии архивная педагогика?

Нужно ли развивать такую дисциплину как «архивная педагогика»? Кто должен заниматься архивной педагогикой?

- Архивист?
- Педагог?

Какой вы представляете архивную педагогику? Какой вы хотели бы видеть архивную педагогику? Хотели бы вы лично заниматься развитием архивной педагогики?

Ответы на вопросы помогут педагогам и архивистам в дальнейшем сотрудничестве. Большое спасибо!

С. А. Шевырин

**Документы бывшего партархива
об истории советского зарубежного туризма
(середина 1950-х – 1980-е гг.)**

Архивы хранят важный и до сего времени до конца не исследованный материал по истории советского общества. Так, в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ) хранится уникальный материал, раскрывающий историю советского зарубежного туризма. В те времена основную часть туризма курировали профсоюзы, в

Пермской области – пермский областной Совет профсоюзов, документы которого хранятся в ПермГАСПИ – фонд 848. Это – отчёты по зарубежным поездкам; документы, регламентирующие эти поездки, и организационные документы. В фонде Пермского обкома КПСС (фонд 105) хранятся сведения о партийном контроле за поездками и соблюдением идеологических и нравственных норм туристов. Также интересны фонды отраслевых профсоюзных комитетов – Пермского обкома профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности (ф. 8209), Пермский обком профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности (ф. 8206) и др. Не менее интересны личные фонды, содержащие сведения о зарубежных турпоездках (например, личный фонд В. М. Зеленина (Ф. 6960). Изучение этих документов позволяет раскрыть общую картину организации зарубежных путешествий из российской глубинки – из Пермской области.

«Железный занавес», созданный в СССР ещё в конце 1920-х гг., пропускал очень ограниченную и цензурированную информацию о жизни в других странах – в основном о безработице и милитаризме, о «потогонной системе эксплуатации» и «свободе капиталистических хищников грабить и порабощать народы»¹.

Тем не менее, сведения о товарном изобилии и значительной свободе в поведении людей проникали в СССР. Конечно, всё это объяснялось СМИ как «контрасты» – товары и роскошь – для богатых, труд и нужда – для рабочих и крестьян. Все же удовлетворить любопытство, посмотреть на «загнивающий Запад», да и приобрести чего-нибудь заграничного устремлялись по возможности тысячи советских людей. А возможности были крайне ограничены. Так, в 1960 г. из Пермской области за границу было отправлено всего 657 туристов², распределённых на 36 групп, в 1961 г. – 761 турист³. Отправиться в путешествие мог далеко не каждый желающий. Будущий советский турист должен был преодолеть несколько уровней «фильтрации». Первый уровень – местком – низовая профорганизация (цеховая, данного предприятия или организации). Местком принимал заявление от претендента и давал «характеристику–рекомендацию», в которой должны были быть раскрыты «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества»⁴. Естественно, «деятельность» и «качества» должны быть безупречными. Например, такие: «Товарищ С. в общественной жизни принимает самое активное участие. Избирался в члены заводского комитета комсомола, ... политически грамотен, морально устойчив, в быту скромен и дисциплинирован, среди работников пользуется авторитетом и уважением»⁵. Эта характеристика подписывалась руководителем предприятия, секретарём парторганизации, председателем профорганизации и заверялась печатью. Далее характеристика «поступала на рассмотрение и согласование» в районный или городской комитет КПСС. И, наконец, утверждала «персональный состав лиц» высшая разрешительная инстанция – комиссия при обкоме КПСС в составе

секретаря обкома КПСС, завотделом административных и торгово-финансовых органов обкома КПСС, начальника управления КГБ, председателя облпрофсовета⁶. Желаящим побывать в капиталистических странах и Югославии уделялось особое внимание. Для них была разработана специальная анкета, в которой перечислялись все родственники будущего туриста (живущие и умершие), а рекомендуемые инстанции должны были более тщательно рассматривать «политическую зрелость, моральную устойчивость и поведение в быту»⁷. Также были разработаны специальные «Правила для выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны». В этих правилах значительное внимание уделялось возможному проискам империалистической разведки: «Советские граждане должны... постоянно проявлять политическую бдительность, помнить о том, что разведывательные органы капиталистических стран и их агента стремятся получить от советских граждан интересующие их сведения, скомпрометировать советского человека, когда это им выгодно, вплоть до склонения к измене Родине». Вероятно, советских граждан, обладающих такими безупречными качествами, было намного меньше, и, соответственно, путешественников в капстраны было на порядок меньше. Так, в 1961 г. из 761 туриста только 107 посетили капстраны, а в 1962 г. из 459 туристов всего 12 смогли поехать в капиталистические или развивающиеся страны⁸. Ещё одной негласной инстанцией выступал КГБ, который проверял каждого туриста по своим каналам⁹.

Если все инстанции сходились во мнении, что данный гражданин способен «...высоко нести честь и достоинство гражданина СССР, быть постоянно политически бдительным, строго хранить государственную тайну»¹⁰, то он становился потенциальным «туристом». Приложив к испещренной подписями и печатями характеристике-рекомендации справку о состоянии здоровья, выписку из решения профсоюзной организации об утверждении характеристики-рекомендации, две фотокарточки, анкету соответствующего образца, заявление о желании поехать в определённую страну, турист шёл в отдел иностранного туризма при Пермском областном совете профсоюзов (облсовпроф) или в Бюро молодёжного туризма «Спутник». Через облсовпроф путешествовать было дешевле, формировались специальные «безвалютные» группы туристов (преимущественно из рабочих), в которых путёвка стоила 30% от цены; кроме того, профсоюз оплачивал 50% стоимости проезда¹¹.

Абсолютное большинство путёвок были в соцстраны и страны народной демократии – ЧССР, ГДР, ВНР, БНР, СФРЮ, ПНР, РНР-СРР (Румынская Народная Республика (РНР) в 1965 г. стала Социалистической Республикой Румынией (СРР)). Со временем особенно популярными стали путёвки в Болгарию с отдыхом на море. Так, с 1960 г. по 1974 г. количество групп, организованных пермским Облосвпрофом для поездки в эту страну, увеличилось в 10 раз, а в народе появилась поговорка: «Курица не птица, Болгария – не заграница». Здесь всё напоминало родную советскую

действительность, только на многочисленных лозунгах вместо «КПСС» красовалось «БКП».

Внешнеполитические события всегда влияли на развитие туризма и определяли туристические маршруты. Так, венгерский кризис, несомненно, снизил турпоток в эту страну. Но в дальнейшем наблюдался рост туристических поездок в Венгрию. Несомненно, это помогало нормализовать и сглаживать отношения между странами. К тому же туризм в СССР признавался не только видом отдыха, но и «средством коммунистического воспитания»¹². В «Правилах поведения советских граждан, выезжающих за границу» есть такой пункт: «Во время пребывания за границей советские граждане, используя имеющиеся возможности, должны в умелой форме разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского правительства и достижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства». Если в 1959 г. пермским Облсовпрофом в Венгрию была отправлена всего одна группа, то в 1960 г. – три группы, а в 1961 г. – десять.

Чехословацкие события 1968 г. снизили поток туристов в эту страну, но не прервали совсем. Конечно же, пермякам было крайне неудобно в это время в Чехословакии. Так, осенью 1968 г. пермская группа читала на заборах во всех городах ЧССР надписи на русском языке: «Враги, уходите домой», «Русак, уходи в Москву». В ресторане на просьбу помыть яблоки официантка заявила: «Мойте дома, русские враги. И мы хотим вас видеть под землёй»¹³.

Выбор капиталистических стран для турпоездки был небольшим: ежегодно отправлялось несколько групп в Финляндию, особо избранные – в морской круиз «Вокруг Европы» или «По Средиземному морю», туристы попроще – в круиз «По Дунаю», одну-две группы в год направляли во Францию или Англию, Австрию, Канаду, США. Иногда были экзотические туры: например, в 1961 г. – «По странам Африки», в 1962 г. – Индия, в 1969 г. – «Тунис, Алжир, Куба», в 1972 г. – круиз вокруг Японии.

Программы путешествий обязательно включали посещение заводов, фабрик, сельскохозяйственных предприятий. Так, пермская группа в Венгрии в 1959 г. посетила и осмотрела не только Будапешт, полуостров Тихань и древние монастыри, но и – металлургические комбинаты в новом городе Сталинварош и в городе Чепель. После трёхдневного отдыха на курорте Балатонфельдвар состоялось посещение сельскохозяйственного кооператива в Эгере. Осмотр производства часто заканчивался обедом с тостами и речами, взаимными поздравлениями, танцами или, как в Эгере, – дегустацией местных вин. В Чехословакии особой популярностью пользовались посещения пивзаводов. Встречи с иностранными трудящимися в большинстве случаев обставлялись очень торжественно. Вот, например, описание посещения болгарских сельскохозяйственных кооперативов в 1972 г.: «...для встречи были выстроены пионеры. Когда мы вышли из автобуса, духовой оркестр исполнил гимн Советского Союза, после

чего пионеры нам вручили цветы, а мы вручили им сувениры. После этого вся группа, пионеры и присутствующие члены кооперативов зашли в клуб, руководители хозяйств рассказали нам о структуре и экономике хозяйств, главные специалисты отвечали на вопросы, задаваемые нашими туристами. После этого секретари парторганизаций произнесли приветственные речи. Я, как старший, от имени группы туристов поблагодарил руководителей, пионеров и присутствующих членов кооператива за тёплую дружескую встречу и вручил памятные подарки (бюсты В. И. Ленина и книги о России)¹⁴.

После приобретения путёвки и оформления всех документов мытарства советского туриста не заканчивались. Группу собирали в облсовпрофе и проводили «обстоятельные беседы в соответствии с «правилами»¹⁵ («Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу»). Туристам «подробно разъясняли политические цели их поездки, правила и нормы поведения за границей», рассказывали о стране, её традициях и обычаях. Особо рассматривался вопрос о том, что можно и нельзя брать с собой. Так, из документов разрешалось брать с собой только загранпаспорт; советский паспорт вообще изымался милицией на время поездки. Туристы строго предупреждались, что брать с собой партбилет, профсоюзный билет или какой-либо ещё документ нельзя (даже лотерейные билеты и сберкнижки). Также говорилось о том, что «турист должен иметь приличный внешний вид, одежда должна соответствовать сезону, климату той страны, куда едет турист». Согласно таможенным правилам, турист имел право вывезти за пределы СССР: один радиоприёмник, один фотоаппарат, один проигрыватель, два музыкальных инструмента, двое часов, сувениры, 10 метров ткани, 3 штуки шерстяных изделий, одно золотое кольцо, одну брошку золотую, один браслет золотой, одни очки в золотой оправе и не свыше 400 грамм изделий из серебра¹⁶.

Отдельно стоял вопрос с иностранной валютой. В разные страны разрешалось обменять валюту на разные суммы. В 1962 г. в 15-дневный тур по Индии разрешали приобрести валюты только на 23 рубля, а в 14-дневный тур по Чехословакии – на 27 рублей.

На общее собрании группы перед поездкой обычно избирался актив туристической группы: староста, сувенирная группа. Сувенирная группа отвечала за покупку общих сувениров для вручения директорам и рабочим предприятий, сотрудникам иностранных компартий и профсоюзных комитетов. Из отчётов руководителей групп можно узнать, какие сувениры везли пермяки за границу. Преобладали бюсты Ленина: «...вручили работникам обувной фабрики «Свит» альбом «Москва» с гравировкой «Коллективу обувного комбината «Свит» от коллектива Пермской обувной фабрики» и бюст Ленина. В ответ получили – 1 ботинки, альбом комбината, значок «65 лет комбинату». Везли также сувениры-макеты обелиска участникам Уральского добровольческого танкового корпуса, открытки и значки.

Возглавлял группу специально подобранный руководитель – «из наиболее подготовленных работников из числа партийного, советского и профсоюзного актива», кроме руководителя «в каждую группу в соответствии с постановлением включаем 3-4 человека, обладающих опытом пропагандистской работы»¹⁷.

Наконец, путешествие начиналось. На родной «Кама» туристы ехали в Москву, за два или три дня до отправки за границу. В Москве нужно было ещё дооформить все документы, купить недостающие билеты, приобрести валюту. С большим трудом группа устраивалась в гостинице: «...уехали на ВДНХ в гостиницу «Заря», в гостинице мест не оказалось, ночевали в гостинице «Восток» в общих номерах...». Если получалось без ночёвки, возникали другие трудности: «Наш поезд «Кама» прибывает в Москву рано, задолго до начала работы учреждений Интуриста СССР. В облсовпрофе нам дали адрес, что мы должны прибыть в зал №3 гостиницы «Метрополь». В этот зал нас вообще не пустили (техничка, которая в это время делала уборку, на нас наорала), люди вынуждены были около 3-х часов находиться на улице» (в декабре 1974 г.).

Из Москвы чаще на поезде, иногда на самолете, туристы попадали за границу. И тут оказывалось, что прошедшие все проверки, признанные «морально устойчивыми и политически грамотными» люди имеют очень обширные интересы и желания, не хотят ходить строем, «Травиате» предпочитают стриптиз, торгуют водкой и фотоаппаратами и покупают модные вещи.

Уже в 1956 г. бюро Молотовского обкома КПСС рассматривало вопрос о недостатках в организации туристских поездок за границу: «...установлено, что отдельные туристы в зарубежных странах увлекаются посещением ресторанов, ведут разговоры и фотографируются со случайными людьми. Ряд лиц в зарубежных странах занимались в спекулятивных целях скупкой различных вещей. ...Подобное поведение дискредитирует советских туристов, порождает у зарубежных жителей превратное представление о советских людях, наносит ущерб престижу нашей страны»¹⁸.

Руководители групп обязаны были писать отчёты, которые поступали в облсовпроф. Из этих отчётов можно узнать, что считалось отклонением от нормального поведения советского туриста. Одной из наиболее часто встречающихся была следующая характеристика: «легкомысленное поведение». Под «легкомысленным поведением» понимались самые разные поступки: «ходила в брюках», «заводила ненужные знакомства, на замечания товарищей не реагировала», «выражали ненужные восторги», «завела знакомство с шофёром обслуживаемого автобуса, самовольно дважды на несколько часов отлучалась с ним в город, обменивалась адресами». Ещё одним распространённым замечанием было «недостойное поведение» – в основном злоупотребление спиртными напитками и хулиганство: «...излишне увлекались ресторанами», «...Ш. сумел за время пребывания в Софии пропить более 30 левов и доставил немало хлопот,

особенно при его транспортировке на аэродром». В итоге в отчёте могла появиться запись: «Считаю, что Б. не следует рекомендовать в туристическую поездку за границу, водку и пиво можно пить, не выезжая за пределы СССР».

Одним из самых опасных нарушений правил поведения считались одиночные прогулки. Почти в каждом отчёте описываются следующие случаи: «...преподаватель вуза при посещении группой художественно-исторического музея Австрии проявила беспечность, недисциплинированность – самовольно оставила группу и отсутствовала 28 минут. Свой странный поступок А. объяснила примерно так: «Я изучала произведение Тициана». Почти вся группа была возмущена поведением А., а что пережил за 28 минут руководитель группы, просто кошмар. В Будапеште, когда было предоставлено свободное время, А. вопреки совету с моей стороны пойти по городу хотя бы с кем-то вдвоём, категорически отказалась и пошла гулять опять одна... Её реплики были: «Мы не репрессированные». Моё мнение: впредь А. ни в коем случае рекомендации о выезде за границу не представлять». Руководитель группы мог вечером проверить, в номерах ли туристы: «В этот же вечер я предупредил всех туристов из гостиницы не выходить, а лечь раньше спать. Вечером, когда пошли со старостой посмотреть, все ли на местах и кто как себя чувствует, то не обнаружили в своей комнате М.».

Разрешённой к обмену иностранной валюты хватало только «на папиросы и мелкие расходы, даже не остаётся на сувениры», – заметил в 1960 г. один из руководителей групп. Но всё же многие хотели приобрести что-нибудь существенное – одежду, обувь, ткань. Так, в Югославии, вопреки запретам, покупали мохер. В 1971 г. руководитель группы отметил: «...несмотря на моё неоднократное предупреждение о запрещении провоза шерсти из Югославии, всё же закупили «Мохер», ответив, что «пусть за это хоть стреляют». Для провоза запрещённого, но такого модного мохера пермячки брали с собой спицы и за время путешествия из пряжи вязали шали, накидки и даже одеяла. В Перми вязка распускалась, нитки распрямлялись с помощью пара. Например, была такая технология: нужно было набрать немного воды в чайник, нагреть его и протягивать через носик и крышку нитки. В середине 1970-х – начале 1980-х гг. из поездки обязательно привозили джинсы, которые можно было носить самому или продать на «барахолке» за 100 рублей, тем самым почти окупив поездку.

По таможенным правилам ввезти можно было всего один костюм из джинсовой ткани и одни джинсовые брюки. В ход опять шла уральская смекалка: вещи прятались, одевались на себя по несколько пар и т. д.

Часто в свободное время туристы посещали не совсем «политически выдержанные», по мнению идеологических работников, заведения. Так, в 1973 г. группа пермских студентов, состоящая в основном из девушек, объявила о своём намерении пойти в стриптиз-бар. Руководителю группы пришлось идти с ними и следить за их поведением: «в баре же они

подвыпили, и потом с трудом гид и староста вырвали кое-кого из объятий мужчин». Другая студенческая группа в Германии вместо того, чтобы слушать «Травиату», отправилась в стриптиз-бар. Многие посещали церкви, где покупали крестики и иконки, которые после конфисковывались на советской таможне. Иногда совершали уж совсем немыслимые деяния: «дошло до того, что в г. Созми в соборе А. поставила богу свечку».

Среди сувениров многие везли ручки и открытки, которые таможенники считали «порнографическими» и отбирали: «при возвращении на советской границе у одного туриста были изъяты пограничниками две порнографические ручки», «на таможне в Чопе был изъят портмоне с порнографической открыткой». Также могли изъять мохер, лишнюю пару обуви, Библию. Конечно же, изымалось не всё, кое-что попадало в Пермь и вызывало зависть и восхищение. Турист ходил по знакомым и друзьям, собиралось всё семейство и заворожённо слушало невероятное и удивительное повествование. Взрослые разглядывали красочные открытки и фирменные джинсы, а дети пробовали по глоточку «пепси-колу».

Идеологические работники пытались контролировать и рассказы о путешествиях. Бюро тогда ещё Молотовского обкома КПСС рекомендовало в 1956 г.: «Предложить горкомам, райкомам КПСС после возвращения туристов из зарубежных стран беседовать с ними в партийных органах и оказывать им помощь в правильном освещении своих впечатлений при проведении бесед среди рабочих и служащих».

Шанс побывать за границей у советского человека был чрезвычайно редок, поэтому побывавшие там всю жизнь хранили воспоминания, а на праздничных застольях вновь и вновь пересказывали свои заморские приключения:

«...А на канарском пляже
(жене и не расскажешь)
Такое увидели наяву,
Что женщины плевались,
Мужчины восхищались,
А ночью всё ворочались в бреду.
...
И так мы плыли, плыли
И, наконец, прибыли
В Одессу, что на нашем берегу.
Но все, что я изведал,
И все, что вам поведал, навеки в своем сердце сберегу»¹⁹.

¹ **Изменник** вкушает «свободу» Запада // **Звезда** (Пермь). – 1961. – 4 октября.

² Данные неполные, ограничены только туристами, отправленными за границу Облсовпрофом, который организовывал путешествия по линии профсоюза и сотрудничал с «Интуристом». Дополнительно существовало бюро молодёжного туризма «Спутник».

³ Из «Отчёта об итогах работы Пермского областного совета профсоюзов по иностранному туризму за 1960-61 гг.» // ПермГАСПЕРМГАСПИИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 3004. Л. 9, 13.

- ⁴ Из памятки по иностранному туризму. 1968 г. // ПермГАСПИ. Ф.8209. Оп.1. Д.274. Л. 118.
- ⁵ Из характеристики-рекомендации. Г. Березники. 13.12.1962 г. // ПермГАНИ. Ф.8209. Оп. 1. Д. 274. Л. 25.
- ⁶ Из решения бюро Молотовского обкома КПСС от 01.02.1956 г. «Об организации поездок советских туристов за границу» // ПермГАСПИ. Ф.105. Оп.23. Д.28. Л.15.
- ⁷ Из директивы председателям областных, районных комитетов профсоюзов и ФЗМК. 03.03.1961 г. // ПермГАСПИ. Ф. 8209. Оп. 1. Д. 274. л. 34.
- ⁸ Из отчёта об итогах работы Пермского областного совета профсоюзов по иностранному туризму за 1962 г. // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 3005. Л. 11.
- ⁹ Из решения бюро Молотовского обкома КПСС от 01.02.1956 г. «Об организации поездок советских туристов за границу» // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 28. Л. 16.
- ¹⁰ **Из «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу» // Лубянка** – старая площадь. Сборник документов. – М., 2005. // <http://www.sps.ru/?id=213821>
- ¹¹ Из памятки по иностранному туризму. 1968 г. // ПермГАСПИ. Ф.8209. Оп.1. Д.274. Л. 118-120.
- ¹² Из «Правил организации самостоятельных туристских путешествий». 07.12.1961 г. // ПермГАСПИ. Ф. 8209. Оп. 1. Д. 309. Л. 43.
- ¹³ Из отчёта об итогах работы Пермского областного совета профсоюзов по иностранному туризму за 1969 г. // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 2764. Л. 21-52.
- ¹⁴ Из отчёта об итогах работы Пермского областного совета профсоюзов по иностранному туризму за 1972 г. // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 2768. Л. 5.
- ¹⁵ Из отчёта по иностранному туризму за 1969 г. // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 3008. Л. 32-33.
- ¹⁶ Из памятки по иностранному туризму. 1968 г. // ПермГАСПИ. Ф. 8209. Оп. 1. Д. 274. л. 118-120.
- ¹⁷ Из отчёта Пермского облсовпрофа по иностранному туризму за 1969 г. // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 3008 л. 29-30.
- ¹⁸ Из протокола №59 заседания бюро Молотовского обкома КПСС от 13.11.1956 г. // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 68. Л. 49.
- ¹⁹ Из «Путевых заметок, сделанных во время круиза по Средиземноморью», декабрь, 1983 г. Личный фонд Зеленина В. М. // ПермГАСПИ. Ф. 6960. Оп. 1. Д. 14. Л. 80-87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Гриф
Михаил Леонидович** историк, краевед, e-mail: mlgrif44@yandex.ru, г. Пермь
- Друзин
Михаил Викторович** Санкт-Петербург, кандидат исторических наук, редактор и ведущий сообщества «Исторический архив» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/histarchive/>), e-mail: mdruzin@mail.ru, г. Санкт-Петербург
- Зиновьев
Андрей Павлович** историк, e-mail: zinovievap@gmail.com, г. Пермь
- Колбас
Владимир Сергеевич** историк, член Союза журналистов России, председатель Пермского городского отделения ВООПиК, отличник народного просвещения, e-mail: kolbasvs@gmail.com, г. Пермь
- Костицина
Анна Вадимовна** главный библиотекарь отдела автоматизированных библиотечных систем Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: kostitsina@pspu.ru, г. Пермь
- Кудрин
Андрей Владимирович** кандидат социологических наук, независимый исследователь, e-mail: polikliet@gmail.com, г. Пермь
- Куколев
Леонид Владимирович** историк, краевед, e-mail: kukolev_leonid@mail.ru, Израиль
- Маракова
Валентина Геннадьевна** хранитель музейных предметов, Чердынского краеведческого музея им А.С. Пушкина, e-mail: vmarakova85@mail.ru, г. Чердынь
- Мельчакова
Ольга Александровна** историк-архивист, независимый исследователь, e-mail: olgahranograf@gmail.com, г. Пермь
- Мишланова
Лидия Витальевна** (1935-2016) краевед, журналист, редактор, архивист, член Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры РФ, г. Пермь
- Шевырин
Сергей Андреевич** кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и туризма Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: shewirin@mail.ru, г. Пермь

Содержание

А. П. Зиновьев. Кто страдал, тот не забудет	3
Наш Леон	
<hr/>	
Наш Леон: Сборник документов и материалов, посвящённых памяти Кашихина Леона Сергеевича (Пермь, 1998).	6
Шмидт С. О. Л. С. Кашихин – архивист, краевед	19
Неопубликованное: Документы и статьи	
<hr/>	
Заявление Л. С. Кашихина о приёме на работу. 12.04.1963 г.	23
Приказ заведующего архивным отделом Пермского (промышленного) облисполкома № 27 от 12.04.1963 г. о приёме на работу Л. С. Кашихина	23
Кашихин Л. С. Автобиография. 13.04.1963 г.	24
Анкета Л. С. Кашихина от 15.04.1963 г.	25
Выписка из приказа заведующего архивным отделом Пермского промышленного облисполкома № 3 от 30.04.1964 г. о вынесении благодарности работникам государственного архива, в т. ч. Л. С. Кашихину	28
Характеристика на старшего научного сотрудника Пермского гособлархива Кашихина Леона Сергеевича. Б. д.	29
Характеристика на зав. группой хранения, учёта и научно-справочного аппарата областного госархива Кашихина Леона Сергеевича. Б. д.	30
Кашихин Л. С. Врач, общественный деятель, педагог, историк, этнограф и фольклорист В. Н. Шишонко (1831-1889): Обзор личного фонда	31
Кашихин Л. С. Ценное пособие для краеведов	40
В. С. Колбас о Л. С. Кашихине.	
<hr/>	
Колбас В. С. У него было имя – Леон Кашихин	43
Колбас В. С. «Я здесь, в Перми...» (Штрихи к истории ГАПО и биографии Л. С. Кашихина)	47
Колбас В. С. «А» и «Б» сидели на трубе...» (Фольклорные материалы в архивном фонде Л. С. Кашихина)	53
Колбас В. С. «Клики народа заглушали звон Ивана Великого...» (Об одной книге 1885 года на русском и зырянском языках)	55
Колбас В. С. «Архимандритом Иаковом печатать дозволено» (Об очерке Д. Д. Смышляева «Мёртвое море и нечестивый Пентаполь»)	59
Колбас В. С. Гарантийное свидетельство (О покупке ружья А. А. Теплоуховым)	65

Колбас В. С. Вклад Л. С. Кашихина в изучение архитектурных памятников Прикамья (Гостиница «Королёвские номера» в городе Перми)	67
Колбас В. С. «300 лет тому назад» (Книга на ткани из собрания архивиста Л. С. Кашихина)	72
Колбас В. С. «Желание наше оправдалось»: Часовня и братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и его преемников Герасима, Питирима и Ионы (по материалам исторической записки Л. С. Кашихина)	75
Колбас В. С. Приём в Николаевском дворце Москвы	84
Колбас В. С. Книги с автографами из семейной библиотеки Теплоуховых	86
Колбас В. С. Дом купца Д. С. Жирнова (По материалам исторической записки Л. С. Кашихина)	90
Колбас В. С. Рукописи имеют свою судьбу	93
Историческая мозаика	
Друзин М. В. Историк в архиве XXI века: достижения и перспективы	102
Зиновьев А. П. «У Частых островов» Е. Н. Шумилова	109
Костицина А. В. Книжные собрания пермяков в редком фонде фундаментальной библиотеки ПГГПУ	111
Кудрин А. В. Короткая служба лейб-гренадера Лбова	118
Кудрин А. В., Гриф М. Л. М. Д. Назаров: страницы биографии горного инженера	127
Куколев Л. В. Вспоминая Леона Кашихина...	137
Маракова В. Г. Обзор фонда «Документы Чердынской уездной земской управы» Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина	138
Мельчакова О. А. Что это такое? Как с этим жить? И другие вопросы...	141
Шевырин С.А. Документы бывшего партархива об истории советского зарубежного туризма (середина 1950-х – 1980-е гг.)	148
Сведения об авторах	157
Содержание	158

**Историк-архивист Леон Кашихин:
Штрихи к портрету**
Сборник документов и материалов

Составители А. П. Зиновьев, В. С. Колбас.

Редактор В. С. Колбас.

Корректор М. Г. Артёмова.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-905546-60-0

9 785905 546600

Гарнитура Georgia.
Тираж 50 экз.

ООО «Издательский центр «Титул»
614000, г. Пермь, ул. Осинская, 2а, тел. (342) 237-55-25,
8912-482-28-24

